

Краткие версии докладов на конференции «Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран» (ЦИОПСВ ИВ РАН, 13, 15 марта 2017 г.)

13, 15 марта 2017 г. в Институте востоковедения РАН прошла ежегодная конференция «Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы стран афро-азиатских стран», организованная Центром исследований общих проблем современного Востока Института востоковедения РАН (ответственные за организацию О.П. Бибикова, Н.Н. Цветкова). Всего выступило более 40 человек (в том числе сотрудники ЦИОПСВ, ОЭИ, Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока ИВ РАН, преподаватели, аспиранты и магистранты ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова, МГИМО МИД РФ, РАНХ и ГС, Исторического факультета МГУ, НИУ ВШЭ, РГГУ, сотрудники ИАф РАН), среди выступавших – докладчики из КНР. В обсуждении приняли участие 45 человек. Работа конференции велась по двум круглым столам.

Круглый стол «Экономические и социально-политические проблемы афро-азиатских стран» (часть 1).

Глобализация и общие проблемы развивающихся стран

Мельянцев В.А. (ИСАА МГУ). Торможение мирового экономического роста и развивающиеся страны.

Акимов А.В. (ОЭИ ИВ РАН). Влияние робототехники и трудосберегающих технологий на демографические процессы.

Цветкова Н.Н. (ЦИОПСВ ИВ РАН) Новые тенденции в глобализации: регионализация, решоринг, трудосберегающие технологии.

Александров Ю.Г. (ЦИОПСВ ИВ РАН) Глобализация и новые виды капитала.

Кива А.В. (ЦИОПСВ ИВ РАН) Выигрывают или проигрывают развивающиеся страны в ходе глобализации?

Галич З.Н. (ЦИОПСВ ИВ РАН) Город в мироустройстве/мироведении и координатах глобальной мир-системы.

Экономические и политические проблемы афро-азиатских стран в контексте глобализации

Ближний и Средний Восток, Южная Азия

Дерюгина И.В. (ОЭИ ИВ РАН). Сельское хозяйство Турции и Ирана: сравнительный анализ.

Василенко Т.С. (РГГУ) Сельское хозяйство Сирии в условиях вооруженного конфликта.

Растянникова Е.В. (ОЭИ ИВ РАН). Государственное планирование в Индии: смена приоритетов.

Замараева Н. (ЦИС БСВ ИВ РАН). Пакистан в инфраструктурных проектах регионального сотрудничества.

Обухова А.Н. (ЦИС БСВ ИВ РАН). Инвестиционная привлекательность отраслей экономики Ирана: возможности для иностранных инвесторов.

Юго-Восточная Азия

Пахомов А.А. (РАНХиГС). Государства АСЕАН во внешнеэкономической стратегии России в контексте глобализации: возможности и ограничения.

Арапова Е.Я. (МГИМО). Зона свободной торговли ЕАЭС-Вьетнам: потенциальные эффекты для России

Муранова А.П. (ОЭИ ИВ РАН). Мьянма: проблемы экономического развития на современном этапе.

Восточная Азия

Дейч Т.Л. (ИАфр РАН). Африка во внешнеэкономических приоритетах КНР в условиях замедления роста китайской экономики

Шэнь Цюлинь (ИСАА). Крупнейшие компании КНР: «Алибаба».

Устинова Т.Н. (ЦИОПСВ ИВ РАН) Японо-китайские отношения в эпоху глобализации

Паксютов Г.Д. (ИСАА). Ведущие страны Азии на глобальном рынке кино: факторы успеха и перспективы.

Горожанкина А.А. (ИСАА). Ограничения экономического развития Республики Кореи и меры для их преодоления.

Новохатский Н. (ИСАА). Транстихоокеанское партнерство и Япония.

Центральная Азия

Семенова Н.К. (ЦЭТИ ИВ РАН). Сценарии развития взаимоотношений в формате КНР-РФ-ЦА: энергетический аспект

Аристова Л.Б. (ЦЭТИ ИВ РАН) Оптимизация и стимулирование туристической сферы в Центральной Азии.

Социально-политические проблемы

Денисова Т.С. (ИАфр РАН). Африканское политическое лидерство в условиях глобализации

Ланда Р.Г. (ЦИОПСВ ИВ РАН) Метаморфозы исламизма и политическая ситуация в Тунисе

**Мельянцев В.А.,
д.э.н., профессор, зав. кафедрой
МЭО ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова**

Торможение мирового экономического роста и развивающиеся страны

1. Несмотря на то, что в мире значительно возросла скорость технологических и социально-экономических трансформаций, повысилась **норма вложений в физический и человеческий капитал (НВФЧК)**, с 2-4% ВВП в

1000-1800 гг. до 12-14% в 1800-1950 гг. и 37-39% в 1950-2015 гг., в т. ч. по развитым государствам (РГ) до 2/5, по развивающимся странам (РС) до 1/3¹), *увеличился глобальный поток* товаров, услуг и финансов (с 55% ВВП в 1975-1984 гг. до 175% в 2005-2014 гг.), а *компьютерная мощь* с середины 1950-х гг. умножилась ~ в триллион раз, в последние три-четыре десятилетия обнаружилось в целом существенное *замедление мировой экономической динамики*.

2.Среднегодовой темп прироста (СГТП) *ВВП на душу населения*, возросший в целом по планете практически с нулевой отметки в 1000-1800 гг. до 0.6% в 1800-1950 гг. и 2.8% в 1950-1980 гг., сократился в 1980-2015 гг. более чем *на четверть* - до 2% (в РГ до 1.7%, в т. ч. в 2011-2015 гг. до 1.1%). СГТП мирового *индекса человеческого развития*, который повысился с 0.1% в 1000-1800 гг. до 0.8% в 1800-1950 гг. и 1.9% в 1950-1980 гг. (в РГ до 1.6% и РС до 2.4%, что в целом привело к смене модели мирового развития от дивергенции к конвергенции), сократился в 1980-2015 г. *на треть* до 1.2% (в РГ до 1 и РС до 1.6%). СГТП *совокупной факторной производительности (СФП)*, увеличившийся в целом по миру соответственно почти с нуля до 0.5% (в РГ до 0.7%, в РС до 0.2%) и 2% (в РГ до 2.5%, в РС до 1.2%), в 1980-2015 гг. уменьшился *вдвое* - до 1% (и по РГ и РС).

3.Хотя не исключено, что ряд позитивных эффектов НТП недоучтен в статистике ВВП, феномен долговременного торможения экономического роста, прежде всего по РГ, вполне реален². Автором на основе расчета ряда моделей показано, что оно вызвано не только *потерей РГ демографического дивиденда*, *исчерпанием эффекта межотраслевого перелива* ресурсов труда и капитала, достижением определенного *предела в увеличении НВФЧК*, заметным *проигрышем* развитыми странами развивающимся по ряду компонентов *совокупных издержек производства*, но и реализацией в

¹ Показатели и модели, содержащиеся в презентации доклада, рассчитаны с использованием материалов международной статистики и ряда публикаций автора (В.А. Мельянцев. Долгосрочные тенденции, контртенденции и факторы экономического роста развитых и развивающихся стран. М., 2015; он же, Анализ важнейших трендов глобального экономического роста. М., 2013).

² См., например, последние работы Б. Эйхенгрина, Р. Гордона, Р. Солоу.

последние десятилетия неэффективной модели капитализма, основанной на стремительном росте избыточных по масштабам финансиализации экономики, ее задолженности и неравенства, которые резко притормозили рост реального сектора их экономики.

Даже без учета деривативов **объем финансовых активов** к ВВП, возросший в целом по миру за последние 30-35 лет в 2-2.5 раза, превысил, по нашим расчетам, критическую «планку» на треть, в т. ч. по РГ – на $\frac{3}{4}$. **Объем совокупной непогашенной задолженности**, отнесенный к ВВП, который вырос в 1980-2014/15 гг. в целом по миру со СГТП в 4-5 раз более высоким, чем в 1950-1980 гг., темпом, достиг 320-330% (в РГ 350-360%, в РС 180-190% ВВП), превысив показатель 1933 г. по меньшей мере (без учета теневых финансов) на 1/10.

Хотя некоторый **рост неравенства**, в т. ч. по доходам, с низкого уровня, как показывают расчеты, не вреден для увеличения ВВП, его высокие значения или существенное повышение могут быть контрпродуктивными, создавая «спросовые» и иные ограничения его роста. В среднем по крупным РГ за последнюю треть века доля богатейшего 1% населения в совокупном располагаемом доходе увеличилась на 2/3 (с 7-8 до 12-13%). **Доля богатейшего процента мирового населения в совокупном мировом богатстве** в 2009-2015 гг. выросла с 44 до 50%, оказавшись в 9.5 раз больше, чем доля нижних 80% мирового населения. В целом по миру в 2015 г. коэффициент Джини по богатству превысил 0.9 (!).

4. Расчет по одной из моделей показывает, что в целом за последние 3-4 десятилетия более высокие по сравнению с РГ темпы прироста ВВП в РС объяснялись ~ на 2/3 активизацией в ряде из них (НИС, КНР, Индия, Индонезия и др.) прагматичных, прорыночных реформ, в результате чего **доля РС в приросте мирового ВВП возросла вдвое до 4/5** в 2011-2015 гг., в его совокупном объеме – до 3/5, а доля нищих в РС в 1980-2015 гг. сократилась втрое – до 15% (хотя доля бедных доходит до 4/5). Однако сокращение спроса на их продукцию со стороны РГ, рост задолженности, отток капиталов и

накопление дисфункциональных сбоев в управлении экономикой, рост коррупции и торможение роста внутреннего спроса вследствие увеличения неравенства привели к **двукратному сокращению СГТП ВВП РС** в 2010-2015 гг., резкому снижению темпов СФП (в КНР в 2011-2015 гг. до 0.5-1.0%).

5. Для преодоления парадоксального (в условиях быстрого НТП) феномена торможения роста мирового ВВП в условиях, когда эффект кредитной накачки путем использования инструментов монетарной политики уже во многом исчерпан в РГ и ряде РС, целесообразно, как это, в частности, предлагается ООН, Всемирным Банком и МВФ, активизировать **механизмы т. н. инклюзивного развития**. Речь идет, в частности, о более энергичном применении инструментов фискально-бюджетной политики, связанной не только с лучшим администрированием на локальном, региональном и глобальном уровне сбора (уходящих от обложения) налогов, но и переходом к более прогрессивному налогообложению как доходов, так и активов, концентрация которых у немногих (групп) людей в ряде РГ и РС, буквально говоря, стала зашкаливать. Это тормозит расширение эффективного спроса, а также наращивание физического и, что в настоящее время важнее – человеческого капитала. Сделать предложенное важно, но, разумеется, непросто, так как это серьезно затрагивает интересы ныне действующих олигархических элит как в РГ, так и РС, не сильно склонных к значимым во имя общего прогресса проявлениям не только альтруизма, но и разумного эгоизма.

**Акимов А. В., д.э.н.,
зав. Отделом экономических исследований
Институт востоковедения РАН**

Влияние робототехники и трудосберегающих технологий на демографические процессы

В последние годы накапливавшиеся в течение десятилетий успехи в развитии разных технологий привели к созданию широчайшего спектра про-

изводств, в которых человек практически не нужен. Такая ситуация кардинально меняет сложившуюся систему социальных и экономических отношений³.

Развитие трудосберегающих технологий прямо или косвенно окажет влияние на основные демографические процессы: рождаемость, смертность и миграции.

Рождаемость

В условиях, когда развитие трудосберегающих технологий значительно сузит рынок труда, и распространение получит система выплат всем членам общества фиксированного дохода, рождение детей и получение выплат на них может стать доходным делом для семей. Базовый доход (basic income) представляет собой периодические выплаты без каких-либо условий каждому гражданину страны вне зависимости от того, работает он или нет⁴.

Если базовый доход становится основным источником дохода, и при рождении каждого ребенка выплаты увеличиваются, становится рационально иметь детей и их воспитывать. Женщина может уйти с работы по найму, а семейное воспитание детей станет доходным занятием. При сложившемся типе воспроизводства населения это приведет к росту численности населения, но такой рост не будет вызван ни биологической (выживание популяции), ни экономической (рост рабочей силы) необходимостью.

Противоположной тенденцией может стать отказ от деторождения и даже вступления в брак при сокращении рынка труда, низких и нестабильных доходах и отсутствии гарантий получения стабильного дохода в буду-

³ Акимов А.В. Робототехника: состояние и перспективы развития в мире и России// Поиск, альтернативы, выбор.- 2016, № 2. С.114-125; Акимов А. В. Демографический взрыв, старение населения и трудосберегающие технологии: взаимодействие в XXI в. // Демоскоп Weekly № 697 – 698, 2016 (Опубликовано ранее в журнале "Мировая экономика и международные отношения", 2016, № 4, Том 60: с. 50-60); Форд Мартин. Роботы наступают. Развитие технологий и будущее без работы. «Альпина нон-фикшн». М., 2016; Цветкова Н.Н.. Информационно-коммуникационные технологии в странах Востока: производство товаров и услуг ИКТ и ИТ-услуг. М.: ИВ РАН, 2016.

⁴ About BIEN. <http://basicincome.org/about-bien/> (дата обращения: 15.02.2017).

щем. Такая ситуация складывается в Японии и Южной Корее, где трудосберегающие технологии наиболее развиты⁵.

Описанные выше ситуации значимы для развитых стран, завершивших демографический переход. Для развивающихся стран и ряда переходных экономик большую актуальность имеет продолжающийся рост численности населения.

Демографический прогноз ООН в редакции 2015 г. по среднему сценарию предусматривает существенный рост мирового населения, хотя темпы роста замедлятся. Если в качестве оценки численности рабочей силы признать возрастную группу 15-59 лет, то ее численность будет расти на протяжении всего XXI века⁶.

Возникает проблема, как будет функционировать экономика развивающихся стран, когда прогресс роботизации сделает ненужным импорт продукции обрабатывающей промышленности развитыми странами. Возможно, развивающимся странам придется разрабатывать новую модель экономического развития без ориентации экспорта в развитые страны с опорой на внутренний спрос. Этот спрос в условиях, когда подавляющая часть населения бедна, может быть обеспечен только за счет повышения роли государства в экономических процессах, кейнсианской модели регулирования экономики и значительной внешней помощи. Повысится роль перераспределительных процессов в ущерб рыночным механизмам.

Смертность

При современном далеко зашедшем в развитых странах старении населения разработки в биологии и медицине, а также фармакологии привели к появлению множества средств для сохранения здоровья в пожилом возрасте и активного долголетия. Большинство из этих разработок недешевы. Богатые страны тратят значительные средства на здравоохранение. По отношению к

⁵ Joy [Anna](https://www.koreabang.com/2015/stories/koreas-gives-up-generation.html). The young and sick. “Opo” to “Chilpo”, the “give up” generation.

<https://www.koreabang.com/2015/stories/koreas-gives-up-generation.html>. 2015

⁶ World Population Prospects. Key findings & advance tables. 2015 Revision. UN, 2015.

ВВП они наиболее высоки в США, но для стран с разным уровнем экономического развития и разными национальными системами здравоохранения этот показатель высок. При высоком уровне социально-экономического развития, но больших, чем в США государственных расходах, в Норвегии расходы на здравоохранение приближаются к 10% ВВП. В гораздо более бедной Кубе, сделавшей ставку на развитие здравоохранения, при преобладании государственных расходов уровень затрат на здравоохранение выше 10% ВВП⁷.

В условиях роботизированной экономики со значительным участием государства в перераспределении благ для большей части населения рынок сузится до числа тех, кто зарабатывает на производстве и обслуживании трудосберегающей техники. Судьбу остальных опять же будет решать государство, доминирующее в социальной сфере, поскольку большая часть населения не будет иметь источников заработка. Рациональных экономических причин для поддержания долголетия в массовых масштабах не будет, что создает потенциальную опасность регресса, в этой части воспроизводства населения, конкретно прекращение роста продолжительности жизни по экономическим причинам.

Есть и другая тенденция. Удешевление хотя бы части медицинских услуг может произойти за счет развития искусственного интеллекта и его применения в медицине. Централизованная система диагностики потенциально способна оперативно обрабатывать медицинскую информацию и ставить диагнозы в удаленном режиме для неограниченного количества пациентов. Может быть построена медицинская система централизованной диагностики на основе искусственного интеллекта типа уже существующей системы Watson⁸, с которой соединены первичные пункты сбора медицинской информации, где средний медицинский персонал собирает анализы и вводит

⁷ Health expenditure ratios, by country, 1995-2014. <http://apps.who.int/gho/data/view.main.HEALTHEXPRTIONOR?lang=en>. 2017.

⁸ IBM Watson is Fueling a New Era of Cognitive Apps Built in the Cloud. 18.11.2013 <http://www.ibm.com/>

в компьютерную систему симптомы пациента. Данные пересылаются в централизованную систему диагностики и выдачи рекомендаций на основе симптомов и анализов.

Для развивающихся стран, если рост частных доходов замедлится из-за высокой безработицы, остается кубинская модель развития здравоохранения, основанная на преобладающем финансировании государством этой области.

Международные миграции

Как следствие указанного выше, трудовая иммиграция в развитые страны из развивающихся перестает быть необходимым условием экономического роста в развитых странах. Наиболее интересен опыт Японии. Эта страна имеет очень высокую долю старших возрастных групп в населении, рабочая сила сокращается, но трудовая иммиграция практически отсутствует. Промышленность продолжает развиваться в значительной степени за счет роботизации.

В развивающихся странах рост населения в трудоспособном возрасте все еще значителен, а местный рынок труда не способен поглотить всех ищущих работу. Закрытие рынка рабочей силы развитых стран станет большой проблемой для стран развивающихся.

Переселиться в развитые страны даже при самой либеральной иммиграционной политике стран Запада сможет лишь небольшая часть населения развивающихся стран, так что необходимо будет формировать новые стратегии догоняющего развития. Необходимо рассмотреть возможность свертывания глобализации в ряде аспектов. Раз промышленный экспорт не способен выполнять прежнюю функцию локомотива экономического развития для развивающихся стран, индустриализация может носить импортозамещающий характер. Запад может отгородиться от развивающихся стран в ходе роботизации экономики, но это не означает ухода с мировых рынков капитала и промышленной продукции, так что конкуренция с импортными товарами на рынках развивающихся стран сохранится. Помимо западных конкурентов производители из самих развивающихся стран будут формировать конку-

рентную среду в странах Азии, Африки и Латинской Америки. Роль international governance, международных институтов регулирования развития будет сильно возрастать.

Урбанизация и внутренние миграции

В области внутреннего развития может поменяться отношение к такой составляющей модернизации, как урбанизация. Она была неотъемлемой частью развития в эпоху, когда обрабатывающая промышленность, размещавшаяся в городах, была основой развития. Если развитие обрабатывающей промышленности перестанет быть драйвером экономического развития, то для развивающихся стран сельская модернизация может стать более важным механизмом социально-экономического прогресса. В этих странах не решена продовольственная проблема. Многие виды сельского хозяйства могут быть вполне эффективны при землесберегающей системе производства, когда наличие труда не лимитировано, а земли мало.

Концепция двух технологических способов производства в сельском хозяйстве выделяет трудосберегающий технологический способ, когда нововведения в сельском хозяйстве были направлены на экономию труда (страны Северной Америки, Европы, Австралия, Аргентина, Россия, Казахстан), а сельское население переходило в город в несельскохозяйственные отрасли. Землесберегающий технологический способ развивался в странах Востока, где мало земли, а трудовые ресурсы имеются в изобилии. Прогресс сельского хозяйства при этой модели развития состоит в увеличении производительности земли через ирригацию, удобрения и т.д. Производительность труда здесь повышается мало⁹.

В новых условиях сохранение населения в сельской местности может оказаться более экономически выгодным, поскольку будет решаться продовольственная проблема и не будет множиться городская безработица. Вместе

⁹ Дерюгина И.В. Сельское хозяйство мира: прошлое и будущее 1980-2010-2050. Изд-во «Перо». М., 2015. С. 11-12.

с тем, развитие современной инфраструктуры в сельской местности будет более дорогостоящим проектом, чем урбанизация.

В целом, можно определить две группы сценариев развития демографических процессов в условиях качественно нового уровня развития трудосберегающих технологий. Первый – благоприятный для демографических и социально-экономических процессов вариант. Это некоторое повышение рождаемости в развитых странах и понижение рождаемости в развивающихся странах, продолжение сокращения смертности и повышение продолжительности жизни, становление новой географической структуры международных миграций с сокращением потока трудовой миграции в развитые страны, регулирование внутренних миграций и урбанизации в развивающихся странах.

Второй вариант – неблагоприятный. Это еще большее сокращение рождаемости в развитых странах, но медленное ее сокращение в развивающихся, прекращение роста продолжительности жизни из-за проблем с финансированием здравоохранения, сохранение значительных миграций из развивающихся стран в развитые и рост городов в развивающихся странах без роста промышленности и современного сектора услуг.

В этих условиях резко вырастает значимость всех аспектов социальной и демографической политики во всех группах стран. Новые технологии кардинально поменяют рынок труда и социальные условия и механизмы, которые были созданы или стихийно сформировались в прежних условиях. Потребуется создание новых механизмов и структур и перестройка имеющихся для устойчивого социально-экономического развития в новых условиях.

Литература

Акимов А.В. Робототехника: состояние и перспективы развития в мире и России// Поиск, альтернативы, выбор.- 2016, № 2: С.114-125.

Акимов А. В. Демографический взрыв, старение населения и трудосберегающие технологии: взаимодействие в XXI в. // Демоскоп Weekly № 697 – 698, (Опубликовано ранее в журнале "Мировая экономика и международные отношения", 2016, №4, Том 60: с. 50-60)

Дерюгина И.В. Сельское хозяйство мира: прошлое и будущее 1980-2010-2050. Изд-во «Перо». М., 2015.

Форд Мартин. Роботы наступают. Развитие технологий и будущее без работы. «Альпина нон-фикшн». М., 2016.

Цветкова Н.Н. Информационно-коммуникационные технологии в странах Востока: производство товаров и услуг ИКТ и ИТ-услуг. ИВ РАН. М., 2016.

About BIEN. <http://basicincome.org/about-bien/> (дата обращения 15.02.2017).

Health expenditure ratios, by country, 1995-2014 (2017).

<http://apps.who.int/gho/data/view.main.HEALTHEXPATIONOR?lang=en>

Joy Anna. The young and sick. “Opo” to “Chilpo”, the “give up” generation. <https://www.koreabang.com/2015/stories/koreas-gives-up-generation.html> (дата обращения 20.02.2017).

IBM Watson is Fueling a New Era of Cognitive Apps Built in the Cloud. 18.11.2013. http://www.ibm.com/smarterplan-et/us/en/ibmwatson/tech.html?cmp=usbrb&cm=s&csr=watson.site_20140319&cr=index&ct=usbrb301&cn (дата обращения 02.09.2016).

World Population Prospects. Key findings & advance tables. 2015 Revision. UN. 2015.

Цветкова Н.Н., к.э.н., вед. н. с.,

ЦИОПСВ ИВ РАН

Новые тенденции в глобализации: регионализация, решоринг, трудосберегающие технологии

Глобализация экономики представляет собой процесс превращения мирового хозяйства в единый рынок товаров, услуг, капитала, рабочей силы, знаний. О развитии экономической глобализации можно судить по ряду показателей, и они свидетельствуют о неуклонном углублении этого процесса. Так, в 1990-2015 гг. соотношение балансовой стоимости прямых иностранных инвестиций (ПИИ) во всех странах мира возросло с 9% до 34%. Для сравнения: в 1982 г. оно составляло 5%, в 1913 г. – 12%. Соотношение мирового экспорта и ВВП (экспортная квота) увеличилось с 19% в 1990 г. до 29% в 2015 г. Эти показатели отчетливо характеризуют интенсификацию международного движения частного капитала, повышение роли ТНК (именно они осуществляют основную часть ПИИ), рост значения международной торговли.

Значительная часть международной торговли также осуществляется по каналам ТНК. Так, в 2010 г. весь мировой экспорт достиг 19 трлн. долл., из этой цифры 33% (6,3 млрд. долл.) приходилось на внутрифирменный экспорт, 12,6% (2,4 млрд. долл.) – на экспорт по неакционерным формам организации международного производства (НФОМП, по различного рода контрактам с участием тех же ТНК), еще 33% (6,3 трлн долл.) - на экспорт ТНК не связанным с ними партнерам. Итого доля ТНК в мировом экспорте достигла 78,6% - более $\frac{3}{4}$ ¹⁰. ТНК «дирижируют» глобальными цепочками создания стоимости. Причем не только через ПИИ – создание филиалов, но и через НФОМП – контрактные формы сотрудничества.

На конец 2014 г. балансовая стоимость ПИИ в странах Восточной и Юго-Восточной Азии достигла 4618,7 млрд. долл. – 55,6% от ПИИ в развивающихся странах и 18,8% ПИИ в мире (UNCTAD, 2016). Около 40% балансовой стоимости ПИИ в странах Южной, Юго-Восточной, Восточной Азии в 2008 г. приходилось на инвестиции из своего региона, еще 20% - на инвестиции из офшоров. Нередко ТНК в странах Востока – это ТНК из других стран Востока.

Следует подчеркнуть, что страны вовлечены в глобализацию весьма неравномерно. В 2008 г. 90% балансовой стоимости ПИИ приходилось на 40 стран и территорий, в Азии в их число входили КНР, Гонконг (КНР), Сингапур, Индия, Таиланд, Южная Корея, Малайзия, Саудовская Аравия, ОАЭ, Турция, в Африке – ЮАР, Нигерия. Соответственно, на остальные полторы сотни стран приходилось лишь 10% всех ПИИ¹¹. Неакционерные формы организации производства (НФОМП) также размещены в достаточно узкой группе стран - к вышеперечисленным можно добавить Вьетнам, Тайвань, Индонезию, Филиппины, в производстве текстильных изделий – Бангладеш, Камбоджу, Марокко, Тунис.

¹⁰ World Investment Report 2013. UN. N.Y. Geneva, 2013.

¹¹ Цветкова Н.Н. ТНК в странах Востока: 2000-2010 гг. М.: ИВ РАН, 2011, с. 55-56.

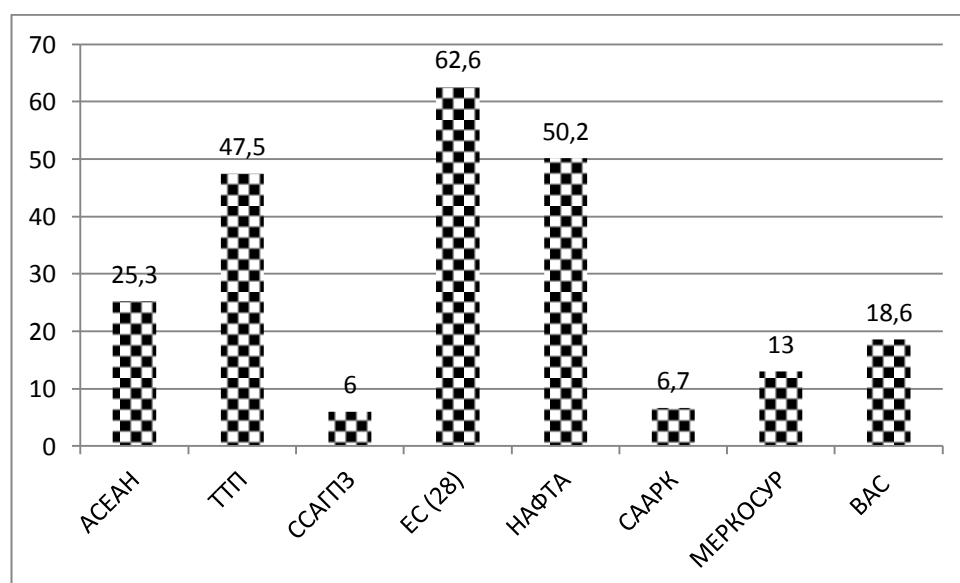
Если бы мы характеризовали особенности глобализации в 2000-х гг., то следовало бы отметить что в этот период проявилась тенденция к повышению роли в глобализации стран с развивающимися рынками, в первую очередь «азиатских гигантов» КНР и Индии, их доля повысилась и в мировом ВВП, и в мировом экспорте, и в мировых инвестициях. Возросла и роль ТНК из стран Востока в мировой экономике.

Если говорить об особенностях глобализации первой половины 2010-х гг., то следует отметить, что в этот период резко интенсифицировались процессы региональной интеграции, особенно в Юго-Восточной и Восточной Азии, иногда и с участием внерегиональных акторов – других стран АТР и стран Южной Азии. Это и АСЕАН, и такие форматы, как АСЕАН+3 (Китай, Япония, Республика Корея), и Транстихоокеанское партнерство (ТТП), соглашение о создании которого подписали США, Канада, Мексика, Япония, Австралия, Новая Зеландия, Чили, Вьетнам, Сингапур, Бруней, Малайзия, и ВРЭП (АСЕАН+6 стран: Китай, Республика Корея, Япония, Индия, Австралия, Новая Зеландия) причем одни и те же страны участвуют в разных группировках. До 2016 г. можно было говорить о тенденции к формированию мега-группировок, иногда межрегиональных и внерегиональных, усилении их роли на международной арене. Велись переговоры о создании Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства с участием, Евросоюза, с одной стороны, и США, Канады, с другой стороны. В Евросоюзе достигнут наиболее высокий уровень интеграции: взаимный экспорт в 2014 г. достигал порядка 2/3 от всего экспорта, высокой была и доля взаимных инвестиций.

Такой показатель, характеризующий реально достигнутый уровень региональной интеграции, как доля взаимной торговли в общем объеме торговли (в частности, доля взаимного экспорта в общем экспорте) составил в 2014 г. у стран АСЕАН (в Ассоциацию стран Юго-Восточной Азии входили Сингапур, Малайзия, Филиппины, Индонезия, Бруней, Таиланд, Мьянма, Вьетнам, Камбоджа, Лаос) 25,3%, у стран НАФТА (Североамериканской зоны

торговли – США, Канады, Мексики) – 50,2%, у стран ВАС (Восточноафриканского сообщества – Кении, Танзании, Уганды, Руанды, Бурунди) – 18,6%, у стран МЕРКОСУР (Общего рынка стран Южноамериканского конуса – Бразилии, Аргентины, Уругвая, Парагвая) - 13%. На взаимный экспорт стран-членов СААРК (Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии - Индии, Пакистана, Непала, Бутана, Бангладеш, Шри-Ланки, Мальдивских островов и Афганистана) приходилось только 6,7%. Совсем невысокой была доля взаимного экспорта у стран ССАГПЗ (Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива – Саудовской Аравии, ОАЭ, Омана, Катар, Кувейта и Бахрейна) – 6%, хотя в целом деятельность Совета оценивали как успешную: осуществляются совместные проекты в области инфраструктуры, в том числе строительство железной дороги, развито военно-политическое сотрудничество («Катарский кризис в мае-июне 2017 г., разрыв отношений ОАЭ, Саудовской Аравии с Катаром показали, какие глубокие разрывы существуют в той группировке.

Рисунок 1. Доля взаимного экспорта в экспорте региональных экономических группировок, 2014 г. (%)

Подсчитано по: UNCTADstat, 2016.

Региональная интеграция развивается на макроуровне: это создание межгосударственных интеграционных объединений – таких, как вышеперечисленные организации: Евросоюз, АСЕАН и т.д., и на микроуровне, в этом случае речь идет о сотрудничестве предприятий, прямых иностранных инвестициях и НФОМП, глобальных цепочках стоимости. В притоке ПИИ в страны ТТИП и ТТП весьма высок удельный вес взаимных инвестиций.

В Восточной и Юго-Восточной Азии региональная интеграция развивается и на макроэкономическом уровне, и на уровне микроэкономики.

Высокая доля взаимной торговли электронными компонентами (80% в 2013 г.) в регионе ВА - ЮВА свидетельствует об углублении региональной интеграции на уровне микроэкономики, о расширении сотрудничества предприятий, о развитии подетального, постадийного разделения труда, производственной кооперации предприятий, хотя она и не всегда вписывается в рамки региональных объединений (АСЕАН, Китай+АСЕАН (КАФТА), Южная Корея + АСЕАН) (из них исключен Тайвань).

Внутрирегиональное разделение труда в производстве товаров ИКТ в Восточной и Юго-Восточной Азии основано не только на традиционных сравнительных преимуществах (разница в уровнях заработной платы), но и на использовании эффекта масштаба во внутриотраслевой торговле (Кругман, Обстфельд). цепочек создания стоимости не всегда совпадают с границами региональных экономических объединений. Однако глобальные цепочки создания стоимости служат фактором, цементирующим региональную экономическую интеграцию¹².

Транстихоокеанское партнерство называли «регионализмом XXI в., в котором повысилось значение таких категорий, как торговля – инвестиции – услуги – защита интеллектуальной собственности, глобальные цепочки создания стоимости., в то время как регионализм XX в. – это прежде всего создание зон свободной торговли. Хотя ТТП не начало функционировать (а,

¹² Цветкова Н. Н. Информационно-коммуникационные технологии в странах Востока: производство товаров ИКТ и ИТ-услуг. М.: ИВ РАН; Издатель Воробьев А.В., 2016, с. 67,82.

возможно, и не начнет) взаимозависимость между входящими в него странами весьма значительна. Удельный вес взаимного экспорта в общем экспорте 12 перечисленных выше стран ТТП составлял в 2014 г. 47,5% (см. рис. 1). Впрочем, в январе 2017 г. Дональд Трамп подписал указ о выходе США из ТТП. Однако почти в то же время был подписан договор о создании зоны свободной торговли Канада – Евросоюз.

Говоря о глобализации с середины 2010-х гг., можно отметить, что при повышении уровня экономической взаимозависимости стран (о чем говорят приведенные выше данные о соотношении мировых ПИИ и мирового ВВП, мирового экспорта и ВВП), усилились тенденции к поляризации: усиление национализма и протекционизма, повысилась роль геополитических факторов, западные страны без особых колебаний применяют экономические санкции в политических целях.

Протекционизм и экономический национализм широко использовались президентом США Д. Трампом в его предвыборной кампании. Эти лозунги выражают интересы определенных слоев общества. Отнюдь не все в развитых странах выигрывают от глобализации. Например, возникло выражение *To be bangalored*, «быть забангалоренным» – это значит для занятых в сфере ИТ-услуг, что они потеряли рабочее место в ИТ-услугах, которое переехало в страну с дешевой рабочей силой, например, в индийский Бангалор (Бенгалуру). Перенос трудоемких производств в страны с дешевой рабочей силой привел к потере рабочих мест в производственном секторе, при этом 7 из 10 штатов, потерявших больше всего рабочих мест, находятся в центральной части США, где сконцентрирован электорат Трампа. Депрессивные регионы – от Питтсбурга до Сент-Луиса называют «Поясом ржавчины». От перемещения производств пострадали целые города (например, Детройт, центр автомобильной промышленности США) и отрасли – текстильная, электронная, автомобильная промышленность. По данным Института экономической политики (США), в 2000-2014 гг. число рабочих мест в обрабатываю-

щей промышленности США сократилось на 5 млн.¹³, и это самые минимальные оценки. Во Франции экономисты говорят о «социальном и экологическом демпинге», когда рабочие места переносятся в страны с дешевой рабочей силой, низким уровнем социальной защиты населения и низкими требованиями к защите окружающей среды.

Возвращение в США рабочих мест в обрабатывающей промышленности, «решоринг» (возвращение производств, в противоположность офшорингу, перемещению производств за границу) были предвыборными обещаниями президента Трампа. Трамп уже обращался с требованиями о возврате производств в США к ряду американских ТНК – например к автомобильной компании «Форд» или к компании «Эппл».

Уже подсчитано, что при возможном переносе сборки айфонов «Эппл» из Китая в США их стоимость возрастет, глобальные цепочки поставок в их производстве проходят в основном в странах Азии, возрастут транспортные расходы. Но «Эппл» уже поставила этот вопрос перед своим субподрядчиком – тайваньской компанией «Фоксонн», которая производит сборку айфонов в основном на своих предприятиях в Китае.

Японская компания «Софтбэнк» (ее глава - Масаеси Сон, японский миллиардер корейского происхождения) в свое время осуществлявшая венчурные инвестиции в развитие таких компаний как американские Kingston (флэшки), Yahoo, китайскую компанию электронной торговли Alibaba, объявила о создании фонда в 50 млрд. долл. для инвестиций в стартапы сферы высоких технологий в США, в Фонде планируется участие компаний «Эппл» и «Фоксонн»¹⁴. В других источниках размер фонда оценивается в 100 млрд.

¹³ <http://www.reuters.com/article/us-usa-trump-gm-idUSKBN14N11K>
(20.02.2017).

¹⁴ <http://thehill.com/policy/technology/312729-apple-to-invest-1b-in-trump-touted-softbank-fund> (20.02.2017).

долл. ТНК из стран Востока готовы принять участие в программе решоринга в США, создавая там свои филиалы.

Решоринг возможен – но будет ли при этом создано много рабочих мест?

Новые трудосберегающие технологии: робототехника, автоматизация, искусственный интеллект 3D/4D печать, нанотехнологии, биотехнологии, а также синергетический эффект от вышеперечисленного, – приведут к росту производительности, но при этом к сокращению рабочих мест. Производства могут вернуться в США, но предприятия будут автоматизированными, число занятых на них будет минимальным. Можно даже предположить, что тенденция к решорингу, к возвращению в западные страны некогда вынесенных в страны Востока производств или к созданию в развитых странах филиалов ТНК из стран Востока будет действовать в унисон с развитием четвертой промышленной революции, с автоматизацией производств, с широким применением робототехники, Интернета вещей, аналитики Больших данных, аддитивными технологиями.

**Ю.Г. Александров, д.э.н.,
главн. научн. сотр. ЦИОПСВ ИВ РАН**

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И НОВЫЕ ВИДЫ КАПИТАЛА

Капитал - сложное общественное явление. В сугубо политэкономическом смысле это совокупность благ (материальных, трудовых и финансовых ресурсов, средств, активов), которые используются для его увеличения (самовозрастания) в процессе воспроизводства. При этом капитал подразделяется на реальный и финансовый. Исторически он стал объектом изучения двоякого рода средствами: а) политэкономии как науки о распределении совокупного дохода в обществе и б) экономической теории («экономикс») – о

поддержании равновесия в рыночной среде в ходе конкуренции¹⁵. Но в процессе перехода от воспроизводства индивидуальных капиталов к их экспансии в мировое экономическое пространство ограничиваться этим оказалось и все более оказывается уже недостаточным. Сначала возникла настоятельная потребность в более углубленном анализе каждого из элементов капитала в его собственно экономическом понимании. Затем во всестороннем изучении свойств той среды, в которую он стал вторгаться, а также в поиске средств ее преобразования для решения задач мирового прогресса: борьбы с бедностью и повышения качества жизни человечества. Последнее уже вывело изучение капитала как общественного явления за пределы чисто экономической науки в обеих ее ипостасях.

Исторический процесс вовлечения национальных экономик во внешние связи через обмен товарами, услугами, экономическими ресурсами и экспорт капиталов последовательно привел к формированию мирового хозяйства и со второй половины XX века достиг масштабов глобализации. Интернациональный мир вторгается в воспроизводство национальных экономик, превращая их в единую мировую систему. Это происходит на базе новых революционных технологий в области производства, транспорта, связи, информатики. Ускорилося перемещение через все границы материальных и трудовых ресурсов, товаров, услуг. Такие изменения расширяют возможности применения капиталов, ускоряют их миграцию по земному шару в поисках лучших условий вложения с использованием локальных сравнительных экономических преимуществ. Они вторгаются в замкнутые традиционные доиндустриальные структуры с характерными для тех социокультурными особенностями и ценностями, создают встречный исход из них трудовых ресурсов, но и сталкиваются с сопротивлением. Возможность благодаря глобализации быстро инвестировать капиталы, переносить технологии и производства в любую точку мирового экономического пространства заставляет совершен-

¹⁵ Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. Пер. с англ. М., Прогресс, 1968, с. 154.

ствовать критерии и методы оценки эффективности их использования с учетом специфики той среды, в которую они внедряются. Все эти процессы влияют и на содержание мирового капитала.

Прежде всего, расширение масштабов и ускорение международного движения финансовых ресурсов привели к изменениям во взаимодействии реального и финансового капитала. Одновременно с ростом мирового *реального капитала* быстро увеличивается и его другая ипостась – *финансовый капитал*. Как самая подвижная часть капитальных ресурсов он приобретает все большую относительную автономность от реального капитала, а процессы внутри него самого сильно влияют на положение дел во всей мировой экономике. Например, именно финансовым сбоям (финансовым «пузырям», банкротствам крупных банковских учреждений и т. п.) человечество обязано длительным экономическим спадом в Японии с 1990-х годов, кризисом 1998 года в Юго-Восточной Азии и мировым кризисом 2008 года.

Далее, поступательная динамика мирового научно-технологического развития и распространение его результатов по миру предъявили новые требования к анализу человеческих ресурсов экономики. И это уже стало выводить науку – как теоретическую, так и прикладную – за пределы темы воспроизводства капитала в сферу разработки экономических стратегий национального и международного масштаба. Исследователи развивающихся стран столкнулись с такой задачей еще в 1950-1960-е годы – в период увлеченности национально ориентированных политических сил в них стратегиями импортозамещающей индустриализации. Тогда рядом экономистов (например, шведским экономистом Нобелевским лауреатом Гуннаром Мюрдалем) был оспорен чисто количественный подход теории экономического роста к трудовым ресурсам как *ресурсному* капиталу без учета их физических характеристик, обусловленных внешними природными и социальными условиями существования¹⁶. Теперь же, применительно к условиям НТР и движения от

¹⁶ См., например, Мюрдаль Г. Современные проблемы «Третьего мира» (Драма Азии. Исследование нищеты народов). Сокр. пер. с англ., М., Прогресс, 1972, с. 85,95.

индустриальной к постиндустриальной экономике, актуальным стал вопрос не только о количестве и физических кондициях, но и о качественных характеристиках рабочей силы. Ответом на такой вызов стало выдвижение теории «человеческого капитала». Она связывается в науке в первую очередь с именем американского экономиста, тоже Нобелевского лауреата Гэри Беккера¹⁷.

Человеческий капитал — это, в самом общем виде, способность людей к труду, приносящему доход. Но наряду с физическими кондициями рабочей силы все важнее становятся ее качественные характеристики: знания, профессиональные навыки, мотивации, мобильность. А в общественном масштабе — расходы на здравоохранение, образование, культуру, социальные проекты, условия для повышения качества жизни. Но первоначально внимание к человеческому капиталу не выходило за пределы рационального обоснования приоритета инвестиций в него в интересах поступательного экономического развития. В этом не было противоречия между позициями сторонников индустриализма с их теориями роста и институционализма — с приоритетом модернизации общественных институтов. И те, и другие указывают на одинаковые задачи по развитию человеческого капитала. Но только первые отдают приоритет стратегиям индустриализации, а вторые — институциональному строительству. Как пишет, например, один из самых видных представителей современного институционализма Уильям Истерли, «причина бедности кроется в отсутствии политических и экономических прав, в отсутствии свободной политико-экономической системы, способной найти технические решения проблем бедняков»¹⁸. Но и те, и другие до настоящего времени давали и по большей части все еще дают универсальные, однотипные рецепты с прицелом на технократические подходы к задачам борьбы с бедностью и экономического развития. И, как оказалось, это не способствует в ожидаемой мере вовлечению значительной части населения развивающихся

¹⁷ Беккер Г.С. Человеческое поведение. Экономический подход. Избранные труды по экономической теории. Пер с англ. М., ГУ ВШЭ, 2003.

¹⁸ Истерли У. Тирания экспертов. Экономисты, диктаторы и забытые права бедных. Пер. с англ. (Ознакомительный фрагмент – 34.с). М.: Изд-во Института Гайдара, 2016, с. 21-22.
<http://economytimes.ru/sites/default/files/Easterly.pdf>.

стран в процесс экономической и социальной модернизации. Между тем поступательный ход мировой экономики предъявляет все более высокие требования к человеческим ресурсам всех стран. Начиная с мобилизации контингентов дешевой рабочей силы для трудоинтенсивных сборочных предприятий экспортных отраслей. Затем последовательно повышая спрос и на более квалифицированный труд для новых видов экономической деятельности, связанных уже равно с импорто-, и экспортоориентированными индустриальными производствами и все более с разными видами постиндустриальной экономики. Недооценка таких запросов создает большие затруднения для реализации стратегий развития.

Одна из самых ярких иллюстраций этого, пожалуй, Индия. За 1950-1980 годы в ходе импортозамещающей индустриализации в ней был создан крупный сектор национальной тяжелой промышленности. Но платой за это оказались порожденные закрытостью экономики ее низкая конкурентоспособность, недогрузка предприятий и ухудшение условий занятости. Последнее, в свою очередь, способствовало фактическому распадению экономики страны на два сектора: современный индустриальный и традиционный доиндустриальный - символ отсталости и нищеты его населения. В итоге это побудило руководство страны перейти с 1991 г. к стратегии открытой экономики на принципах так называемого «Вашингтонского консенсуса», но с накопившимися трудно решаемыми социальными проблемами. Противоположным индийскому опыту, а также, в несколько ином варианте, Индонезии и ряда других стран Юго-Восточной Азии оказался пример государств Дальнего Востока – Японии, Китая после Мао и «азиатских тигров». Им удалось не только резко повысить темпы экономического роста, но и, в отличие от стран ЮВА, придать ему постоянный самоподдерживающийся ход. По мнению известного специалиста по экономике этого региона Джо Стадвелла, среди основных способов решения данной задачи (наряду с модернизацией сельского хозяйства и привлечением инвестиций в трудоемкие отрасли обрабатывающей промышленности) этому способствовала постоянная готовность госу-

дарства придерживаться в стратегии развития курса на повышение уровня технологической подготовки рабочей силы. И тем самым создавать возможность получения в будущем высоких прибылей, а не краткосрочной выгоды и индивидуального потребления¹⁹.

Но и этого оказалось еще не вполне достаточно. Радикальное увеличение возможностей капиталов инвестироваться в самых разных частях и точках мирового экономического пространства в стремлении использовать их сравнительные преимущества предъявило еще и новые требования к общественной науке. Прежних аналитических средств оказывается уже недостаточно, чтобы изучать перспективность отдачи на капиталы с учетом не только экономических, но и социально-культурных (цивилизационных) особенностей конкретной среды, в которые их планируется применять. И шире: чтобы правильно планировать и реализовывать проекты и стратегические программы преодоления бедности, отсталости и ускорения модернизации развивающихся стран. При их реализации в новое общественное разделение труда вовлекается значительная, а то и большая часть населения, которая до того оставалась вне его либо участвовала в нем с низкой и маргинальной производительностью. При этом в отличие от эпохи индустриализации глобализация все активнее втягивает в свои процессы и те слои и группы населения, чьи социокультурные установки и ценности труднсовместимы с новыми условиями. Глобализация многократно усиливает рождаемый индустриализацией эффект: переход от четко структурированных обществ к (по английскому философу и социологу Эрнесту Геллнеру) «систематизированной беспорядочности». А такая работа («созидательное разрушение») - вызывает разные реакции, вплоть до радикального протеста. Одним из ответов теоретиков на такой новый запрос со стороны общества стало понятие *социальный капитал*.

¹⁹ Стадвелл Д. Азиатская модель управления: Удачи и провалы самого динамичного региона в мире. Пер. с англ. М., Альпина Пабlishер, 2017, Введение. <http://coollib.net/a/146426> (дата обращения - 12.04.2017).

Теория «*социального капитала*» уже выходит за пределы собственно экономической науки. Она стала широко использоваться в социологических, экономических и политологических исследованиях с 1990-х годов, несмотря на отсутствие единого определения и различий в концептуальных подходах ее создателей, среди которых обычно называют французского социолога Пьера Бурдьё, американцев историка и политолога Роберта Патнэма, социолога Джеймса Коулмана, философа и политолога Френсиса Фукуяму. Социологи СПбГУ Мадлен Блок и Николай Головин предложили следующее исходное определение этого понятия: «Социальный капитал возникает и увеличивается посредством взаимодействия участников социальных связей. Он создает основу для коллективных действий»²⁰. При этом каждый из названных теоретиков акцентировал разные стороны этого многогранного понятия. Но применительно к рассматриваемой здесь проблематике особый интерес представляет дискуссия об отношениях между социальным капиталом и задачами модернизации обществ, о том, в какой мере увеличение социального капитала как системы горизонтальных связей способствует общественному прогрессу, а в какой, наоборот, препятствует и требует вмешательства властной силы государства. Насколько этот вопрос актуален, видно на опыте сложных проблем, с которыми может сталкиваться государство в усилиях раскрыть навстречу модернизации традиционные социальные структуры, например, коренного малайского населения, в отличие от китайской и индийской иммигрантских диаспор, в султанатах современной Малайзии²¹.

Наконец, обращение уже к неэкономическим отношениям вызвало, в свою очередь, стремление заглянуть и в их глубину – сферу национальных культур и религий. Так была предложена еще одна ипостась понятия капитала – *культурный капитал*. Это понятие было введено в оборот упомянутым выше Пьером Бурдьё как третье (в добавление к уже принятым двум - *эконо-*

²⁰ М. Блок . М., Головин Н. А. Социальный капитал: к обобщению понятия //Вестник СПбГУ, сер. 12, вып., 4, 2015, с. 99-100, 109.

²¹ См., например: Тюрин В.А., Цыганов В.А. История Малайзии XX век. М., ИВ РАН, 2010.670 с.

мическому и социальному) облициям капитала. Он при определенных условиях может конвертироваться в экономический или социальный капитал²². Но применительно к актуальным проблемам современного мира в виде кризиса мультикультурализма, а также политической и экономической несостоятельности многих постколониальных независимых государств его активизировал американский культуролог и специалист по вопросам международного развития Лоуренс Харрисон²³. В дополнение к самому понятию «культурный капитал» им вместе с коллегами была разработана типология для определения уровня культурного капитала в разной среде. Создает ли та или иная культура благоприятные условия для экономического развития и социального прогресса либо, наоборот, препятствует им? К поиску ответа он двинулся через острую критику «культурного релятивизма», прямо сформулировав вопрос: верно ли, что все культуры мира хотя и различны, но равны? Или только равноправны? Этот вопрос он отнес ко всем видам (в его понимании) идейных основ мультикультурализма: *релятивизму культурному, религиозному и экономическому*.

Его собственный ответ оказался вполне определенным: культуры только равноправны, но не равны. Есть набор ценностей, который более других способствует достижению целей мирового прогресса в понимании организованного мирового сообщества – ООН. Такой набор он назвал «универсальной культурой прогресса» (Universal Progress Culture). В него входят, например, сосредоточенность на будущем, образование, успех, достоинство, бережливость и этичное поведение. Такой острой постановкой проблемы Л. Харрисон и другие критики мультикультурализма вывели дискуссию на более высокий уровень как теоретический, так и идейный и политический. Поэтому данная тема требует дальнейшего всестороннего изучения. И если обратиться конкретно к опыту изучаемого нами Востока, то очевидно, что разрывы меж-

²² Бурдьё П. Формы капитала. ИАА Центр гуманитарных технологий, 2009. <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2009/2601>(дата обращения – 12.04.2017).

²³ Харрисон Л. Евреи, конфуцианцы и протестанты. Культурный капитал и конец мультикультурализма. Пер. с англ. Мысль, Серия: Библиотека Фонда «Либеральная миссия», 2014. <https://philocv.files.wordpress.com/2016/06/harrison1.pdf>(дата обращения - 06.01.2017).

ду разными его странами в результатах модернизации и борьбы с нищетой велики, до огромных. К примеру, между положением дел на Дальнем Востоке и Ближнем Востоке. Им соответствуют и острые противоречия, которые возникают при этом. Поэтому, при всей важности политкорректности всех видов, принципиальной постановки столь острых вопросов нельзя избегать.

**А.В. Кива, д. и. н., главн. научн. сотрудник-консультант
ЦИОПСВ ИВ РАН**

Выигрывают или проигрывают развивающиеся страны в ходе глобализации?

В порядке предисловия

Глобализация является одной из тех проблем, вокруг которой не прекращаются споры и высказываются разные мнения - от ультралиберальных до ультралевых. И не только споры, но и демонстрации протеста по каждому удобному случаю. В России есть как ее сторонники, так и противники. Например, руководитель Компартии РФ Г.А. Зюганов уже издал две книги с резкой критикой глобализации, которая, по его мнению, отвечает интересам Запада, и прежде всего США²⁴. И некоторые востоковеды сугубо негативно отзываются о глобализации. Так, доктор экономических наук Б.Ф. Ключников в монографии под названием «ВТО – дорога в рабство» на деле говорит о глобализации, которую, по его мнению, в своих интересах навязывают миру США²⁵. Более взвешенная картина глобализации дана в книге А.Г. Володина и Г.К. Широкова «Глобализация: начала, тенденции, перспективы»²⁶. Академик РАН А. Д. Некипелов посвятил две статьи проблемам глобализации²⁷. Он в целом позитивно оценивает глобализацию. Не остался в стороне и М.С. Горбачев, который со своими сотрудниками из Горбачев-фонда опубликовал

²⁴ Зюганов Г.А. Глобализация и судьба человечества. М.: Мол. гвардия, 2002; Глобальное порабощение России, или Глобализация по-американски. М: ЭКСМО, 2011.

²⁵ Ключников Б.Ф. ВТО – дорога в рабство. М.: Алгоритм, 2005.

²⁶ Володин А.Г, Г.К. Широков. Глобализация: начала, тенденции, перспективы. М.: ИВ РАН, 2002.

²⁷ Некипелов А.Д. Влияние глобализации на реаллокацию в переходных экономиках//Проблемы теории и практики управления.2003, № 2; Глобализация и стратегия развития экономики России// Проблемы прогнозирования. 2001, № 4.

книгу «Грани глобализации. Трудные вопросы современного развития»²⁸. В каждой из этих работ можно найти плюсы и минусы глобализации. Много статей о глобализации, в основном со знаком плюс, опубликованы известным экономистом В. Л. Иноземцевым²⁹. На деле эту тему разрабатывают многие российские и зарубежные исследователи.

Из западных авторов наиболее взвешенные оценки плюсов и минусов глобализации, на мой взгляд, даны авторитетным американским профессором знаменитого Калифорнийского университета Майклом Интрилигейтером (Michael Intriligator) в работе «Глобализация как источник международных конфликтов и обострения конкуренции»³⁰. Достаточно перечислить подзаголовки этой работы, чтобы было ясно, о чем идет речь: Глобализация мировой экономики: проблемы интерпретации; Влияние глобализации на национальные экономики; Преимущества глобализации; Издержки глобализации и возможные конфликты; Глобальное сотрудничество и создание новой мировой экономики.

О глобализации, как она есть

В российском деловом издании «Мировая экономика и международные экономические отношения» в очень сжатой форме даны плюсы и минусы глобализации, в основном совпадающие с теми, что даны М. Интрилигейтером. Положительными сторонами глобализации являются: бурный технологический рост; увеличение количества и повышение качества потребляемой продукции; появление новых рабочих мест; свободный доступ к информации; улучшение и повышение уровня жизни; улучшение взаимопонимания между различными культурами. Ее отрицательные стороны: нестабильность развития экономики многих стран; увеличение разрыва в социально-экономическом развитии между странами; расслоение общества; рост влия-

²⁸ Горбачев М. С. и др. Грани глобализации. Трудные вопросы современного развития. М.: Альпина Паблишер, 2003.

²⁹ См. в частности: Иноземцев В.Л. Современная глобализация и ее восприятие в мире//Век глобализации. 2008, № 1. С.31-44 (http://www.socionauki.ru/journal/files/vg/2008_1/sovremennaya_globalizacita.pdf)

³⁰ Интрилигейтер М. Глобализация как источник международных конфликтов и обострения конкуренции// [http:// val--s.narod.ru/gl_6.htm](http://val--s.narod.ru/gl_6.htm)

ния ТНК; возросшие масштабы миграции; обострение глобальных проблем; внедрение массовой культуры; потеря самобытности стран³¹. Но так или иначе, позитивные стороны глобализации перевешивают ее негативные последствия.

Первое. Глобализация – явление, вне сомнения, объективное, и этим уже многое сказано. Именно в эпоху глобализации появились новые индустриальные страны, состоялся Китай как вторая экономика мира. Достигла немалых успехов в промышленном и инновационном развитии Индия. Например, в феврале 2017 г. Индийское космическое агентство (ISRO) вывело на околоземную орбиту 104 спутника, из которых только два предназначены для Индии, остальные – для других стран. В стране вырастают производства Четвертой промышленной революции. При этом именно в процессе глобализации ряд развивающихся стран вышли на уровень высокоразвитых. Это Южная Корея, Сингапур, особый административный район Китая Сянган-Гонконг, близок к этому Тайвань. Эти достижения, вне сомнения, перевешивают слабое развитие и бедность целого ряда стран, в основном Тропической Африки, и некоторых в Азии и Латинской Америке, которые по разным причинам либо не смогли найти свою нишу в глобальной экономике, либо в них слишком быстро увеличивался естественный рост населения. Вне глобализации очевидные достижения многих стран Юга были бы невозможны. Инвестиции, новые машины и оборудование, высокие технологии, опыт современного менеджмента пришли к ним из высокоразвитых страна. В основном там же готовились и кадры специалистов. По данным М. Интрилигейтора, США вложили в зарубежные страны, в том числе в развивающиеся, 5,5 трлн. долл., Германия — 2 трлн., Япония — 1,4 трлн. долл. Разумеется, и

³¹Характерные черты глобализации: плюсы и минусы// <https://businessman.ru/new-mirovaya-ekonomika-i-ekonomicheskie-otnosheniya.html>

страны-доноры получили от этих вложений немалые прибыли, но по-другому рыночные отношения не строятся.

Второе. Я проанализировал темпы роста стран мира (по паритету покупательной способности (ППС) за период 1980-2015 гг., равно как и душевые доходы (тоже по ППС) за этот же период и выявил следующую закономерность. Преобладающее большинство развивающихся стран увеличили объем ВВП в 10-15 раз и больше, что в процентном отношении значительно выше, чем у развитых стран. Однако из-за быстрого прироста населения показатели душевого дохода были более скромными, а в отдельных странах - и ничтожными. Для сравнения приведу некоторые цифры. За указанный период Китай увеличил ВВП в 65 раз, а душевой доход – в 46 раз: Индия – соответственно в 29 раз и в 11 раз, Бангладеш – в 14 раз и в 7 раз; Пакистан – в 13 раз и в 5,5 раз; Уганда – в 17 раз и в 5,3 раза; Нигер – в 6,3 раза и в 2 раза. В двух последних странах очень высокий естественный прирост населения, достигающий, например, в Нигере 4% в год. Мой вывод: условия для роста создаются не только внешними, но прежде всего внутренними факторами. Каждая страна заботится прежде всего о собственных национальных интересах. Так было, так есть, и так будет.

Но не только страны Юга зависят от стран Запада, но и Запад - от Юга. Снижение роста мировой экономики с 5,3% в 2006 г. до 3% в 2015 г. негативно сказывается на многих странах, в том числе высокоразвитых. Так, доходы на душу населения за период с 2014 по 2016 гг. сократились в Дании, Швеции, Великобритании, ФРГ, Франции, Италии, Испании, Японии. Известны высказывания американского президента Дональда Трампа о том, что в процессе глобализации в США исчезли либо захирели многие производства из-за перевода производств в другие страны и недобросовестной конкуренции со стороны стран Юга и, в частности, Китая, в торговле с которым Америка имеет огромный дефицит. Однако ВВП продолжал расти в Китае, Индии и целом ряде других стран – Вьетнаме, Индонезии, Пакистане, Иордании, Бангладеш, Мьянме, Судане и др. Впрочем, он рос и в США.

Третье. О теневых сторонах глобализации. Во-первых, в глобальной экономике участвуют разные по уровню развития страны и к ним со стороны ООН, ВТО, Мирового Банка, МВФ, в которых имеют сильное влияние ведущие страны Запада, должны были прилагаться разные мерки, чего не делалось на практике. Им всем рекомендовалось дерегулирование экономики, сокращение государственных расходов, либерализацию внешнеэкономических связей и пр. Это уже признала директор-распорядитель МВФ Кристин Лагард. Во-вторых, по мере развития глобализации многие страны, если не большинство из них, стали зависеть от состояния экономики в странах – экономических лидерах, в частности США и Китае. Именно рецессия у них может вызвать рецессию во многих других странах. И не только рецессия. В частности, благосостояние нашей страны стало сильно зависеть от мировых цен на энергоносители, которые в свою очередь зависят от состояния экономики их потребителей, в частности, Евросоюза, Китая, от энергетической политики США, а курс рубля – от конъюнктуры на мировом сырьевом рынке и Федерального резерва США (поднимет он ключевую ставку или нет). В-третьих, перевод многих производств, прежде всего загрязняющих окружающую среду, в страны Юга крайне негативно сказался на экологии в Китае, отчасти Индии и целом ряде других стран. В-четвертых, западные инвесторы – как то и должно быть по законам рынка - преследуют собственные цели, в результате чего появляются сильные отраслевые и региональные диспропорции, большой разрыв в доходах верхов и низов, растет коррупция, что нередко создает неблагоприятную социально-политическую обстановку в тех или иных странах.

В-пятых, чем более широкие сферы бытия охватывали интеграционные процессы, тем чаще в правящих кругах Запада, и прежде всего США, появлялось искушение ускорить модернизацию отстающих стран, навязывая им западные методы трансформации, западные ценности. Были попытки ускоренной вестернизации иранского общества в бытность шаха Реза Пехлеви, потом путем свержения режима Саддама Хусейна в Ираке, режима талибов в

Афганистане, а потом активная поддержка инициаторов «арабской весны». С другой стороны, у немалой части молодежи стран «арабской весны» через современные средства массовых коммуникаций, посещение стран Запада, одним словом, путем демонстрационного эффекта сложилось впечатление, что их общества созрели для демократии в ее западном варианте. Что произошло в итоге, нам хорошо известно. Появились несостоявшиеся государства, гражданские войны, массовый голод в ряде стран.

Выводы, на которые толкает жизнь последних лет

Глобализация – это и не интернационализация экономических и т.п. отношений, и не интеграция. Это процесс и в какой-то степени абстракция. Реально есть страны, которые создают региональные организации с той или иной степенью взаимных обязательств в экономической и, часто, гуманитарной сфере. Но ВТО – это уже в известной мере глобальный регулятор экономических отношений между странами. В условиях глобализации резко усилилась конкуренция. И одни страны умеют использовать механизм ВТО для достижения своих торгово-экономических целей и выигрывают, как, например, это делает КНР, другие же проигрывают. На мой взгляд, наиболее устойчивыми и взаимовыгодными являются те региональные организации, которые не спешат к тесной интеграции, как, например, Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) и БРИКС. Евросоюз, который недавно отметил 60-летие своего создания, показал не только сильные, но и слабые стороны. И это привело к выходу из него Великобритании и породило немало так называемых евроскептиков, ратующих за выход из ЕС своих стран.

Вопрос, казалось бы, ясен, как божий день. Если вы создаете единые правила игры, да еще и вводите единую валюту для стран разного уровня развития, то вы заведомо ставите менее продвинутые страны в положение проигравших в конкурентной борьбе. Ведь чтобы окончательно не потерять рабочую силу и не снижать резко жизненный уровень граждан, они (менее развитые страны) вынуждены были брать займы у богатых стран, которые те

до кризиса охотно им давали, поскольку в долг сбывали туда свою продукцию. Но при этом шло закрытие предприятий, в том числе в аграрном секторе, продукция которых не выдерживала конкуренции с аналогичной продукцией, скажем, Германии или Голландии, происходила потеря рабочих мест, сужалась налоговая база, а на деле – появлялась и скрытая рецессия. Но когда наступил кризис, то займодавцы, прежде всего ФРГ, стали требовать отдавать долги, не желая делать отсрочки. Так в ЕС начался долговой кризис, из которого Греция, Испания, Португалия и ряд других стран до сих пор не вышли. Началась и массовая безработица, которая и поныне в целом составляет около 10%, а в отдельных странах доходит до 20%. А в довершение ко всему в ЕС, у которого нет защищенных границ, из Азии и Африки хлынули беженцы, и возник острейший миграционный кризис. А еще не все страны ЕС оказались готовы жертвовать своим национальным суверенитетом в пользу бюрократии Брюсселя. В этой ситуации уже сами руководители ЕС не уверены в судьбе ЕС.

Что сказать в заключение? Глобализация дает разные результаты для разных стран. Это добро для стран с сильными элитами, которым есть что предъявить глобальному рынку, и если и не зло, то и не благо для стран с очень слабыми природными ресурсами, неразвитым человеческим потенциалом или с коррумпированными властями. Но, видимо, так устроен мир, и другого, как говорится, не дано.

**З.Н. Галич, к.и.н., ст. н. с.,
ЦИОПСВ ИВ РАН**

Город в мироустройстве/мироведении и координатах глобальной мир-системы

Поначалу несколько уточнений, суждений о самом названии доклада. Они касаются понятий/определений – мироустройство, мироведение и глобальная мир-система. Все они вошли в научный оборот только во второй

половине XX века. На рубеже веков XX – XXI они оказались весьма востребованными, ибо удивительно подходили для новой ситуации, складывавшейся в мире в связи с переходом от индустриальной к постиндустриальной мир-системе и от общества промышленно-урбанистического к информационно-коммуникационному.

Понятие мироведение, как утверждает А.И. Фурсов, новое направление исследований, возникло на Западе, «объект его изучения – мир в целом». В 1990-е годы отечественной науке данное направление, его представители, их теории и труды были недостаточно известны. Поэтому в журнале «Восток» в 1992 г. открыли новую рубрику – «мироведение», и многие проблемы Востока и Запада предлагали рассматривать «сквозь мироведческую призму, а также в контексте сравнительно-исторических исследований»³². Тогда-то появилась серия публикаций зарубежных и отечественных ученых с позиций мироведения.

В рамках научной дисциплины – мироведения были разработаны ключевые методологические понятия: мир-система, современная мир-система или капиталистическая мир-экономика, историческая система и мир-системный анализ. Автор этих понятий – И. Валлерстайн, а в отечественной историографии скрупулёзный анализ, разбор многотомных трудов и концепций Валлерстайна, дискуссий и споров по поводу них принадлежит А.И. Фурсову.

Одной из первых в рубрике «Мироведение» была публикация статьи авторитетного ученого Андре Гундера Франка «Формационные переходы и мифологемы способов производства»³³. В ней высказана точка зрения, которую я разделяю. По мнению А.Г. Франка, если «идеологические шоры» и «аналитические категории «способов производства» мешают нам увидеть реальную мировую политико-экономическую систему, было бы лучше от всех них избавиться. Категории «перехода» и «способов производства» не только

³² Фурсов А.И. Школа мир-системного анализа (основные положения концепции И Валлерстайна) / Восток, 1992. № 1. С. 19.

³³ Восток, 1992, № 2. С. 19 – 30.

несущественны и бесполезны, но и препятствуют научному изучению преемственности и основных свойств мировой системы прошлого»³⁴. Согласно автору, существующая «единая историческая мировая экономическая межгосударственная система насчитывает, по меньшей мере, пять тысяч лет». И далее он пишет, что «акцентирование внимания на «способе производства» отвлекает нас от более важной проблемы «системной преемственности», именно в ней – «этой мировой экономике как исторической системе было больше преемственности, чем разрывов и даже переходов»³⁵.

Возникшая новая парадигматика и форма макроисторического дискурса позволяют несколько по-иному взглянуть на всемирно-исторический процесс и, возможно, отказаться от доминировавших до недавнего времени чересчур жестких научных формулировок с застывшими критериями и признаками в определении способов производства – древнейший, античный, феодальный, капиталистический, социалистический и соответственно им таких же типов городов. Новые взгляды и в частности легитимация «азиатского способа производства» разрешают более полно и всесторонне учитывать общее, своеобразие и специфику Востока и Запада, которые глубокими историческими корнями уходят в прошлое – далекую древность.

Суммируя, можно констатировать, что в последние десятилетия XX в. возникли новые подходы и методы – глобально-исторический, цивилизационный, лишенные жесткой демаркации эпох и ограниченности критериев в определении типов обществ и городов. Что позволяет не только определить «нишу» и место неклассическим моделям, заполнить типологические лакуны переходными типами, вариантами, инвариантами и полнее представить картину мира. То есть, стремление «говорить с веком – языком века, а не устаревшим языком догмата» (слова П. Чаадаева). Занимаясь эволюцией города, попытаюсь очень кратко представить его участие в мироустройстве/мироведении.

³⁴ Там же, С. 19.

³⁵ Там же, С. 24, 28.

Общеизвестно, что основной «исторической переменной» мир-системы в течение пяти и более тысячелетий является город. В терминах историка и философа Л.П. Карсавина, он «первооснова» или «основоначала» исторического бытия человечества. Не случайно, что возникновение городских поселений и вместе с ними древнейших цивилизаций Востока называют «городской революцией». Город – неотъемлемый универсальный элемент истории Человечества.

Первоначально возникли жертвенники, алтари, святилища ритуального (тотемического по генезису) церемониального назначения раннеземледельческих общин. Вокруг сакрального ритуального святилища со временем возникал ранний мифоритуальный храмовый комплекс. «Храм» гарантировал единство мировоззрения и олицетворял главное – «надмирное», «надповседневное», оставаясь сакрально-ритуальным, постепенно становился местом социального акта/действия, где принимались разного рода установления, распоряжения. Подобные сдвиги в ранних цивилизациях привели к появлению особых социальных групп – пророков, провидцев, гадалей, мудрецов, жрецов, властных правителей, которые стремились понять мироустройство и место человека в нем, познать законы Космоса. Они же, опираясь на своеобразные трансцендентные видения, создавали мифы, легенды.

Исстари, с древности существует осознанное понимание важности города и его магической, сакральной силы. Представление о городе как создании Бога – «Град Божий», «Град обетованный» присутствует в эпической поэме о Гильгамеше (III тысячелетие до Р.Х., «Урук, создание богов великих...»), в Ветхом и Новом заветах, в священном своде зороастризма Авесте, в труде Блаженного Августина «О Граде Божьем» и т. д. Концепт идеального города (города «золотого века», «Града обетованного») обнаруживает необычайную устойчивость в сознании и словесной культуре Средневековья. Сакральность, трансцендентность города оставались сущностными его характеристиками и как важнейший теолого-метафизический догмат до начала

XV в. – эпохи появления новых научно-естественных представлений о мире («естественных систем»).

Зародившиеся в городах Ближнего Востока в глубокой древности – «мыслящие люди», впоследствии составили «мыслящее сословие», которое затем превратилось в образованный творческий класс интеллектуалов (включая интеллигенцию). Именно этот класс призван «выполнять функцию духовного освоения мира, его познания и осмысления, окультуривания и облагораживания – подобно тому, как класс непосредственных производителей выполняет функцию материального освоения мира, т. е. воспроизводства самой основы жизни, а правящий класс – функцию организационного упорядочивания социальной системы». Данное суждение принадлежит Л.И. Рейснеру, и оно было им высказано на Круглом столе в дискуссии «Интеллигенция древняя и новая», организованных в 1989-1990 г. в ИВ АН СССР.

Участники дискуссии разделились на две основные группы. Одна – поддерживала мнение об универсальности и преемственности всемирно-исторического феномена «интеллигенции», и рождение его относил к Осевому времени – периоду между 800 – 200 гг. до Р.Х. – эпохе «огромного духовного подъема», создания религиозных и философских систем. Другая – настаивала на уникальности данного явления и ограниченности его во времени и пространстве (Европа эпохи Ренессанса, историческая полоса модернизации, российский опыт XIX в.).

Л. И. Рейснер, принявший участие в дискуссии, утверждал, что предпочтительнее исходить из универсальности и исторической непрерывности феномена интеллигенции, и одновременно подверг сомнению рождение «интеллигентского сословия» в Осевое время. В ряде регионов, по мнению Рейснера, «духовное производство», например, в древневосточных, мезоамериканских цивилизациях существовало и в более раннее родоплеменное время. «Индивидуальное осознание своей особой роли людьми книжными, образованными, урбанизированными, согласно Рейснеру, началось до Осевого времени. Наглядное свидетельство тому – древнеегипетское «Прославление

писцов» и деятельность «древневосточных духовных сообществ, члены которых владели магией слова, культурным символом, ритуальным знаком»³⁶.

В эпоху эллинизма рождение и развитие социокультурного слоя ускорилося. Об этом интересно и подробно говорила на Круглом столе И.С. Свенцицкая. Завоевания Александра Македонского сопровождались массовыми переселениями, разрушением традиционных связей, созданием тесных контактов между античной и ближневосточной цивилизациями, научных и культурных центров, куда приезжали ученые, художники, поэты. Автор выделила характерную особенность духовной жизни III – I вв. до Р.Х.: «Складывающаяся интеллигенция ощущала свою общность вне зависимости от этнической и политической принадлежности: недаром одной из главных духовных ценностей для философов становится дружба, объединяющая избранных...». И подчеркивает: «Для Эрастосфена, главным качеством, отделяющим эллинов от варваров, является «культурность», под которой он понимал городской образ жизни, образованность. Ощущение общности по духовному принципу вело к космополитизму, столь ярко выраженному в автоэпитафии Мелеагра из Гадара:

Если сириец я, что же. Одна ведь у всех нас отчизна –

Мир, и Хаосом одним мы рождены...»³⁷.

Существенно, что город с древности предстает как символ, важный концепт, генератор идей и смыслов – этих ключевых констант при переходе от «природы к культуре».

Вероятно, можно сделать вывод, что уже в ранние исторические эпохи в «доосевых обществах» происходило расширение и накопление «человеческого ресурса», который включал и материально-технические, и смысловые, социокультурные составляющие. Древнейшие мифологии и архаичные сценарии ритуалов будут тысячелетиями присутствовать в цивилизациях Ближнего Востока и других ключевых зонах Средиземноморья, в Индии, Китае,

³⁶ Круглый стол. Интеллигенция Древняя и Новая /Народы Азии и Африки. 1990, № 2. С. 81 – 84.

³⁷ Круглый стол 15 мая 1989 г. в ИВ АН СССР. Интеллигенция Древняя и Новая. С. 45 – 46.

Юго-Восточной Азии, удерживать в сознании и исторической памяти образ «божьего града» и столь же мифологическую картину мира.

Опираясь на сложившуюся историографическую традицию освещения и понимания древнейших времен, можно городскую эволюцию ранних цивилизаций представить как линейно-прогрессивный путь – восхождение от племенных, межплеменных, ритуально-сакральных поселений («священных мест»), своеобразных «мифоритуальных ядер» (храмовых комплексов), к городам-храмам, реальным древневосточным городам – городам-государствам и античным полисам, восточным имперским центрам. В этом движении постепенно происходило отделение городского/храмового/дворцового центра от окружающей периферии и оформление принципиально нового качества культурного бытия человека в искусственной урбанизированной среде. Вследствие чего возникала социокультурная дихотомия «город – деревня», и развивался диалектический дуализм – государство и общество. Основными составляющими первых городов цивилизаций становились зародившиеся духовно-культурные смыслы – религиозные воззрения, урбанизация, письменность, государственность. Все вместе они составили глобальные эволюционные векторы развития и были важнейшими ключевыми историческими трендами.

Согласно Вильгельму Дильтею, немецкому философу и социологу, в древности «метафизика-теология была душой церковного господства. Она сохраняла свое воздействие до XIУ века и лишь затем стала терять значение по своему содержанию, своей силе и своей жизненности»³⁸. Однако философские эстетично-научные схемы греческих мыслителей (Платон, Сократ, Аристотель и др.), римское право и юриспруденция (Цицерон) с ведущими принципами – целесообразность, интерес и польза, плюс основные представления о механике Архимеда, Гераклита и многие другие воззрения древних

³⁸ Дильтей В. Воззрение на мир исследование человека со времен Возрождения и Реформации. Москва – Иерусалим: Университетская книга, 2000. С.7.

подготовили почву для механистического постижения природы и человека в ХУ – ХУ1 вв. и особенно ХУ11 в.

Нельзя не согласиться со специалистом по средневековой литературе Ирана, М.Л. Рейснер, утверждающей, что «древняя цивилизационная модель, сформировавшая ментальную и словесную картину мира, сохраняет свою культурную актуальность и проявляется на каждом этапе исторического развития в новом, однако все же узнаваемом облики»³⁹.

Можно вспомнить социальную утопию «город солнца» Томмазо Кампанелло (начало ХУ1 в.) и «город-сад» Э. Говарда (конец Х1Х в.), ставший в свое время новой архитектурно-градостроительной парадигмой.

Еще одно важнейшее явление, возникшее на самых ранних этапах архаических государственных образований Древнего мира, и получившее широкое распространение в греко-римской античности и в последующем на более зрелых и качественно иных цивилизационных фазах – это «колониальный город». Неотъемлемая компонента в мироустройстве и динамике единой мировой системы, доминанта и особо значимый структурообразующий элемент в процессе освоения окружающего пространства.

«Насажение» своих колоний посреди чужого населения началось еще на рубеже Ш-П тысячелетий до Р.Х. То была «внешняя» политика древних городов-государств, царств, империй (Шумера, Аккада, Вавилонии, Ассирии, Финикии и т. д.), которые для удержания в своих руках караванных путей, идущих из Двуречья в Малую Азию, создавали земледельческие колонии и торговые города-колонии. С перемещением торговых путей и обменов в зону Средиземного моря колонизационная деятельность древних народов усилилась и расширилась.

Многие ныне современные и очень влиятельные во всем мире мегаполисы со статусом глобальных городов Западной Европы начинали свою жизнь и судьбу как военно-стратегические лагеря, построенные пришельца-

³⁹ Рейснер М. Л. Образ идеального города в персидской поэзии: классика и современность // Образы времени и исторические представления. Россия. Восток. Запад. Москва: Кругъ. 2010.

ми-завоевателями. Это Париж (Лютеция Паризиорум), Вена (Виндобона), Лондон (Лондиниум) и др. Список не ограничивается европейскими городами. Большинство столиц и крупнейших городов Востока обязаны своим рождением представителям новоевропейского общества. Начиная с XV века европейцы, как некогда греки и римляне столь же масштабно возводили, обживали и благоустраивали форты и фактории в своих колониях. Так были основаны Бомбей, Джакарта (Батавия), Касабланка, Калькутта, Манила, многие города Африки и Америки.

Важным универсальным «сквозным» признаком колониального города – на всей его «длительной временной протяженности» - с конца III тысячелетия до Р.Х. и до конца II тысячелетия от Р.Х. оставалось постоянное устремление осваивать новые территории и мир, неотчужденный еще от природы или отчасти отчужденной от родовой, архаической, традиционной повседневности бытия, формировать урбанизированное социокультурное пространство, расширять круг обмена и общения, создавать, системы коммуникаций, внедрять новые технологии, знания, смыслы, целеполагание и т.д. Вероятно, что колониальный город оказался долгосрочным историческим трендом.

Город от сакральности/трансцендентности на пути к секуляризации и современный мир

В первом тысячелетии от Р.Х. – после разрушения Рима и варварских завоеваний – в Европе поступательно-линейное движение городов было прервано, и образовалась цезура в городском развитии. В новых условиях, обусловленных внешними «историческими вызовами», города перестали в такой степени как раньше играть структурообразующую роль центров власти и культуры. Города аграризировались и приходили в упадок. И в целом аграризировалось цивилизованное пространство, сопровождавшееся наступлением «темных веков» - полным, безраздельным царством деревни, снижением уровня городской жизни. Деградировал институт гражданства горожан вместе со светской властью в городах, в которых утверждалась власть церкви, и

сами города становились резиденциями епископов. Со второй половины У1 в. в них учреждались епископии, епископы оказывались тесно связаны с заботами о городе и его населением. Они брали на себя исполнение прямых функций гражданской власти – строили и восстанавливали оборонительные укрепления, водопроводы, каналы, дамбы, занимались благотворительностью, образованием и клира, и горожан. Естественно церковь превратилась в единственное прибежище письменной культуры и хранилище знаний. Все это в немалой степени послужило распространению идеалов Церкви, и образ города стал ассоциироваться с властью церкви. Место античной философии с ее идеалами и представлениями о добродетелях, человеческом уме, божественном разуме, интеллектуальной деятельности, гармонии заняла уже известная метафизика-теология, ставшая душой церкви, и ее господство над европейским духом с полной силой продолжалось до Х1У в.

Религиозный мотив и символы религии всегда присутствовали в культурах народов мира, а в первые столетия распространения христианства, как затем ислама, религиозный фактор усилился. Арабы-завоеватели – мусульманские воины и переселенцы, подобно христианским миссионерам, разнесли на полсвета от аравийских пустынь до Испании на западе и Малайзии и Филиппин на востоке арабский язык и новую религию – ислам. Города, ими завоеванные или построенные заново, активно участвовали в формировании средневековой арабской культуры и мусульманской цивилизации, к которым в этот период перешла историческая преемственность развития. Арабо-мусульманская культура смогла сохранить значительную часть эллинистического наследия

После цезуры на протяжении многих последующих веков в процессе формирования новой цивилизации сохранялась значимость цивилизованного наследия предшествующих эпох, абсорбировались наиболее важные и полезные достижения и качества. Теолого-метафизическая система, тесно связанная в средние века с церковным строем, была в ХУ и ХУ1 вв. поколеблена гуманистическим и реформационным движениями (эпоха Возрождения, Ре-

формации) и тем самым появились условия развития науки («естественной системы наук»). Исходя из реальных потребностей общества, «научная система», разработавшая общие принципы жизненного поведения и управления обществом, соответствовала прогрессивному движению того времени, и она же завершила борьбу со старой теологическо-метафизической системой. С третьего десятилетия ХУП в. естественная система утвердилась и в других науках, ее влиянию подверглись хозяйственная жизнь, мораль и искусство. Единый характер этой системы и воздействие на события ХУП-ХУШ вв. превращают ее в одно из самых замечательных явлений человеческого духа. Как утверждал В. Дильтей, «эта система естественного права, естественной морали и естественной теологии возникла из непреодолимой потребности тогдашнего общества достигнуть консолидации общественных идей и разумных отношений»⁴⁰. Мышление и исследования-знания, долго находившиеся во власти священства, становятся мирскими, секуляризированными. Это было важное свидетельство о появлении нового знания – естественнонаучного, материально-механистического, новых философских и обобщений, открытий, и в целом, о наступлении новой эпохи.

В это время к хорошо известным и давно сформировавшимся антично-философским, государственно-правовым представлениям о городе и государственности, к схоластическим религиозным эсхатологическим взглядам о системах власти и центрах ее средоточия, к вере в единство истории, протекавшей в форме противостояния и взаимодействия «града Божьего» с «градом Земным», добавляются новые «жизненные» (мирские) трактовки города и общества.

Если на протяжении всего средневековья, как правило, главным центром оставался город-столица, концентрировавший властные функции, то, начиная с ХУ в., постепенно городской монизм замещается полицентризмом. Становление и развитие современной системы мирового хозяйства сопровождались выдвижением на ведущие роли предприимчивых европейских

⁴⁰ Дильтей В. Указ соч. С. 76.

торговых и торгово-финансовых центров. Среди них были Брюгге, Венеция, Генуя, Амстердам, Ганзейский союз торговых городов от Новгорода до Лиссабона, Лондон и др.

В XV–XVII вв. – в результате ускорения социального развития, урбанизации общества, растущей его секуляризации (утрата «священности») – город стал рассматриваться как особый целостный, самодостаточный социальный организм, активно и успешно саморазвивающийся. Города, становясь автономными субъектами в общественной структуре общества, превращались в места концентрации новых видов производств, отраслей, одним словом, в «производителей вещей» и средоточия энергичных и деятельных людей, активно участвовавших в развитии мир-экономики и городской культуры.

Об этом подробно написано в монографии американского философа, теолога Харви Кокса – интересной, оригинальной и вполне заслуживающей оценки эвристической – «Мирской град. Секуляризация и урбанизация в теологическом аспекте». Тема книги – христианское осмысление секуляризации «как освобождение человека от опеки религиозных и метафизических систем», когда он отворачивается от запредельных миров и обращается к этому миру и этому времени». А «это время», по Дитриху Бонхёфферу (великому христианскому теологу XX в.), «совершенствование человека». «Мир стал делом человека и его ответственностью. Современный человек стал космополитом. Мир стал его городом, а его город расширился до таких пределов, что вместил в себя мир. Процесс, который привел к такому положению вещей, называется секуляризацией»⁴¹.

В преиндустриальную эпоху менялась «иерархия функций». Функция города – центра ремесла и торговли выдвигается на главную роль, а промышленный переворот вызвал повсеместный рост городских поселений, получивших название индустриальных. Именно с ними связан весь дальнейший сложный путь городского развития, формирования и организации этнонаци-

⁴¹ Кокс, Харви. Мирской град Секуляризация и урбанизация в теологическом аспекте. М., 1995. С. 25.

онального, государственно-политического, экономического, социокультурного, интеллектуального пространства общественной жизни в новых условиях. И весьма интенсивно накапливались материальные и духовные основания для индустриальной современной цивилизации и новой мир-системы.

Что же касается восточного города, то он не испытал цезуры и сохранял историческую преемственность в развитии с У1-У тыс. до Р.Х. – до наступления колониальной эпохи. На протяжении своей многотысячелетней истории восточный город оставался преимущественно центром власти, резиденцией различных правителей – духовных и светских. Функция центра ремесла и торговли при весьма значительном количественном росте и даже процветании производственных, торговых сфер и обращения уступала другой – более значимой – обслуживанию деспотического государства и всех господствующих слоев. Данная функция – весьма живучая, успешно существует и в наши времена.

Эволюция городов мира резко меняется, начиная с конца ХУШ в. – в период, именуемый «промышленная революция». Самой ей на протяжении двух-трех веков предшествовали радикальные перемены – нововведения, инновации, открытия в сельском хозяйстве, технологии, торговле, науке, образовании, религии, политической сфере («институционализация») и т. д. Именно они подорвали и разрушили прежнюю традиционную мир-систему, основанную на аграрной экономике, в основном – на земледелии.

«Патриархальное производство» и «патримониальное общество» уступило место промышленному производству и буржуазному обществу, что позволило снять естественно-природные «ограничители» с развития производительных сил, ускорить рост новых городов – торговых, промышленных, научно-образовательных – и завершить окончательно «отрыв» европейских стран от неевропейских. Одновременно промышленный переворот и последующие за ним общемировые процессы породили «развитость и слаборазвитость», противопоставили индустриальные, ускоренно модернизовавшиеся и трансформировавшиеся города Запада традиционным и развивавшимся к

тому времени колониальным городам Востока/Незапада, что разделило весь мир современной эпохи на развитые урбано-индустриальные страны и развивающиеся аграрно-сырьевые, зависимые и подчиненные.

Следовательно, город в очередной раз доказал, что обладает цивилизационным потенциалом, и, выполняя свою глобальную функцию, направляет движение исторического процесса. Но движение в одних случаях динамичное, успешное с ощутимыми и полезными достижениями, а в других – замедленное, инерционно-консервативное, цикличное и даже инверсионное. Однако этому движению присуща одна из общих закономерностей – развитие мира «в направлении исключительно городского существования», или городской цивилизации. Для ряда стран Запада и Востока к концу XX столетия это положение стало реальностью – 90% и более их населения проживало в городах.

За последние два-три столетия исторического развития прежние традиционные символы, элементы и структуры города, отражавшие сопричастность к «сакральности», трансцендентности, а также образцы культурного поведения, религиозные и нравственные нормы и ориентации радикально изменились (о чем говорилось выше). Но, не исчезая совсем, они по-прежнему остаются важной составляющей культурного текста (кода) города и заметным элементом общества.

С конца XIX в. под натиском прогрессирующей урбанизации, ускоренного социального развития, «нового творческого напряжения и энергии», вышли на первые роли – техника, наука, ставшие определяющими элементами современной индустриальной цивилизации. А уже на рубеже XX-XXI вв. очередная инновационная волна развития выдвинула новейшие технологии, информацию, коммуникацию, связь на ведущие позиции. И тем самым заявила о себе постиндустриальная городская цивилизация современной мир-системы.

Город и урбанизация изначально были и остаются универсальными (всеобщими, глобальными) явлениями-процессами единой мир-системы,

насчитывающей пять и даже более тысячелетий (по Г.А. Франку). За последние два столетия население мира выросло с 1 млрд. до 7,5 млрд., на долю горожан в 2010 г. приходилось 50%, что составило 3,5 млрд. человек, к 2025 г. число горожан превысит 4,6 млрд. Особенно же интенсивно росли крупные и крупнейшие города-миллионеры, с численностью населения 1 млн. и даже более 10 млн. жителей.

Со второй половины XX в. разрастание городов-миллионеров становится глобальным процессом и глобальной проблемой, в него втягиваются все регионы мира независимо от уровня урбанизации, социально-экономического и культурно-исторического развития. Количественные показатели городов способствовали появлению разных их определений, категорий – мега-город, метрополис, мегалополис, агломерация. При этом сопровождающие их процессы названы – агломерирование, метрополизация, мегалополизация. Наблюдается формирование сплошной урбанизированной территории и складывание единой мировой градоцентрической системы (определение Н.А. Слуки).

Отмечу, количественный показатель численности населения города во все эпохи был определяющим, но вместе с ним присутствовали и другие признаки, подчеркивавшие важность тех или иных городов. В средневековые времена признавались духовно-символические представления и образы городов. Парадигма города признавала и поощряла прежде всего те качества, которые были связаны с концентрацией власти, порядка, истинной религиозности, элитарной учености. Этими свойствами обладали – Рим (власть), Иерусалим (религиозность), Афины (ученость)

В прединдустриальную эпоху – складывания мир-экономики – оказались востребованными иные свойства города – его предприимчивость в развитии ремесла, торговли, финансово-банковской системы, умение участвовать в сухопутных и морских сообщениях и контактах, в транснациональных (мирохозяйственных) обменах и т.д. Лидерство в этих процессах стало принадлежать европейским городам. И они совместно с американскими города-

ми с конца XIX в, но особенно в XX в, свое лидерство укрепили и расширили в качестве международных, многофункциональных, руководящих центров мир-экономики. Важность такого феномена отметил авторитетный французский историк Ф. Бродель, указав, что «в центре мир-экономики находится город, и мир-экономика всегда «вращается» вокруг городского центра, определяющего основные тенденции деловой активности»⁴².

«Вхождение» и погружение в новую эпоху началось в 50-60 годы прошлого столетия. Ее созидали важнейшие процессы и события: того времени: распад колониальной системы, и одновременно мир-империй, научно-техническая революция, «демографический взрыв», интенсивный послевоенный экономический рост и т. д. Наступивший очередной этап развития мирового хозяйства – интеграционный, интернациональный – с середины 1980-х называют глобализацией. Согласно экспертам ООН, глобализация – это «объективный естественноисторический процесс, обозначающий всё более сложный комплекс пространственных взаимодействий между физическими лицами, предприятиями, институтами и рынками. При этом многообразные задачи, которые ставит глобализация, государства не могут успешно решать только собственными силами, что самым непосредственным образом свидетельствует о необходимости укрепления многостороннего сотрудничества»⁴³. Один из важнейших факторов глобализации – процесс транснационализации мировой экономики, его организация и управления. В мировой системе появляются «глобальные» города как важнейшие узловые точки (хабы) мирохозяйственных связей, международных отношений и социокультурных контактов. В таких городах генерируются социально-экономические инновации, концентрируется значительная часть «властных полномочий» в системе международного разделения труда.

Выход на мировую арену новой категории городов еще более усложняет картину сегодняшнего мира, и при этом, как отмечает Саския Сассен, в

⁴² Цит. по: Город в контексте глобальных процессов. М.: Издательство Московского университета, 2011. С. 32.

⁴³ Город в контексте глобальных процессов ..С. 38.

своей книге «Глобальные сети, взаимосвязаннее города», новые мировые/глобальные центры «значат больше, чем государства».

Начиная с 1970-х годов, главная хозяйственная структура мировой экономики – транснациональная компания (ТНК). Это крупнейшая фирма с помощью созданной организации, соподчинённых ей разных дочерних предприятий и офисов, управляет либо производством, внедрением и освоением высокотехнологичных производств, рынками, распределением капитала (фондами, кредитами), либо оказанием различных деловых услуг.

Процесс модернизации международного разделения труда протекал в виде активного выноса за пределы высокоразвитых стран Запада дочерних компаний и филиалов ТНК обрабатывающей промышленности. Что получило название «перевод промышленности» в страны Незапада/Востока. Во многих городах Востока возникли и успешно развиваются автомобильная, электронная, нефтяная, химическая, производство персональных компьютеров, мобильных телефонов, бытовой техники и т.д.

ТНК доминируют в нефтедобывающей, газодобывающей промышленности и добыче других важнейших минералов. Например, добыча олова и оловообрабатывающая промышленность в Малайзии, Индонезии были организованы англичанами еще в XIX в.

По мере усложнения деятельности ведущих ТНК происходила передача обслуживающих функций, специализированным компаниям и фирмам, включая бухгалтерское дело, аудит, рекламу, юридические услуги, ИТ-технологии, программирование, телекоммуникации. Так активно формировался сектор профессиональных услуг. Об этом обстоятельно, детально говорится в двух монографиях Н.Н. Цветковой: «ТНК в странах Востока: 2000-2010 гг. (2011), «Информационно-коммуникационные технологии в странах Востока: производство товаров ИКТ и ИТ-услуг» (2016).

На рубеже XX – XXI вв. особую роль начинает играть бурно развивающаяся наука с ее не только фундаментальными теоретическими знаниями, но функциональными, прикладными и опытно-конструкторскими исследова-

ниями и производствами. Столь же успешно развиваются структуры и институты социокультурного назначения: туристическая индустрия, организация досуга/отдыха и развлечений, здравоохранения, сугубо культурных мероприятий – музыкальных и театральных фестивалей, конкурсов, музейных выставок и т.д. Сошлюсь на Шарон Зукин, в своей книге «Культуры городов», она цитирует интересное, чрезвычайно важное суждение одного генерального директора американской компании по разработке программного обеспечения: «Сегодня индустрия развлечений стала движущей силой развития технологий, сменив на этом месте оборонную промышленность».

Сама Ш. Зукин исследуя символическое значение искусства в городской политэкономии, пришла к выводу, что «заккрытие промышленных предприятий и развитие финансового и некоммерческого секторов экономики приводило к тому, что культурное производство становилось все в большей степени градообразующим», а «экономика мегаполиса все больше зависит от символического производства». Согласно ей: «Возникновение ресторанов, музеев, культурных индустрий свидетельствует о росте символической экономики, оказывающей на рынок труда, социальные и этнические различия, на образы культуры вполне материальный эффект, силу которого сложно представить»⁴⁴. Во всех вышеперечисленных процессах участвуют города.

Изначально в урбосоциологической научной литературе использовалось понятие мировой город для представления города международного значения, в котором концентрируется политическая власть, экономическая мощь, людские и социокультурные ресурсы.

В 1980-е годы две публикации – Дж. Фридмана «Гипотеза возникновения глобальных городов» (1986), и Саскии Сассен – «Новые трудовые запросы в глобальных городах» (1984) осознанно ввели понятие «глобальный», чтобы подчеркнуть глобальность современного периода. В книге С. Сассен «Глобальный город: Нью-Йорк, Лондон, Токио» (1991) только три города рассматривались автором как глобальные.

⁴⁴ Зукин Шарон . Культуры городов / Пер.с англ. М.: Новое литературное обозрение. 2015. С. 11.

В середине 1995-х г. исследователи, руководствуясь своими критериями, составляли типологии глобальных городов Востока. Превращение восточных городов – Гонконга, Сеула, Сингапура, Тайбэй, Бангкока, Бомбей/Мумбаи, Джакарты и др. в глобальные было обусловлено стратегическим выбором ТНК и включением их в корпоративные производственные, сбытовые и финансовые сети, инвестициями иностранного капитала и централизованной политикой местного правительства.

В 1999 г. исследовательская группа «Изучение глобализации и мировых городов» британского университета Лафборо под руководством П. Тейлора предложила методику определения глобального города, и в соответствии с ней был составлен список городов, ранжированных по степени вовлеченности в глобальную экономику. Предложенная матрица анализировала связи между 55 «глобальными городами, в которых размещались 46 крупных фирм, производивших информационные услуги, и составлявших группу глобальных сервисных центров. Все 55 городов распределялись по трем группам по уровню участия в глобальной экономике – альфа (10 городов), бета (10) и гамма (35). Это города Запада и Незапада.

Ныне в мире 173 глобальных города и в них проживает 766 млн. жителей; из них – 44 входят в альфа группу, 64 – в группу бета, 65 – в группу гамма.

Сформировавшаяся за последние десятилетия новая парадигматика научного знания, включая и социогуманитарное, для описания понимания современной эпохи, предлагает использовать разные понятия, отражающие и фиксирующие нынешнее состояние постиндустриализма, – глобализация, глобальный город, мир-город, мир-культура, символическая экономика и др.

Понятия – «мир-город» и «мир-культура» отражают – изначальное предназначение города – творить идеи, смыслы, знания, т. е. городскую культуру,. А, по Рене Декарту, «мыслю, следовательно, существую».

Экономические и политические проблемы афро-азиатских стран в контексте глобализации

Глобализация, региональная интеграция и страны Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии

**Дерюгина И.В., к.э.н., в.н.с. ОЭИ
Институт востоковедения РАН**

Сельское хозяйство Турции и Ирана: сравнительный анализ

При анализе сельского хозяйства я придерживаюсь концепции двух технологических способов производства (ТСП) – трудосберегающий ТСП и землесберегающий ТСП. Сельское хозяйство Ирана, и Турции развивалось в рамках ближневосточного варианта землесберегающего ТСП.

В процессе технической эволюции сельского хозяйства страны прошли три технико-экономических этапа развития (ТЭР): трудоемкий, капиталоемкий, наукоемкий. Причем капиталоемкий проявлялся в двух вариантах:

- с ограниченным трудосберегающим эффектом – инвестиции делались с целью увеличения продуктивности земли или урожайности;
- с нарастающим трудосберегающим эффектом – инвестиции с целью повысить производительность труда.

Страны трудосберегающего ТСП проходили через капиталоемкий этап с нарастающим трудосберегающим эффектом. На нем находятся Австралия, Россия, Казахстан, Польша, Испания, Италия, Греция. Страны Западной Европы и некоторые отрасли сельского хозяйства США уже перешли к наукоемкому этапу.

Страны землесберегающего ТСП проходили через капиталоемкий этап с ограниченным трудосберегающим эффектом, кроме Японии и Турции. Но Япония и, чуть отставая, Южная Корея переходят к наукоемкому этапу.

Первая принципиальная разница между Ираном и Турцией – Иран находится на капиталоемком этапе с ограниченным трудосберегающим эффектом, а Турция – на капиталоемком этапе с нарастающим трудосберегаю-

щим эффектом. В 2013 г. количество тракторов, используемых на 1000 га, в Турции было в 2,5 раза больше, минеральных удобрений – в 4 раза больше, урожайность зерновых – была в 2 раза выше. Инвестиции в 3 раза больше в Турции, но это из-за сильнейшей инфляции в Иране. Цены за период 2005-2013 гг. увеличились более чем в 5 раз, причем на продукцию растениеводства росли значительно быстрее, чем на продукцию животноводства.

Проблема даже не объеме инвестиций, а в их структуре. В Иране основная доля долгосрочных капиталовложений поступает в мелиоративное строительство и на скот – это характеризует достаточно низкий уровень развития сельского хозяйства. В Турции структура инвестиций более сбалансирована: 24% идет в машины и оборудования, т.е. в средства трудосбережения, 56% в мелиорацию, 16% на скот и его содержание. В Турции более сбалансирована структура потребления воды. В Иране 92% пресной воды используется в сельском хозяйстве и только 1% в промышленности. При этом урожайность зерновых в 2 раза в Иране ниже.

В результате производительность труда в Турции в 2,5 раза выше, чем в Иране, хотя фондовооруженность одного работника примерно одинаковая. Продуктивность земли выше, при одинаковой концентрации капитала в расчете на гектар.

Однако численность работников, необходимая для обработки 100 га, в Турции и Иране примерно одинаковая. Это свидетельствует, во-первых, о том, что сельское хозяйство Турции относится к землесберегающему ТСП, это не отстающий вариант трудосберегающего ТСП, а во-вторых, о сильнейшей неравномерности развития сельского хозяйства Турции по регионам.

Сравним основные проблемы современного развития сельского хозяйства в Турции и Иране. В Турции:

— Неравномерность по регионам – зона Центрально-Анатолийского и Средиземноморского регионов по производительности труда в несколько раз превосходит зону Юго-Восточного и Восточно-Анатолийского регионов, где в аграрном секторе занято до 70% экономически активного населения.

- Экспортная ориентация – наиболее высокопродуктивное сельское хозяйство производит овощи и фрукты на экспорт, но зависит от рынков сбыта.
- Импорт зерна – производство зерна сосредоточено в низкоэффективных хозяйствах, поэтому пока не в состоянии обеспечить самообеспечение зерном.
- Государственная поддержка сельского хозяйства – субсидии закупочных цен или адресные субсидии.

В Иране:

- Отсталая структура капитала и водопользования в сельском хозяйстве.
- Кооперативы – накладывают, как и везде ограничения на свободу выбора, их целью является самообеспечение зерном, а не повышение эффективности сельскохозяйственного производства. В условиях эмбарго они были необходимы, но в дальнейшем могут тормозить экономический рост.
- Самообеспечение – против высокотоварных рыночных культур. В Иране с 2000 г. в 2,5 раза увеличилось производство овощей, и страна постепенно наращивает их экспорт, 36% которых поставляется в Россию.

**Василенко Т.С., Российский государственный
гуманитарный университет**

**СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО СИРИИ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕН-
НОГО КОНФЛИКТА В 2011-2016 ГГ.**

Сегодняшнему положению дел в Сирии посвящено немало обзоров, большинство которых, как правило, затрагивают политическую, военную или этноконфессиональную проблематику. Внимание к экономическому положению в республике зачастую оказывается несправедливо оттеснено на второй план. Однако, например, сельскохозяйственный сектор является одним из

ключевых секторов сирийской экономики и играет важную роль в устойчивости правящего режима в ходе нынешнего конфликта [45].

До начала вооруженного конфликта в Сирии в 2011 году сельское хозяйство наряду с нефтегазовым сектором являлись столпами экономики. В условиях фактического коллапса нефтегазового сектора и на фоне значительного сокращения производства в других секторах экономики, доля сельского хозяйства по некоторым оценкам достигла 60% в структуре ВВП республики [46]. В Сирии основой сельскохозяйственного производства является зерновое хозяйство, где основной культурой является пшеница, *занимающая почти 60% от общей площади сельскохозяйственных земель* [47]. Производство пшеницы в Сирии является не только важным индикатором развития зернового хозяйства республики, но и стратегическим товаром, сбой в производстве которого имеет серьезные последствия для национальной продовольственной безопасности.

В последние годы в республике развивается продовольственный кризис. Так в сезоне 2015-16 гг. валовой сбор пшеницы составил всего 1,5 млн. тонн, это в два раза меньше довоенного объема, что не способно даже наполовину обеспечить потребности республики [48]. Сокращение производства пшеницы (см. рис 1) привело к росту цены на муку, которая с 2011 года выросла более чем в четыре раза [49]. Только в 2015 году цена на хлеб, выросла

⁴⁵ «Взгляд». <http://vz.ru/economy/2015/10/16/772810.html> (дата обращения: 12.03.2017).

⁴⁶ FAO/WFP. Crop and Food Security Assessment Mission to the Syrian Arab Republic. <http://www.fao.org/3/a-i6445e.pdf> (дата обращения: 12.03.2017). С 15.

⁴⁷ United States Department of Agriculture (USDA). <https://www.pecad.fas.usda.gov/highlights/2012/06/Syria/> (дата обращения: 22.02.2017)

⁴⁸ FAO/WFP. Crop and Food Security Assessment Mission to the Syrian Arab Republic [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://www.fao.org/3/a-i6445e.pdf> (дата обращения 12.03.2017г). С 22.

⁴⁹ FAO/WFP. Crop and Food Security Assessment Mission to the Syrian Arab Republic [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://www.fao.org/3/a-i6445e.pdf> (дата обращения 12.03.2017г). С 41.

более чем на 80% [50]. В последние годы республика очень зависит от поставок импортной пшеницы.

Сокращение производства пшеницы происходит, в том числе из-за изменения климата, значительно повышающего *риски для сирийского растениеводства*. В неблагоприятные сезоны суммарные потери урожая пшеницы от засухи и ржавчины в наиболее пострадавших районах могут составлять до 50% [51]. Это в значительной мере обусловлено тем, что *пшеница в Сирии выращивается преимущественно на богаре, урожай на котором во многом зависит от количества своевременных осадков, а потому отличается нестабильностью* [52]. Поэтому серьезную обеспокоенность вызывает сокращение количества осадков (на 13-20%) и устойчивый рост среднегодовой температуры (на 1-1.2°C), фиксируемый на территории Сирии [53]. В подобных природно-климатических условиях, как минимум возрастает риск потери значительной части урожая на богаре, а как максимум встает вопрос экономической целесообразности выращивания пшеницы в подобных условиях. Тенденцией последних лет стало сокращение производства пшеницы в пользу ячменя как более неприхотливой культуры.

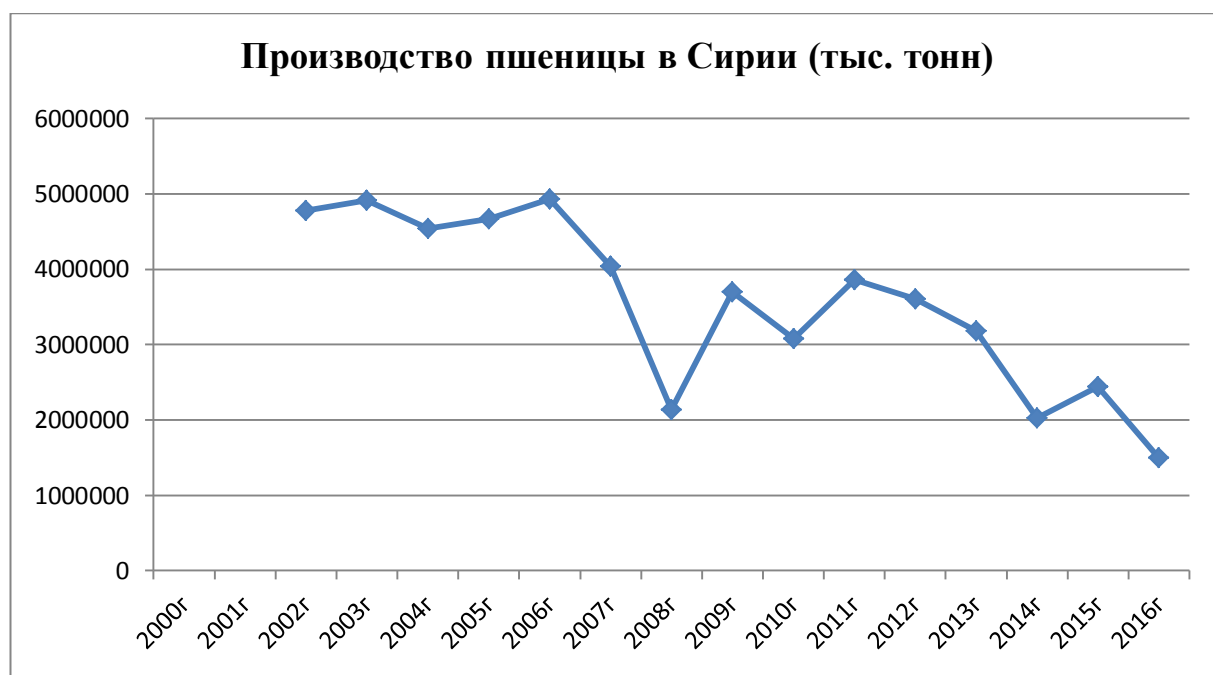
Рисунок 1

⁵⁰ World Food Programme (WFP) Новости. <http://ru.wfp.org/истории/10-фактов-о-голоде-в-сирии-0> (дата обращения: 12.03.2017).

⁵¹ Электронный журнал IDK. Эксперт. <http://exp.idk.ru/news/urozhaj-pshenicy-v-sirii-stradaet-ot-zasukhi-i-zheltoj-rzhavchiny/317404/> (дата обращения 22.02.2017г)

⁵² Сирия: справочник / [рук.авт. коллектива А. О. Филоник] ; отв. ред. В. В. Наумкин ; Рос. Акад. наук, Ин-т востоковедения. Москва: Наука, 1992. 416 с. С. 251.

⁵³ Climate change in the Fertile Crescent and implications of the recent Syrian drought / Colin P. Kelley, Shahrzad Mohtadib, Mark A. Canec, Richard Seagerc, and Yochanan Kushner // PNAS / [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://www.pnas.org/content/112/11/3241.full.pdf?with-ds=yes> (дата обращения: 22.10.2016).

Источник. Составлено автором по данным FAOSTAT

Получение стабильных урожаев пшеницы в Сирии возможно лишь с орошаемых земель, на которые, как правило, приходится более 70% от валовых сборов пшеницы [54]. Однако на сегодняшний день в Сирии наблюдается недостаток пресной воды в отдельных районах (в основном на востоке и юге страны), кроме того, на водный вопрос значительное влияние оказывает политический фактор. Так, по оценкам экспертов, полная реализация Турцией масштабного проекта «Юго-Восточная Анатолия» уменьшит речной сток в Сирию на 50% [55]. Реальность подобного сценария испытала на себе в 1990-х гг. мухафаза Аль-Хесеке, когда Турция приступила к освоению водных ресурсов притока Евфрата – Хабура, являющегося основным источником пресной воды в Аль-Хесеке. В результате за 5 лет среднегодовой сток сократился вдвое, а производство зерна с 1,7 млн. т. сократилось до 1.4-1.5 млн. т., что оказалось тяжелым испытанием для экономики Сирии [56].

⁵⁴ United States Department of Agriculture (USDA). <https://www.pecad.fas.usda.gov/highlights/2012/06/Syria/> (дата обращения: 22.02.2017)

⁵⁵ Нестерова И. Е. «Водная карта» в глобальном мире // Вестник СПбГУ. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2011. №3. С. 56.

⁵⁶ Аль Обайди Халид Хасун Джасим. Проблемы использования трансграничных водных ресурсов (на примере Турции, Сирии и Ирака): автореф. дис. к.г.н. Москва, 2011. С. 10.

Существующий сегодня в мире дефицит пресной воды – дефицит относительный и зачастую связан с недостатком воды в конкретном регионе или даже районе [57]. Водные ресурсы могут использоваться в отдельных регионах мира как инструмент для достижения политических, экономических и иных целей. Особенно, на Ближнем Востоке, учитывая климатические условия которого, воду можно рассматривать как стратегическое оружие [58]. И хотя Турция и Сирия подписали соглашение регулирующее вопросы водоснабжения, это всего лишь инструмент политического торга, в том числе по значимому курдскому вопросу.

Тем не менее, вышеперечисленные трудности являются в целом традиционными для республики. Однако есть и проблемы, возникшие в настоящее время: производственно-логистический коллапс, дефицит семян, нехватка минеральных удобрений, проблемы с обслуживанием с/х техники и все это на фоне значительной инфляции в стране, объятой войной.

Сегодня в условиях затянувшегося вооруженного конфликта сельское хозяйство Сирии сталкивается с серьезными проблемами на всей производственной цепочке: от производства и переработки до доставки к рынку сбыта продукции. Значительные трудности оказывает тот факт, что на сегодняшний день порядка 70% сирийской пшеницы выращивается на территории, не подконтрольной Сирийскому правительству[59]. Из-за этого многие фермеры не имеют возможности доставить пшеницу на элеваторы в контролируемые правительством районы, например, в Дамаск и в другие крупные сирийские города в западной части страны, являющиеся основным рынком сбыта пше-

⁵⁷ Лихачева А.Б. Дефицит воды как фактор современных международных отношений. https://docviewer.yandex.ru/?url=https%3A%2F%2Fwww.hse.ru%2Fdata%2F2015%2F04%2F07%2F1096377758%2Fautoref_Likhacheva.pdf&name=autoref_Likhacheva.pdf&lang=ru&c=58110ba412a6 (дата обращения: 22.10.2016).

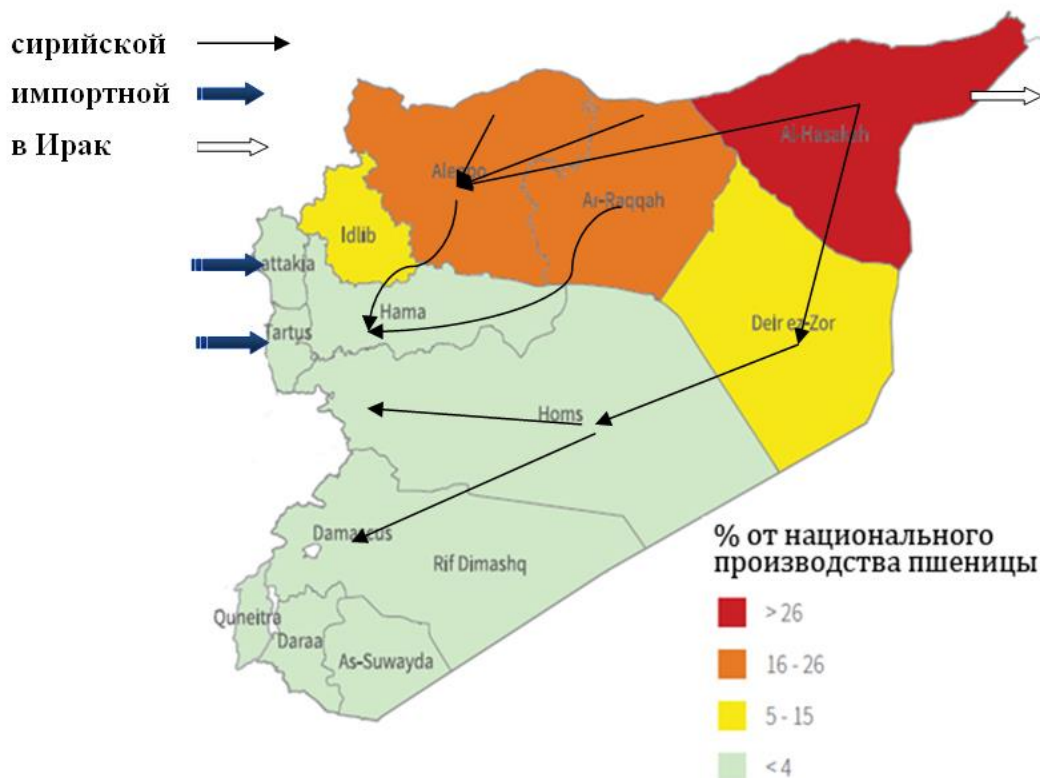
⁵⁸ Ахмедов В. М. Современная Сирия: история, политика, экономика.- Ключ-С Москва, 2011, С. 156.

⁵⁹ Информационно-аналитическое агентство Институт конъюнктуры аграрного рынка (ИКАР). <http://www.ikar.ru/press/3062.html> (дата обращения: 12.03.2017).

ницы (см. рис 2) [60]. А в Дамаске и прибрежных провинциях складывается ситуация, когда мукомолы не имеют экономического стимула для покупки и доставки пшеницы из северо-восточных провинций Сирии [61].

Рисунок 2

Основные маршруты транспортировки пшеницы в Сирии

Источник. Составлено автором по данным USDA

Практически нивелировалась разница в стоимости между импортной пшеницей из Черноморского региона и пшеницей, выращенной в Сирии. Это происходит, в том числе из-за высоких операционных издержек, включающих в себя так называемый 25%-ный «налог», взимаемый вооруженными группировками при осуществлении внутренней транспортировки, например, по маршруту Хасеке - Пальмира - Дамаск.

В результате в Хасеке в ноябре 2016 года все еще имелись запасы пшеницы, оставшиеся из урожая 2015 года [62]. А продолжающиеся вооружен-

⁶⁰ Российско-Арабский Деловой Совет. http://www.russarabbc.ru/rusarab/index.php?ELEMENT_ID=32055 (дата обращения: 22.10.2016)

⁶¹ Информангентство Зерно Он-Лайн. <http://www.zol.ru/n/28e0c> (дата обращения: 12.03.2017).

ные столкновения зачастую вынуждают фермеров продавать свой урожай по низким ценам посредникам, которые затем контрабандой вывозят пшеницу в Ирак и Турцию.

Существуют проблемы с минеральными удобрениями, которые во многих мухафазах доступны в очень ограниченном количестве, а те, что доступны, зачастую оказываются непомерно дороги для фермеров. Так, например, мочевины в 2015-16 году подорожала почти в три раза. За тот же период цена суперфосфата поднялась с 80 000 до 155 000 SYP / за тонну [63]. Поэтому с начала нынешнего конфликта применение минеральных удобрений сократилось очень существенно, что сказывается на урожайности.

Будущий потенциал урожайности закладывается в семеноводстве, однако сейчас в сирийском растениеводстве ощущается нехватка качественных семян. Генеральная организация по размножению семян, например, в 2015 году обеспечила поставки не более чем на 10% от необходимых фермерам объемов. Кроме того, за период 2010-2016 гг. стоимость семян возросла более чем в три раза [64]. Оказывает свое воздействие и производственно-логистический фактор когда, например, в провинции Дейр-эз-Зор, столкнувшись с серьезной нехваткой семян, многие фермеры были вынуждены прибегать к покупке семян невысокого качества из соседнего Ирака. В результате многие сирийские фермеры вместо рекомендуемой им нормы высева для пшеницы от 200 до 250 кг / га в зависимости от сорта и местных условий, вынуждены значительно увеличивать ее до 400 кг / га [65].

С сожалением необходимо сказать и о вынужденном переезде из Сирии созданного при поддержке ООН Международного центра сельскохозяй-

⁶² FAO/WFP. Crop and Food Security Assessment Mission to the Syrian Arab Republic. <http://www.fao.org/3/a-i6445e.pdf> (дата обращения: 12.03.2017). С. 22.

⁶³ Там же. С. 29.

⁶⁴ Там же. С. 28.

⁶⁵ Там же. С. 28.

ственных исследований в засушливых зонах (ICARDA) [66]. Находившийся в г. Алеппо центр занимался сохранением генетических образцов семян, необходимых для развития растениеводства. В результате боевых действий произошло частичное разрушение уникального хранилища семян. Ученые из ICARDA были вынуждены, впервые в истории обратиться в так называемое «Хранилище судного дня» на острове Шпицберген, чтобы пополнить собственные запасы семян, необходимых, в том числе для выведения новых сортов сельскохозяйственных культур, более устойчивых к последствиям изменения климата: засухе, повышенному содержанию соли в почве, высоким температурам и т. п. [67].

В течение первых двух лет с начала вооруженного конфликта были существенные потери сельхозтехники в результате уничтожения, в настоящее время ситуация, похоже, стабилизировалась. В то же время, происходит ежегодное выбывание с/х техники и оборудования в результате естественного износа, проблем с техническим обслуживанием, в том числе из-за трудностей с получением запасных частей, а также из-за нехватки квалифицированного персонала. Так как, например, большинство парка уборочной с/х техники составляют машины возрастом не менее 10-20 лет, поставленной в основном из Европы до войны. Будучи в целом достаточно производительными, они, в то же время являются достаточно сложными и не дешевыми в техническом обслуживании и ремонте (в том числе из-за значительной девальвации сирийского фунта).

Инфляция является существенной проблемой последних лет для сельского хозяйства Сирии. Так, в ходе конфликта стоимость топлива для фермеров подорожала более чем в 10 раз, только в 2016 году повышение стоимости составило более чем 40% [68]. Необходимость повышения цен так проком-

⁶⁶ Электронный журнал IDK. Эксперт <http://exp.idk.ru/news/siriya-vyrashhivaet-nedostatochno-zerna-dlya-naseleniya/412206/> (дата обращения: 12.03.2017).

⁶⁷ Московский комсомолец, № 26923 от 28.09.2015 года

⁶⁸ FAO/WFP. Crop and Food Security Assessment Mission to the Syrian Arab Republic. <http://www.fao.org/3/a-i6445e.pdf> (дата обращения: 12.03.2017). С. 30.

ментировал экс-премьер министр правительства Сирии Ваиль аль-Хальки: «Сирия в условиях военной разрухи не производит нефтепродуктов и вынуждена их импортировать, с чем, и связан рост цен» [69]. Из-за значительной инфляции только за год средняя стоимость выращивания зерновых культур, по словам фермеров увеличилась на 18% [70]. Недавний рост цен на топливо, увеличил затраты на производство еще больше и, вероятно, заставит часть фермеров отказаться от производства исключительно по экономическим причинам. Пытаясь стимулировать фермеров к расширению посевных площадей и наращиванию объемов внутреннего производства пшеницы, правительство Сирии закупает ее у них по цене выше рыночной [71]. Так, в 2016 году государственная закупка зерна осуществлялась в 29 пунктах (до начала войны таких пунктов было 140) [72], причем департамент торговли и переработки зерновых Сирии был готов закупить у фермеров всю выращенную ими пшеницу и ячмень [73].

Удастся ли правительству Сирии в условиях затянувшегося конфликта стабилизировать ситуацию в сельском хозяйстве и экономике зависит от множества факторов. В настоящий момент Б. Асад контролирует большую часть населения и производственных секторов экономики довоенной Сирии [74]. Однако контроль над Евфратом важен не только для сельского хозяйства как важный источник пресной воды, но и для стабильных поставок дешевой электроэнергии. Критически важно и восстановление стабильной ра-

⁶⁹ Информационное агентство России «ТАСС». <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3390503> (дата обращения: 12.03.2017).

⁷⁰ FAO/WFP. Crop and Food Security Assessment Mission to the Syrian Arab Republic. <http://www.fao.org/3/a-i6445e.pdf> (дата обращения: 12.03.2017). С. 30.

⁷¹ Информационно-аналитическое агентство «АПК-Информ». <http://www.apk-inform.com/ru/news/1075754#.WLp-gGuhqko> (дата обращения: 12.03.2017).

⁷² Информагентство Зерно Зерно Он-Лайн. <http://www.zol.ru/n/26f3e> (дата обращения: 12.03.2017).

⁷³ Информационно-аналитическое агентство «АПК-Информ». <http://www.apk-inform.com/ru/news/1068643#.WLp-ymuhqkq> (дата обращения: 12.03.2017).

⁷⁴ ФБА «Экономика сегодня». <https://rueconomics.ru/228268-stavka-bolshe-chem-neft-sleduyushchimi-celyami-asada-stanut-palmira-i-rakka> (дата обращения: 12.03.2017).

боты нефтегазового сектора. Однако в результате начавшегося в 2011 году вооружённого конфликта Сирия оказалась перекроена как в политическом плане, так и экономическом. До 2011 года в экономической системе Сирии северные и северо-восточные территории, населенные преимущественно курдами, обеспечивали экономике Сирии более 40% ее ВВП [75]. Сейчас же лидеры сирийских курдов заявляют, что контролируют 60% нефти Сирии [76] А значительная часть мухафазы Аль-Хасеке - житницы Сирии, стала новообразованным кантоном Джазира, в составе самопровозглашенного Сирийского Курдистана (Рожавы) [77].

Таким образом, процесс послевоенного восстановления экономики в Сирии неизбежно столкнется со значительно обострившимися политическими проблемами в стране и регионе.

**Растяникова Е.В.,
к.э.н., н. с. ОЭИ ИВ РАН**

Государственное планирование в Индии: смена приоритетов

Почти все страны БРИКС для достижения своих экономических целей применяют такой инструмент, как государственное планирование. Его типы различны. Индия и Китай идут по пути индикативного планирования. Это механизм координации хозяйствующих субъектов, основанный на разработке системы показателей (индикаторов) социально-экономического развития. В отличие от директивного плана, где определяются абсолютно все задания хо-

⁷⁵ Лебский Максим. Экономика Рожавы. <http://hevale.nihilist.li/2016/03/862> (дата обращения: 12.03.2017).

⁷⁶ KURDISTAN.RU. http://kurdistan.ru/2013/05/10/news-18855_Salih_Muslim_60_si.html (дата обращения: 12.03.2017г).

⁷⁷ Общественно-политическое интернет-издание «Газета.ru» [Электронный ресурс] Режим доступа URL: https://www.gazeta.ru/politics/2016/03/17_a_8128751.shtml (дата обращения 12.03.2017г)

зяйствующим субъектам и фиксируется объем их финансирования, индикативный план имеет ограниченное число обязательных заданий и определяет только рамки будущих финансовых потоков. Он наиболее приемлем в рыночной экономике для взаимодействия федеральных органов управления с региональными. Например, в Индии – при разграничении полномочий между федеральной властью и властью штатов.

Индия сейчас вызывает наибольший интерес. В 2015 г. премьер-министр Нарендра Моди внес существенные изменения в систему государственного планирования. На протяжении длительного времени в стране работала Плановая комиссия (Planning Commission). Созданная в 1950 г., она регулярно составляла пятилетние планы развития, которые представляли собой программы социально-экономического развития страны. Центральное правительство и правительства штатов имели свои планы. Они являлись больше ориентирами государственного воздействия на экономику, нежели непреложными законами. Плановая комиссия брала на себя функцию координатора между центральным планом и планами штатов. Всего было составлено двенадцать пятилетних планов развития Индии, последний из них распространялся на 2012-2017 гг. Главными задачами последнего плана было повышение темпа экономического роста в стране, который упал во время кризиса 2008-2009 гг., а также сокращение уровня бедности.

Первого января 2015 г. правительство Индии заявило о прекращении деятельности Плановой комиссии. Создано новое государственное учреждение – Национальный институт трансформации Индии (НИТИ) – которое возглавил премьер-министр страны Нарендра Моди, а в управляющий совет НИТИ вошли министры всех штатов и территорий. Эта организация представляет собой мозговой центр правительства, предназначенный для разработки рекомендаций по ключевым вопросам экономики и политики. Предполагается, что ее деятельность будет способствовать созданию новых механизмов экономического роста.

Прошло два года работы НИТИ Айог, пока еще рано оценивать итоги

его работы, расскажем о заявленных целях. В решении об учреждении НИТИ Айог упор был сделан на инклюзивном развитии страны с упором на слабейших и бедных. Важным эволюционным изменением по сравнению с предыдущим развитием считается объявленная политика «кооперативного федерализма»⁷⁸, который исключает иерархию. В его основе лежит достижение национальных целей на базе равноправного взаимодействия Центра и штатов. Т. е. НИТИ Айог выступает платформой правительства, необходимой для того, чтобы призвать штаты к совместным действиям в национальных интересах. Полномочия правительств штатов будут расширены. В том, что касается выполнения и финансирования программ, НИТИ Айог не наделена правами распределения денежных средств, а может принимать только согласованные со всеми штатами решения. Здесь действует принцип «максимум согласия – минимум принуждения».

В основе создания НИТИ Айог лежали два хаба⁷⁹ – командный хаб (объединяющая среда) и инновационный хаб (среда знаний). Командный хаб должен создать институты для рационального взаимодействия штатов с центральным правительством, а инновационный хаб, который и станет ядром НИТИ Айог, будет развиваться как современный информационный центр с необходимыми ресурсами, знаниями и навыками.

Теперь о конкретных задачах, поставленных перед НИТИ Айог. Во-первых, НИТИ сконцентрируется на достижении Целей устойчивого развития ООН (ЦУР), которые направлены на ликвидацию бедности, достижение нулевого голода, обеспечение здоровья, образования и др.

В настоящее время в Индии действуют три уровня программ борьбы с бедностью: обязательные – абсолютно централизованные (core of core – фи-

⁷⁸Кооперативный федерализм - одна из форм децентрализованной федерации, государственные связи в которой исключают иерархию. В основе понятия лежит идея создания общества, объединенного системой соглашений. В таких федерациях доминирует принцип разделения государственной власти и разделенной (солидарной) ответственности, при которой функции, когда-то признаваемые исключительными для каждой из сторон, становятся разделенными функциями. Кооперативный федерализм базируется на переговорных (согласительных) процедурах, соблюдение которых обязательно в случае возникновения разногласий.

⁷⁹Под хабом (в дословном переводе – сетевой узел) в социологии понимается информационная среда, которая объединяет людей для решения какой-либо проблемы.

нансируются на 75% из центрального бюджета); обязательные – частично централизованные (core – финансируются на 60% из центрального бюджета); и необязательные – дополнительные (optional – финансируются полностью из бюджетов штатов). Одна из важнейших задач, поставленная перед НИТИ Айог и касающаяся программ всех уровней, – это развитие сельского хозяйства путем повышения занятости, производительности и прибыльности в этой отрасли.

Проанализировав два года работы НИТИ Айог, можно отметить, что действует организация на уровне рекомендаций и согласительных процедур. До конца 2017 г. реализуется 12-й пятилетний план, и НИТИ Айог продолжит частично выполнять функции Плановой комиссии, в частности проводить промежуточную оценку выполнения плана. Будет ли разработан 13-й пятилетний план пока неизвестно.

Почему же возник вопрос о смене Плановой комиссии? Считается, что Плановая комиссия была эффективна в первые годы становления индийской экономики, но с переходом к рыночной экономике потребность в Комиссии и в пятилетних планах отпала. Также правительство Нарендры Моди пытается снизить нагрузку на центральный бюджет при финансировании программ борьбы с бедностью.

Н.А. Замараева, ЦИС БСВ ИВ РАН

Пакистан в инфраструктурных проектах регионального сотрудничества

Приоритетами социально-экономического и политического развития правительства правящей Пакистанской мусульманской лиги Наваз (ПМЛ Н) являются, во-первых, поддержание режима безопасности и, во-вторых, стабильность экономического развития страны. На протяжении последних лет Пакистан сталкивался с внутренними и внешними вызовами: волной террористических актов и, как следствие, целенаправленными военными операциями против вооруженной оппозиции, экономическим кризисом, пе-

ребоями с поставками электроэнергии и энергоресурсов, дисбалансом в отношениях между гражданской администрацией и военным истеблишментом, политической изоляцией в регионе, резким снижением финансовой помощи США и монархий Персидского залива в силу разных причин и т.д.

Потеря статус прифронтового государства в связи с завершением боевой миссии Международных сил содействия безопасности в соседнем Афганистане и вывод основной части войск в декабре 2014 г. означали для Пакистана также потерю статуса стратегического союзника (не члена НАТО) в лице США со всеми вытекающими последствиями.

В 2014-2015 гг. Исламабад был поставлен перед необходимостью перестроить внешнюю политику. Приоритетным направлением было заявлено развитие всесторонних связей с Китаем. И, как результат, подписание в 2015 г. контракта на строительство проекта Китайско-пакистанского экономического коридора (КПЭК). Инициатива Пекина в рамках нового Шелкового пути ставила утилитарную цель построить транспортный коридор из китайского Синьцзян-Уйгурского автономного района по территории Пакистана до его южного порта Гвадар на берегу Ормузского пролива. Новый транспортный маршрут предоставляет Китаю «укороченный» трек (в сравнении с сегодняшней продолжительностью в 15-20 суток) для выхода на рынки стран Ближнего Востока, Африки и Европы. Проектная стоимость проекта КПЭК по состоянию на 2017 г. – 51 млрд. долл. Первый транспортный караван из 56 грузовых автомашин с китайскими товарами проследовал еще в ноябре 2016 г. Потребовалось около 72 часов для пересечения пакистанской провинции Белуджистан и дальнейшей перевалки грузов на морские суда.

Пакистан испытывает трудности из-за неадекватной и некачественной транспортной инфраструктуры, которая, согласно разработчикам Национальной транспортной политики, обойдется экономике в пределах 4-6 % ВВП. Иными словами, дорожная сеть в той же провинции Белуджистан частично или полностью отсутствует на отдельных участках. Таким образом,

в рамках проекта КПЭК вопрос стоит о *строительстве транспортной и торговой инфраструктуры*. Но основная статья расходов проекта приходится на электрификацию.

Исламабад, конечно, связывает реализацию КПЭК с экономическим возрождением страны, строит планы на получение дополнительных 3% ВВП. Надежды оправданы, так как Китай осуществляет мониторинг проекта, в то время как строительство объектов возложено на компании, аффилированные с федеральной армией Пакистана; режим безопасности осуществляют специально сформированные подразделения федеральной армии.

Второе приоритетное направление внешней политики Пакистан, начиная с 2015 г., связывает с государствами Центральной Азии. Богатые природными углеводородными и водными ресурсами, эти республики привлекают внимание Исламабада с момента получения ими независимости в 1992 г. Афганистан, раздираемый внутренними противоречиями, гражданской войной, присутствием иностранных войск, остается естественной преградой на пути к Казахстану, Киргизии, Таджикистану, Туркменистану, Узбекистану. Но в рамках Организации экономического сотрудничества (ОЭС), членами которой являются и Иран, и Турция, многие проекты имеют шансы на имплементацию, в обход территории Афганистана.

22-ой саммит ОЭС, состоявшийся в Исламабаде в конце февраля начале марта 2017 г., ставил цели совместной работы над реализацией трех долгосрочных секторальных приоритетов ОЭС:

- развитие транспортной и коммуникационной инфраструктуры,
- активизация торговых связей и привлечение инвестиций,
- эффективное использование обширных энергетических ресурсов региона.

Регион стран-членов ОЭС является одним из наименее интегрированных в мире. Отсутствие развитой инфраструктуры, и, как следствие, региональной коммуникации тормозит торгово-экономическую активность в регионе. Приоритетной задачей ОЭС ставит расширение внутри- и межрегио-

нальной торговли и возможностей дальнейшего подключения. Не менее важной задачей уже на начальном этапе является устранение торговых барьеров.

Потенциал стран-членов ОЭС огромен: территория охватывает земли от Гималаев на востоке до Дарданелл на западе, и от Аравийского моря на юге до российского Урала и Сибири на севере, с населением 450 млн человек.

Заявляемые от саммита к саммиту цели расширения региональных связей и большей интеграции сталкиваются с рядом объективных и субъективных вызовов: отсутствием финансирования; требуемой политической воли от современных лидеров, политико-экономическими противоречиями между членами ОЭС, наконец, невыполнением ранее взятых обязательств. Например, еще в 2008 г. вступило в силу Торговое соглашение ОЭС (ЕСОТА). Оно ставило целью устранение существующих торговых и неторговых барьеров, а также создание зоны свободной торговли в регионе ОЭС. Но некоторые государства-члены до настоящего времени имеют оговорки по отдельным статьям Соглашения и не соблюдают его условия.

Несмотря на активные попытки реновации ОЭС, цели, заявленные ее участниками в Исламабадской декларации, далеки до реализации.

Обухова А.Н.,

ЦИС БСВ ИВ РАН

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ ИРАНА. ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ ИН- ВЕСТОРОВ.

Иран является одной из редких стран в современном мире, где существуют беспрецедентные инвестиционные возможности на фоне постсанкционного развития экономики в ближайшие 10 лет.

Восстановление темпов роста экономики в условиях снятия санкций. Иран является крупнейшей экономикой на Ближнем и Среднем Востоке

(после Турции) и 19-й экономикой мира, ВВП которой в 2015 году достиг 392 млрд. долл. и около 410 млрд. ВВП в 2016 г. по оценкам МВФ. Хотя реальный рост ВВП в 2015 году составил 0.83%, темпы роста превзошли прогнозы МВФ (0.6%), а уже в 2016 году реальный рост превысил 4.3%⁸⁰. Это произошло на фоне смягчения санкционного режима с ноября 2013 г., с последовавшим за этим ростом добычи и экспорта нефти, восстановлением роста промышленных отраслей, увеличением интереса зарубежных компаний к иранскому рынку, энергетическому потенциалу Ирана, к продвижению иранского газа на европейский рынок.

Нефтегазовая отрасль: быстрое восстановление объемов экспорта нефти. Руководство Ирана оценивает свою потребность в инвестициях в нефтяной сектор в 100 млрд. долл. в следующие 5 лет. Иран занимает 4-е место в мире по доказанным запасам нефти (9.5% всех возобновляемых мировых запасов нефти), первое место по запасам газа, третье место в мире по добыче природного газа. Во время санкций добыча нефти упала до уровня 2.85 млн. барр. в день (согласно данным IEA от сентября 2015 года), что только на 30% меньше 3.7 млн. барр. в день в 2011 году (до введения санкций в 1 квартале 2012 года). Восстановление уровня добычи нефти до объемов начала 2012 года не потребовало вмешательства международных игроков. Потенциально, Иран может добывать свыше 5 млн. барр. в день до конца второго десятилетия XXI века, если будут привлечены иностранные технологии и специалисты. В настоящее время только две иностранные нефтедобывающие компании оперируют в Иране: китайские CNPC (China National Petroleum Corporation - Китайская национальная нефтегазовая корпорация) и Sinorec (Китайская нефтяная и химическая корпорация - China Petroleum and Chemical Corporation). Для будущих иностранных инвесторов могут представлять интерес инвестиции в бурение скважин и поставка бурильного оборудования, сейсмология, нефтесервисные виды деятельности, поставка оборудования

⁸⁰ Международный валютный фонд. International Monetary Fund.
<http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/02/index.htm>. (дата обращения: 29.03.2017).

для добычи, транспортировки, хранения нефти, модернизация иранских нефтеперерабатывающих комплексов. Отчасти благодаря изоляции, запасы углеводородов в Иране далеки от истощения. В стране расположено большое количество неразработанных нефтегазовых месторождений. Чтобы достичь уровня добычи в 5-6 млн. барр. нефти в день потребуется от 3 до 5 лет, за которые нужно будет привлечь инвесторов и разработать новые месторождения. Наиболее интересные с точки зрения разработки месторождения расположены неподалеку от границы с Ираком: это Ядавалан, Яран и Азедаган. По разным оценкам, после разработки на этих месторождениях можно добывать до 950 000 барр. нефти в день к концу этой декады.

Долгосрочный инвестиционный потенциал газовой отрасли. Иран занимает первое место в мире по запасам газа (Российская Федерация – на третьем месте), но в настоящее время стране приходится даже импортировать газ из соседнего Туркменистана, поскольку значительная часть местных газовых месторождений не разработана. По понятным причинам сразу после снятия санкций в январе 2016 г. внимание правительства ИРИ было сконцентрировано прежде всего на восстановлении объемов добычи нефти до объемов, достигнутых до введения санкций к началу 2012 года, что проявилось в пролонгировании долгосрочного контракта на импорт газа, заключенного с Туркменистаном. В отдаленной перспективе у Ирана есть шанс выступать поставщиком газа, как для своих южных соседей - Пакистана и Индии, так и построить газопровод для поставок газа в Европу. Основные запасы газа Ирана сосредоточены на юге страны: в Южном Парсе сконцентрировано 40% запасов газа Ирана⁸¹.

Иранский автопром: самый большой рынок на Ближнем Востоке. Согласно официальным данным, на автомобильную отрасль (включая всю цепочку поставщиков комплектующих, материалов и запчастей) приходится около 10% ВВП Ирана и 4% работоспособного населения. В 2014 в Иране

⁸¹ Никитина А. Нефтегазовая вертикаль. <http://www.ngv.ru/upload/medialibrary/dcb/dcb480091f1843a5f5dc296eb467ec16.pdf> (дата обращения: 29.03.2017).

был продан почти 1 миллион автомобилей (985 000 согласно официальным данным), благодаря чему Иран стал самым большим автомобильным рынком на Ближнем Востоке. Основная часть – это автомобили местной сборки, которые собираются такими компаниями как Iran Khodro (IKCO) и Saipa. В автопроме занято 700 000 человек, и это одна из самых больших отраслей экономики (помимо нефтяного сектора, текстильной промышленности и сельского хозяйства) в Иране по количеству занятых. Иранский автопром обладает существенным потенциалом к восстановлению темпов роста, принимая во внимание, что до введения санкций в Иране производилось 1.5 млн. автомобилей ежегодно, что может выглядеть привлекательно для потенциальных автопроизводителей, рассматривающих возможности экспорта автомобилей из Ирана в страны региона. Правительство Ирана поставило цель достичь производства 3 миллионов автомобилей в год к 2020 году. Достижение таких объемов производства невозможно без участия западных производителей. Как и в случае с нефтяными компаниями, перед тем как вкладывать значительные инвестиции в иранский автопром, западные автопроизводители, скорее всего, захотят увидеть реальные изменения в постсанкционном Иране. Занимая выжидательную позицию, западный автопром может и опоздать с выходом на иранский рынок, если к тому времени он будет поделен азиатскими (например, китайскими) компаниями. Инвестиционные возможности для автопроизводителей: 1) ввоз премиальных марок и внедорожников, которые не представлены на местном рынке и не представляют конкуренции местному автопрому, 2) создание СП с существующими автопроизводителями, что происходило на постсоветском пространстве, когда иностранные компании привозили некоторые более новые технологии, отработанные методики повышения эффективности. И иранскому рынку тоже, вероятно, придется пройти по этому пути. 3) Ввоз и производство запасных и составляющих частей для автомобилей.

Авиация: потенциал для пассажирских и грузовых перевозок. Санкции оказались особенно болезненными для рынка авиаперевозок Ирана;

в результате многолетней изоляции авиапарк страны существенно устарел. После снятия санкций, в стране появился ощутимый спрос на услуги пассажирских и грузовых авиаперевозчиков. В настоящее время средний возраст самолётов, эксплуатируемых иранскими авиакомпаниями, составляет 25 лет. Заместитель главы Организации Гражданской Авиации Ирана на протяжении 2015-2016 гг. неоднократно заявлял о планах Ирана купить 300 самолетов в течение следующих 5 лет, или покупать по 30 самолетов в год в течение 10 лет, рассчитывая потратить на это 7.5 млрд. долл. Результатом таких заявлений стало заключение контракта на покупку самолётов компании Boeing и переговоры по покупке самолётов «Супер Джет 100» у российской компании «Сухой»⁸².

Потребительский сектор: розница и ТМТ. С населением в 82 млн. человек, 65% которого младше 35 лет, Иран представляет собой очень привлекательный рынок для любой компании, оперирующей в секторе потребления. На супермаркеты и гипермаркеты приходится только 4.2% розничной торговли продуктами в Иране, на магазины (форматную продовольственную розницу) – 18%, на открытые рынки и уличную торговлю – 29%. Это очень низкий уровень по сравнению с Турцией, которой удалось достичь уровня форматной розничной торговли продуктами питания в 40% за 10 лет (с 2004 до 2014 гг.), Россией (с 20% в 2000 до 65% в 2014 году), Китаем (также 65% в 2014 году).

ТМТ: уровень проникновения и технологий ниже среднемирового. Иран до сих пор немного отстает от своих соседей по региону по уровню проникновения мобильной связи, которая только недавно превысила 100% (в России более 180%). Отчасти это связано с тем, что импорт оборудования для поддержания мобильного широкополосного интернета, обеспечивающего функционал смартфонов, был ограничен санкциями, действовавшими в 2012-2015 гг. Ограничения на доступ в интернет в Иране, сказались на за-

⁸² Российское информационное агентство Iran.ru. <http://www.iran.ru/> (дата обращения: 17.02.2017).

медленном росте проникновения мобильной связи. Первая сеть LTE (long-term evolution), поддерживающая стандарт 4G в Иране была развернута только в конце 2014 года, в результате чего основная часть населения не полностью использует возможности смартфонов. Согласно официальной статистике Ирана, интернет-проникновение составляет свыше 70%⁸³. А по данным Всемирного банка, использующего статистику Международного союза электросвязи (ITU), уровень интернет-проникновения в Иране несколько ниже среднемирового. Это отчасти связано с фильтрацией онлайн-контента в Иране, что приводит к резкому падению скорости загрузки и затрудняет пользование интернетом. Тем не менее, количество зарегистрированных онлайн-магазинов в Иране (более 20,000⁸⁴) свидетельствует о высокой активности интернет-пользователей, и местным интернет-игрокам трудно будет потеснить иностранным онлайн-компаниям, когда они войдут в Иран. Практически все компании ТМТ сектора в Иране – государственные или принадлежат владельцам, близким к правительственным кругам, что затрудняет вход иностранным игрокам на рынок мобильной связи. На иранском рынке под брендом Irancell успешно действует южноафриканский телекоммуникационный оператор MTN, оказывающий услуги мобильной связи. Но главными возможностями для иностранных инвесторов остаются: продажа и установка оборудования для обновления и расширения сети мобильной связи и передачи данных и продажа / местное производство смартфонов.

Более чем у двух третей населения Ирана есть доступ к интернету и мобильному телефону, и постепенно развивается рынок электронной коммерции. Восстановление осуществления платежей через SWIFT и снятие американских санкций увеличит возможности для розничной торговли, туризма и гостиничного бизнеса. Низкие показатели развития форматной тор-

⁸³ Internet World Stats Market Research . <http://www.internetworldstats.com/stats5.htm#me> (дата обращения: 25.03.2017).

⁸⁴ Jason Rezaian. Internet improvements in store for Iran // The Washington Post. https://www.washingtonpost.com/world/middle_east/internet-improvements-in-store-for-iran/2014/02/13/b3d730fe-8ea4-11e3-878e-d76656564a01_story.html?utm_term=.d4a050b45855 . (дата обращения: 15.02.2014).

говли свидетельствуют о ее огромном потенциале роста, что создает возможности для инвестирования со стороны международных розничных сетей с современным форматом торговли. Легче всего это будет сделать существующим игрокам в странах Персидского залива имеющим налаженную систему логистики в регионе.

Страны Юго-Восточной Азии

Пахомов А.А., д.э.н., ведущий научный сотрудник

ИПЭИ РАНХиГС

Государства АСЕАН во внешнеэкономической стратегии России в контексте глобализации: возможности и ограничения

В настоящее время большинство стран Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН)⁸⁵ относятся к динамично развивающимся государствам мира, которые обладают значительным природно-экономическим потенциалом и обширным внутренним рынком, а также формируют общее экономическое пространство в рамках группировки и выходят на новый уровень интеграции с основными зарубежными партнерами.

На современном этапе АСЕАН является одним из наиболее успешно развивающихся региональных объединений в мире. При этом у Ассоциации своя, особая модель интеграции. Это совсем не похоже на классические модели эволюции Европейского союза, тем не менее, страны АСЕАН, гармонизируя свои экономические отношения на основе отраслевых и секторальных многосторонних инициатив, динамично развивают взаимное сотрудничество.

Все эти успехи Ассоциации не случайны, а являются логичным следствием долгой и многоэтапной совместной деятельности стран-членов. В ав-

⁸⁵ Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) образована 8 августа 1967 г. в Бангкоке. Первоначально в нее вошли т.н. некоммунистические страны - Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд и Филиппины. Позднее к ним присоединились Бруней-Даруссалам (1984 г.), Вьетнам (1995 г.), Лаос и Мьянма (1997 г.), Камбоджа (1999 г.). Статус наблюдателя имеют Папуа - Новая Гвинея и Восточный Тимор.

густе 2017 г. исполняется ровно пятьдесят лет с момента создания организации, и этот юбилей государства – участники отмечают под лозунгом «АСЕАН: Сообщество возможностей» (ASEAN: a Community of Opportunities)⁸⁶.

Поэтому в контексте реализации российской внешнеэкономической концепции «поворота на Восток» государства АСЕАН фактически занимают второе место после Китая. В данном случае Россия исходит из того, что в перспективе возможно расширение комплекса внешнеэкономических отношений с этой группой стран на основе взаимосвязанности и обоюдной выгоды, что имеет определенные теоретические предпосылки.

Вместе с тем, следует учитывать, что достижению этой цели препятствуют традиционные ограничения – отсутствие на современном этапе широкомасштабных и диверсифицированных двусторонних экономических связей, недостаточный уровень политического взаимодействия и социокультурных контактов, а также географическая удаленность партнеров и пр.

Помимо этого необходимо принимать во внимание, что в настоящее время АСЕАН в целом и отдельные государства этой группировки активно вовлечены в разноуровневые интеграционные процессы, происходящие в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Указанные тенденции создают новые риски и ограничения для продвижения российских внешнеэкономических интересов в государствах Юго-Восточной Азии (ЮВА).

В данном контексте необходимо оценить возможности и последствия формирования новой институциональной и предпринимательской среды в государствах Юго-Восточной Азии для расширения внешнеэкономических связей Российской Федерации со странами региона, что определяет актуальность данной темы.

Вопросы модернизации национальных хозяйств стран ЮВА и трансформации их социально-экономической структуры получили освещение в трудах зарубежных и отечественных востоковедов. В частности, проблема-

⁸⁶ Официальный сайт АСЕАН - <http://asean.org>

тика экономической интеграции в АСЕАН исследовалась в работах Д.В. Мосякова, К.Ю. Мурадова, В.В. Сумского и пр.

На современном этапе в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) значительно активизировались, даже, несмотря на «зависание» мега-проекта Транстихоокеанского партнерства (ТРП), разноуровневые интеграционные процессы. В их числе – выход на завершающую стадию формирования Регионального всестороннего соглашения об экономическом сотрудничестве (RCEP)⁸⁷, возрождение проекта Азиатско-Тихоокеанской зоны (АТЗСТ) под эгидой АТЭС, выход АСЕАН на новый уровень интеграции.

Также необходимо учитывать активизацию тихоокеанских группировок в Латинской Америке и расширение сети двусторонних преференциальных торговых соглашений в регионе АТР. В целом указанные выше тенденции создают принципиально новые условия для развития не только торговли, но и национальных хозяйств стран-участниц этих объединений в динамично развивающемся регионе мира.

Таким образом, в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в том числе в Юго-Восточной Азии, создается зоны новых глобальных экономических отношений, в результате формирования которой мировая хозяйственная система может быть вообще по-другому организована. Данная тенденция наиболее ярким образом является результатом глобализации, которая на современном этапе наиболее четко проявляется именно в Азии.

Также необходимо отметить стремительное формирование в начале XXI века цепочек добавленной стоимости (global value chains) в рамках интеграционных процессов и их воздействие на изменение, прежде всего, внешнего контура экономик стран региона. Учитывая, что эти производственные цепочки создаются не на уровне традиционных межгосударственных отношений, а преимущественно в рамках бизнес-моделей крупных корпораций, то это приводит как к позитивным, так и негативным последствиям.

⁸⁷ Данный проект предусматривает создание «углубленной» зоны свободной торговли (ЗСТ+) в формате АСЕАН+6, т.е. государств Ассоциации с ее приоритетными партнерами - Китаем, Японией, Республикой Корея, Индией, а также с Австралией и Новой Зеландией.

В частности журнал «Эксперт» отмечает, что «мы находимся в новой для мировой экономики точке: если до сих пор внешняя политика стран по отстаиванию своих интересов строилась на отстаивании интересов, прежде всего, крупных компаний, то теперь стало очевидно: крупные корпорации (ТНК) превратились в самостоятельных игроков, и их интересы не всегда совпадают с интересом стран, где располагается их штаб-квартира и основная регистрация»⁸⁸.

В данном контексте необходимо оценить возможности и последствия формирования под воздействием глобализации и интеграционных процессов новой институциональной и предпринимательской среды в АТР в целом и ЮВА в частности для Российской Федерации в части расширения внешне-экономических связей со странами региона, а также развития отечественной экономики.

Вместе с тем, современные тенденции развития экономических и интеграционных процессов в АСЕАН еще не получили широкого освещения в специальной литературе, прежде всего, российской. Это обусловлено новизной происходящих процессов в рассматриваемой сфере и отсутствием формализованных документов (соглашений) по созданию ряда региональных интеграционных объединений.

В итоге практически отсутствуют исследования новейших тенденций в формировании интеграционных соглашений нового типа, ориентированных на институциональные изменения национальных рынков государств АСЕАН, а также работы прикладного характера, посвященные анализу воздействия интеграционных процессов в регионе ЮВА на экономику и внешнеэкономический комплекс Российской Федерации.

Поэтому изучение современных экономических и интеграционных процессов в государствах АСЕАН в контексте возможностей и ограничений для реализации внешнеэкономической политики России в регионе Юго-

⁸⁸ Обухова Е. Не спрашивай, что Америка может сделать для тебя // Эксперт. № 5, 2017, с. 56.

Восточной Азии на перспективу имеет как научную новизну, так и практическую значимость.

В настоящее время АСЕАН – это группировка с населением, превышающим 600 млн. человек, совокупным ВВП в 2,6 трлн. долл. (по данным 2016 года), внешнеторговым оборотом в 2,3 трлн. долл. и стабильными темпами экономического роста, она является одной из крупнейших региональных организаций в мире.

Юридической базой взаимоотношений стран Ассоциации служат Декларация согласия АСЕАН 1976 года, Вторая Декларация согласия АСЕАН («Балийское согласие-2») 2003 года, а также Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии (Балийский договор) 1976 года, допускающий с 1987 года возможность присоединения внерегиональных государств (Россия присоединилась к нему в 2004 году).

В 2003 г. лидерами объединения была одобрена концепция Сообщества АСЕАН, предусматривающая в качестве триединой задачи создание в рамках Ассоциации к 2020 г. Сообщества политики и безопасности, Экономического сообщества⁸⁹ и Социально-культурного сообщества.

Разработан Генеральный план по взаимосвязанности АСЕАН, который рассчитан на период до 2020 года. Указанный документ объединяет все основные направления взаимосвязанности, а также ключевые инфраструктурные и другие проекты стран Ассоциации, к участию в реализации которых страны-члены АСЕАН пригласили всех т. н. диалоговых партнеров.

В экономической сфере страны Ассоциации проводят линию на углубление внутриасиановской интеграции и торговую либерализацию на базе подписанного в 1992 г. и вступившего в силу 1 января 2002 г. Соглашения о создании Зоны свободной торговли АСЕАН (АФТА), рамочного соглашения о Зоне инвестиций АСЕАН (АИА) и схемы Промышленного сотрудничества АСЕАН (АИКО).

⁸⁹ 22 ноября 2015 г. в Малайзии 10 государств Юго-Восточной Азии подписали Договор о Сообществе АСЕАН, предусматривающий глубокую региональную интеграцию в сфере экономики, политики и административной деятельности, включая создание Единого экономического пространства АСЕАН

Одновременно АСЕАН идет по пути либерализации торговли с ведущими внерегиональными партнерами. Ассоциация подписала соглашения о свободной торговле с Китаем, Японией, Республикой Корея, Индией, а также общее - с Австралией и Новой Зеландией. К 2024 году планируется создание зоны свободной торговли АСЕАН + Китай, Республика Корея и Япония.

В АСЕАН сложилась разветвленная структура руководящих органов и механизмов, включающая саммиты, министерские встречи и совещания старших должностных лиц (СДЛ) по отдельным направлениям сотрудничества, которые возглавляют представители страны, председательствующей в Ассоциации (ежегодно сменяется на выборной основе, в 2011 г. – Индонезия, 2012 г. – Камбоджа, 2013 г. – Бруней, 2014 г. – Мьянма, в 2015 г. – Малайзия, в 2016 г. – Лаос, в 2017 г. – Филиппины).

Высший орган АСЕАН – саммит глав государств и правительств, они проходят дважды в год (как правило, весной и осенью). Текущее руководство деятельностью Ассоциации осуществляет Координационный совет АСЕАН в составе министров иностранных дел стран-членов.

В Джакарте действует Секретариат АСЕАН во главе с Генеральным секретарем, который назначается лидерами государств-участников сроком на 5 лет. В 2013 – 2017 гг. этот пост занимает бывший заместитель Министра иностранных дел Вьетнама Ле Лыонг Минь.

В основе сотрудничества Ассоциации с другими странами лежит система т. н. «диалогов» Ассоциации с ведущими государствами мира, зародившаяся в 1970-е годы. Полномасштабными партнерами по диалогу с АСЕАН являются 9 стран (Австралия, Индия, Канада, Китай, Новая Зеландия, Республика Корея, Россия, США, Япония), а также ЕС. «Секторальный» партнер Ассоциации по диалогу – Пакистан.

Официальным лозунгом АСЕАН является триединая формула: «одно видение, одна идентичность, одно сообщество» (one vision, one identity, one community)⁹⁰.

**Арапова Е. Я., к.э.н., начальник Отдела экспертизы
магистерских программ, ст.н.с. Центра БРИКС
Института международных исследований МГИМО МИД РФ**

**Зона свободной торговли ЕАЭС-Вьетнам: потенциальные эф-
фекты для России⁹¹**

Россия-Вьетнам: тенденции двусторонней торговли

Несмотря на небольшую долю Вьетнама в общей структуре российского импорта, он относится к той категории стран, товарооборот с которыми в последние годы растет наиболее высокими темпами. В период с 2010 г. по 2013 г. импорт России из Вьетнама вырос в 2,3 раза, за этим последовало сокращение в 2014 г. и 2015 г., главным образом, вследствие кризисных тенденций в российской экономике, снижения покупательной способности и потребительского спроса в стране, а соответственно, и импортного спроса. При этом экспорт во Вьетнам рос сравнительно медленнее: прирост с 2010 г. по 2015 г. составил около 60%, при этом резкое сокращение экспорта пришлось на 2014 г., за которым, однако, последовал резкий рост, позволивший, в результате, значительно сократить дефицит двустороннего торгового баланса.

Положительной тенденцией стал рост товарооборота в 2016 г. после двух лет снижения, при этом опережающий рост экспорта (почти в полтора раза по сравнению с уровнем 2015 г.) позволил закрепить тенденцию к снижению дефицита двустороннего торгового баланса.

⁹⁰ Официальный сайт АСЕАН - <http://asean.org>.

⁹¹ В докладе представлены результаты научного исследования, проведенного в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №16-07-50004 "Комплексная оценка перспектив общерегиональной экономической интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе с позиции стратегических интересов России".

Во взаимной торговле с Вьетнамом сохраняется ряд проблем, в т. ч. низкая доля партнеров во взаимном товарообороте, дефицит двусторонней торговли России с Вьетнамом, а также относительно неблагоприятная отраслевая структура взаимной торговли.

Основу российского импорта из Вьетнама составляет электронное и электрооборудование, по состоянию на 2015 г. на эту статью приходилось более 45% общего импорта. Вторую и третью позиции занимают обувь, а также ядерные реакторы и котлы – 10,4% и 9,6%, соответственно.

В экспорте преобладает минеральное сырье, нефть и продукты ее переработки – 20,1% по состоянию на 2015 г. Вторую позицию занимает электронное и электрооборудование – 10,2%. Далее следуют удобрения и транспортные средства (отличные от трамвайного и железнодорожного) – 4,7% и 2,2%, соответственно.

Несмотря на ряд проблем, в последние годы наметились некоторые положительные сдвиги в отраслевой структуре взаимной торговли. В первую очередь они заключаются в постепенном снижении доли нефти и нефтепродуктов в структуре экспорта: по результатам прогнозов, при сохранении «инерционного тренда» к 2020 г. доля соответствующей товарной категории может снизиться до 10,4%. При этом ожидается рост доли других товарных групп, в том числе относительно более технологичной готовой продукции. Доля удобрений к 2020 г. в структуре российского экспорта может достичь 7,6%, электронного и электрооборудования – до 15% за счет более высоких среднегодовых темпов прироста. Это тенденции могут способствовать в долгосрочной перспективе стратегической переориентации российской экономики, диверсификации отраслевой структуры производства и экспорта, хотя за счет низкой доли в общем товарообороте, вклад положительных тенденций окажется очень небольшим.

Тенденции импортного спроса

Диверсификации отраслевой структуры российского экспорта во Вьетнам могут способствовать закрепившиеся в последние годы (2010-2016 гг.) тенденции импортного спроса.

Во Вьетнаме на фоне постепенного роста доходов населения, эффективной борьбы с бедностью, постепенных процессов урбанизации и реализации Программы превращения страны в индустриальную к 2020 г. растет импортный спрос на алюминий и изделия из него (ТН ВЭД 76), аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические, их части и принадлежности (ТН ВЭД 90), средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности (ТН ВЭД 87), мясо и пищевые мясные субпродукты (ТН ВЭД 02), реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства и их части (ТН ВЭД 84), черные металлы (ТН ВЭД 72) и изделия из них (ТН ВЭД 73), пластмассы и изделия из них (ТН ВЭД 39), органические химические соединения (ТН ВЭД 29), топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки, битумные вещества, воски минеральные (ТН ВЭД 27) (положительный прирост спроса на фоне отрицательного прироста мирового предложения).

Данные тенденции создают потенциал,

во-первых, для диверсификации отраслевого компонента российского экспорта (наращивания поставок металлов, что может привести к сокращению доли минерального топлива в общей структуре экспорта);

во-вторых, для наращивания поставок ядерных реакторов, котлов, оборудования, механических устройств и их частей (ТН ВЭД 84), а также инструментов и аппаратов оптических, фотографических, кинематографических, измерительных, контрольных, прецизионных, медицинских или хирургических, их частей и принадлежностей (ТН ВЭД 90);

в-третьих, для увеличения экспорта удобрений;

в-четвертых, для наращивания в средне- и долгосрочной перспективах экспорта продовольственных товаров, в частности, мясных и молочных продуктов.

Потенциальные интеграционные эффекты (результаты количественной оценки на основе SMART-модели)

Общий торговый эффект от обнуления ставок таможенных пошлин представляет собой сумму эффекта создания торговли (повышения спроса на товар в результате снижения его конечной стоимости за счет либерализации торговой политики) и эффекта отклонения торговли (переориентации потребителей товаров с более дорогих аналогов, импортируемых из третьих стран в пользу товаров из страны-партнера по интеграционному объединению).

Торговые эффекты вьетнамских экспортеров

Выгоды вьетнамских производителей электрических машин, оборудования и их частей; звукозаписывающей и звуковоспроизводящей аппаратуры, аппаратуры для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их частей и принадлежностей (ТН ВЭД 85) суммарно к 2025 г. составят 21,16 млн. долл. США (в том числе 12,25 млн. долл. в виде эффекта создания торговли и 8,9 млн. долл. в виде эффекта отклонения торговли), что эквивалентно 2,3% от объема российского импорта соответствующей товарной группы по состоянию на 2015 г. При этом в наибольшем проигрыше в результате эффекта отклонения окажутся производители из Китая, Германии и Республики Кореи.

Ввиду крайне низкой эластичности импортного спроса на обувь, гетры и аналогичные изделия (ТН ВЭД 64), которые занимают вторую позицию в структуре российского импорта из Вьетнама, а также сравнительно низкого задела для торговой либерализации (по большинству позиций данной товарной группы ставки таможенных пошлин к моменту вступления в силу соглашения о свободной торговле уже снизились до 0) общий эффект вьетнамских производителей в результате обнуления таможенных пошлин может составить лишь 66,59 тыс. долл. При этом большая часть суммарного выигрыша

приходится на эффект отклонения торговли, т. е. переориентации российских потребителей на вьетнамские товары с китайских, румынских, индонезийских и проч.

Вьетнамские производители ядерных реакторов, котлов, оборудования, механических устройств и их частей (ТН ВЭД 84) также в большей степени выиграют от эффекта отклонения торговли. В наибольшей степени проиграют от подписания соглашения о свободной торговле между Вьетнамом и ЕАЭС производители из Китая. Снижения поставок в Россию могут ожидать производители из Малайзии, Германии и Японии. Общий торговый эффект для Вьетнама составит 5,39 млн. долл., что эквивалентно 2,7% российского импорта в 2015 г.

В сравнительно большем выигрыше окажутся вьетнамские производители предметов одежды и принадлежностей к одежде (ТН ВЭД 62). Суммарный торговый эффект может достичь 2,98 млн. долл., из которых 1,59 млн. долл. придется на рост спроса и 1,39 млн. долл. – на переориентацию с продукции, произведенной, в первую очередь, в Китае, а также в Белоруссии, Камбодже и проч. Прирост импорта будет эквивалентен 2% от российского импорта 2015 г.

Суммарный эффект производителей кофе, чая и проч. (ТН ВЭД 09) составит лишь 0,3% от импорта 2015 г. При этом наибольший ущерб понесут производители из Польши, Австрии, Индонезии и Индии.

Интеграционные эффекты для России

Создание зоны свободной торговли с Вьетнамом повлечет за собой в первую очередь наращивание российского экспорта минерального топлива, нефти и продуктов их перегонки (ТН ВЭД 27), общий торговый эффект от обнуления ставок таможенных пошлин составит для России 99,77 млн. долл., что составляет более 29% от величины импорта Вьетнамом российского минерального топлива в 2014 г. 62,2 млн. долл. приходится на эффект создания торговли, 37,57 млн долл. – на эффект отклонения за счет сокращения импорта минерального топлива из Сингапура, Китая, Тайваня, Кувейта и проч.

Россия также получит возможность увеличить экспорт удобрений, общий торговый эффект в результате обнуления ставок таможенных пошлин составит 21,25 млн. долл., или 17,4% вьетнамского импорта 2014 г.

Увеличение экспорта во Вьетнам российских производителей ядерных реакторов, котлов, оборудования, механических устройств и их частей (ТН ВЭД 84) окажется сравнительно меньше торговых эффектов для минерального топлива или удобрений – 8,6% от величины вьетнамского импорта данной товарной группы из России в 2014 г. Суммарный эффект по российскому экспорту во Вьетнам изделий из черных металлов – 2,17 млн. долл., или 6,3% экспорта 2014 г.

При этом создание зоны свободной торговли с Вьетнамом откроет широкие возможности для российских экспортеров рыбы и ракообразных (ТН ВЭД 03), суммарный торговый эффект по данной товарной группе составит 30,49 млн. долл., или 94% вьетнамского импорта из России в 2014 г. Вьетнам выступает чистым экспортером рыбы и ракообразных, поэтому эффект отклонения торговли в результате либерализации окажется незначительным. При этом снижение стоимости российской продукции в результате торговой либерализации в рамках подписанного соглашения о свободной торговле будет способствовать резкому увеличению закупок из России, а суммарный торговый эффект обеспечивается в первую очередь значительным эффектом создания торговли.

Максимальный положительный эффект для российских потребителей (эффект благосостояния) может быть получен в результате снижения ввозных пошлин на электрические машины и оборудование и предметы одежды из Вьетнама.

Наибольшие потери российский бюджет может понести от обнуления ставок таможенных пошлин на электрические машины и оборудование, ядерные реакторы и котлы, а также предметы одежды, импортируемые из Вьетнама.

Таким образом, по итогам проведенного качественного и количественного анализа потенциальных для России эффектов от создания зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и Вьетнамом можно прийти к следующим заключениям:

1. Торговый эффект по импорту для России (в пяти товарным группам, составляющим основу российского импорта из Вьетнама) может составить 16,766 млн. долл., при этом торговый эффект по экспорту может оказаться существенно выше – 113,387 млн. долл. по пяти товарным группам, составляющим основу российского экспорта во Вьетнам. Создание зоны свободной торговли позволит существенно нарастить объемы российского экспорта во Вьетнам и сократить дефицит двустороннего торгового баланса.

2. Общий интеграционный эффект от создания зоны свободной торговли с Вьетнамом окажется положительным: торговый эффект и эффект благосостояния в сумме значительно превосходят эффекты доходности (потери государственного бюджета в результате либерализации взаимной торговли).

3. Ожидаемое интенсивное экономическое развитие Вьетнама в ближайшие годы за счет устойчивого роста населения, стремительного роста доходов и доли среднего класса в социальной структуре населения, а также ускоренная индустриализация могут создать благоприятные условия для российских экспортеров. Соотношение в количественном выражении эффекта создания и эффекта отклонения торговли складывается в пользу первого, т.е. российские производители получают возможности нарастить собственное присутствие на рынке Вьетнама в большей степени за счет расширения рынка, нежели за счет вытеснения конкурентов из третьих государств.

4. Учитывая принятый в рамках соглашения график снижения таможенных пошлин, до 2025 г. торговые эффекты будут распределяться неравномерно. Эффекты по импорту придется в большей степе-

ни на период до 2020 г., поскольку в рамках соглашения для товарных позиций, составляющих основу российского импорта из Вьетнама, предусмотрен более интенсивный процесс либерализации. При этом эффекты по экспорту могут перераспределиться в большей степени на период после 2020 г. По товарной группе «Минеральное топливо, нефть и продукты ее перегонки» (ТН ВЭД 27), для которой ожидается максимальный торговый эффект, по подгруппе «Нефть и нефтепродукты, полученные из битуминозных пород, кроме сырых; продукты, в другом месте не поименованные или не включенные, содержащие 70 мас.% или более нефти или нефтепродуктов, полученных из битуминозных пород, причем эти нефтепродукты являются основными составляющими продуктов; отработанные нефтепродукты» (ТН ВЭД 2710), составляющей около 40% экспорта товарной группы 27, предусмотрен наиболее длительный период постепенной либерализации – до 2026 г. включительно. При этом до 2020 г. таможенные пошлины будут оставаться неизменными – на уровне 20%, лишь в 2012 г. соответствующий средний уровень ставок таможенных пошлин сократится до 8,8%.

5. Можно ожидать, что влияние зоны свободной торговли на отраслевую структуру взаимной торговли России и Вьетнама окажется негативным. Создание зоны свободной торговли будет способствовать в большей степени расширению импорта относительно более технологичной продукции и повышению их доли в структуре российского импорта из Вьетнама. При этом в наибольшей степени от подписания соглашения о свободной торговле выиграет топливно-энергетический сектор. Суммарный эффект от торговой либерализации по экспорту минерального топлива, нефти и продуктов ее перегонки окажется максимальным, что будет способствовать наращиванию доли соответствующих товарных позиций в структуре российского экспорта во Вьетнам и закреплению за Россией статуса «сырьевой державы». Это

идет вразрез с провозглашенным курсом на импортозамещение, диверсификацию структуры внешнеторговых связей в направлении наращивания экспорта готовой, более технологичной продукции и более активного импорта сырьевых и промежуточных товаров.

6. Россия в ближайшие годы (в кратко- и среднесрочной перспективах) имеет возможность нарастить поставки во Вьетнам удобрений, рыбы и ракообразных и повысить долю этой товарной группы в структуре экспорта.

Таким образом, несмотря на ожидаемый существенный эффект от обнуления ставок таможенных пошлин в абсолютном выражении в долгосрочной перспективе, в кратко- и среднесрочной перспективах соглашения с Вьетнамом вряд ли может способствовать реализации Россией ее стратегических интересов. Даже в долгосрочной перспективе, несмотря на прогнозируемое улучшение динамики двусторонних торговых отношений, положительных сдвигов в отраслевой структуре взаимной торговли не произойдет, а интеграционный сценарий вряд ли позволит реализовать имеющийся потенциал двустороннего торгового взаимодействия России и Вьетнама, связанный с ростом со стороны Вьетнама импортного спроса на относительно более технологичные товары.

Муранова А.П. , д.э.н., ОЭИ ИВ РАН

Мьянма: проблемы экономического развития на современном этапе

В последнее пятилетие Мьянма переживает политический и экономический подъём, и ее темпы экономического роста стали самыми высокими в Юго-Восточной Азии: реальный размер ВВП увеличился в 2012 г. на 7,3%, в

2013 г. – на 8,4%, 2014 г. – на 8,0%, в 2015 г. – на 7,3%⁹². Однако следует учесть, что исходная экономическая база роста очень низкая. Подушевой валовой продукт (в текущих ценах) равнялся 123 долл. США в 1990 г. и 1190 долл. в 2013 г.⁹³. Богатая природными и людскими ресурсами страна стала и остаётся самой нищей в Юго-Восточной Азии и с 1987 г. включена ООН в группу беднейших государств мира в одном ряду с Афганистаном, Бангладеш и Анголой. Такое печальное положение стало результатом пагубного воздействия длительной сложной политической ситуации, троекратной смены политического режима и неоднократной ломки стратегии социально-экономического развития.

В 90-е годы прошлого века и в первое десятилетие 21-го века пришедшее в 1988 г. к власти военное правительство взяло курс на развитие рыночного хозяйства и провело ряд важных политических и экономических реформ, чтобы преодолеть отставание и застойность национального хозяйства и интегрироваться в мировую экономику. Однако в течение двух с половиной десятилетий страна так и не смогла выйти из очень глубокого политического и хозяйственного кризиса. Экономическая ситуация до 2011 года, ставшего новой вехой в политической истории Мьянмы (к власти пришло гражданское правительство), оставалась крайне тяжёлой.

Объясняется это несколькими вескими причинами. Во-первых, в стране идёт, начиная с 1948 года, когда была провозглашена независимость,

⁹² Для сравнения: например, во Вьетнаме, где так же, как и в Мьянме, идёт процесс перехода к рыночной экономике, годовой прирост реального ВВП составил в 2012 г. 5,2%, 2013 г. -5,4%, 2014 г. – 6,0%. в 2015 г. -6,7%, а в соседнем Таиланде темпы роста снизились с 7,2% в 2012 г. до 2,7% в 2013 г., 0,8% в 2014 г. и 2,8% в 2015 г. (Asian Development Bank. Key Indicators for Asia and the Pacific.2016 – <https://www.adb.org/.../key-indicators-asia-and-pacific-2016>).

⁹³ Для сравнения: во Вьетнаме – 95 долл. в 1990 г. и 1874 долл. в 2013 г., в Индонезии соответственно - 693 долл. и 3456 долл., в Камбодже – 188 долл. и 1011 долл., Лаосе – 204 и 1635, Малайзии – 2612 и 10603, Сингапуре – 12875 и 54717, Таиланде – 1561 и 6229, на Филиппинах – 793 долл. и 6380 долл. (Statistical Yearbook for Asia and the Pacific 2015 - [www/unescap.org/resources/Statistical_yearbook.2015.pdf](http://www.unescap.org/resources/Statistical_yearbook.2015.pdf)). Кстати, в начале 1960-х годов ВВП на душу населения был в Мьянме в два раза больше, чем в Таиланде, и в три раза – чем в Индонезии.

самая длительная в мире вялотекущая гражданская война, которая поглощает очень большие финансовые и материальные ресурсы, поскольку правительство вынуждено регулярно проводить военные операции против полутора десятка вооруженных отрядов повстанцев. Большинство из них сформировано из представителей национальных меньшинств, требующих предоставления им прав автономии⁹⁴. Во-вторых, частный сектор сильно пострадал от многолетней экономической изоляции и государственного контроля, однако начавшийся процесс реформирования отсталой экономики застопорился. Бюрократическая система и непрозрачность государственного управления стали дополнительной помехой развития частного бизнеса. В-третьих, проводившаяся приватизация государственной собственности сопровождалась безудержным обогащением небольшой группы приближенных к военной власти лиц (друзжков – *сгопу*), получивших преимущественный доступ к ресурсам и монополизировавших наиболее прибыльные сегменты экономики⁹⁵. В-четвёртых, Мьянма лишилась подпитки со стороны внешнего мира (в виде иностранных инвестиций, современных технологий и других видов материальной и интеллектуальной помощи) вследствие экономических санкций, введённых развитыми странами – США, Канадой, Австралией, странами Европейского Союза и частично Японией в 1997 г. и дополненных в 2003 г. и в 2008 г. (в связи с репрессиями военного правительства). До 2012 г. Мьянма находилась в экономической изоляции, что очень осложнило решение неотложных социальных и хозяйственных проблем.

⁹⁴ Мьянма - одна из немногих очень сложных в этнографическом отношении стран, где проживают 135 этнических групп, составляющих одну треть всего населения и занимающих половину всей площади страны. Они живут в районах, где находятся наиболее ценные природные ресурсы и производят опиум.

⁹⁵ Например, Тхей Мьин (*Htay Myint*), близкий к Тан Шве, который был главой государства в 1992-2011 гг., стал крупнейшим владельцем гостиниц, транспортных, строительных, нефтеочистительных, агротехнических (производство каучука, пальмового масла и сахарного тростника, тиковые лесоразработки) и рыбообрабатывающих предприятий, земельных угодий. Получал льготные правительственные кредиты (www.uscampaignforburma.org/Htay-Myint-final.pdf)

Активный процесс радикальных преобразований во многих секторах экономики и формирования рыночных структур и институтов начался лишь после проведения в ноябре 2010 г. всеобщих выборов в парламент и добровольной передачи власти военными гражданскому правительству во главе с генералом У Тейн Сейном в апреле 2011 г. При этом огромное значение имела отмена в 2012-2016 гг. большинства санкций и восстановление экономических связей с развитыми странами.

Хотя первые акции правительства были направлены на улучшение политической системы и укрепление национального единства (в январе 2012 г. состоялось примирение с частью этнических повстанческих отрядов), были проведены также и важные экономические реформы. В частности, 2 апреля 2012 г. был введён плавающий валютный курс на уровне 818 джа за доллар США (в 2001-2012 гг. официальный курс колебался в пределах 5,75-6,7 джа за доллар США, тогда как на рынке был выше 1300 джа), проведена налоговая реформа, создан независимый центральный банк, содержание государственного бюджета стало более прозрачным. В ноябре 2012 г. вступил в силу Закон об иностранных инвестициях, который был более либеральным, чем одноименный закон 1988 г.

В январе 2013 г. в связи с подготовкой 20-летнего плана развития на 2011-2031 гг. на первом форуме «Сотрудничество для развития Мьянмы» был обсуждён документ «Система экономических и социальных реформ», в котором были определены главные направления политики правительства на период до 2015 г. Приоритет был отдан проведению фискальной и налоговой реформ, на втором месте – денежная и финансовая реформы, на третьем – либерализация импортной торговли и инвестиционной политики, на четвёртом – развитие частного сектора и улучшение регулирования его деятельности. Были сформулированы и неотложные проблемы в сферах образования и здравоохранения, аграрной и управленческой, а также в таких отраслях, как инфраструктура и современная связь.

Главные проблемы современной Мьянмы правительство обозначило в программном выступлении 29 июля 2016 г. лидера правящей партии Национальная лига за демократию (НЛД) Аун Сан Су Чжи, занимающей посты государственного советника, министра иностранных дел и министра по делам президентской администрации⁹⁶. Необходимость их решения определяет и основные направления экономической политики правительства на ближайшую перспективу.

Из 11 первоочередных задач приоритет отдан проблеме достижения «национального примирения (reconciliation)» путём «справедливого определения обязанностей мобилизации ресурсов и распределения их между областями и штатами». Эта проблема так и остаётся нерешённой до конца, так как в октябре 2015 г. после болезненных переговоров было подписано соглашение о прекращении боевых действий только с 8-ю из 15 этнических повстанческих группировок⁹⁷. На второе место поставлена проблема оказания частному сектору поддержки в повышении его конкурентоспособности путём расширения доступа к кредиту и ослабления монополий. На третьем месте – задача улучшить управление государственными финансами, проявлять фискальную осторожность, поддерживать макроэкономическую стабильность, повышать прозрачность бюджета и приватизировать некоторые государственные экономические организации, которые являются непосильным бременем для бюджета. Четвёртое место занимает проблема развития инфраструктуры (энергетика, строительство сельских дорог, модернизация портовых сооружений). На пятое место выдвинута задача оказания государственной поддержки аграрной экономике и её экспортному сектору, а также обеспечения доступа фермеров к кредиту. На шестом месте – проблема создания рабочих мест, чтобы снизить уровень бедности, уменьшить неравенство и побудить уехавших из страны рабочих вернуться. На седьмое место постав-

⁹⁶ The Myanmar Times, 29 July 2016 - www.mmmtimes.com/.../21664-nld-12-12-point-economic-policy

⁹⁷ www.Bloomberg.com/Myanmar”Transition - Bloomberg quickTake

лена проблема привлечения иностранных прямых инвестиций, разработки законов и создания необходимой для бизнеса среды. Восьмое место отдано проблеме повышения качества рабочей силы путем улучшения системы образования и системы здравоохранения. Девятое место заняли проблемы денежной и фискальной стабильности и формирования финансовой системы, которая будет стабильно обеспечивать кредитами бизнес и население. Десятое место отведено проблеме реформирования государственных предприятий и приватизации их в необходимых случаях. Одиннадцатое место отдано решению проблемы малых и средних предприятий и обеспечения их доступа к финансовым услугам.

Нынешнее состояние национального хозяйства характеризуется макроэкономической неустойчивостью: государственный бюджет сводится с постоянным дефицитом, инфляция достигает в отдельные периоды двузначных величин, текущие операции платёжного баланса сводятся с пассивом из-за возрастающего превышения объёма импорта над экспортом; национальная валюта обесценивается (динамика ряда макроэкономических показателей представлена в Таблице 1).

Таблица 1

Макроэкономические показатели Мьянмы, 2011/12-2014/15 гг.

Показатели	2011/12	2012/13	2013/14	2014/15
1. Валовой внутренний продукт				
а) млрд. долл. США	43 238	47 722	54 694	...
б) темп роста, %	5,6	7,3	8,4	8,0
в) подушевой ВВП, долл. США	1118	1100	1112	...
2. Среднегодовой рост цен на потребительские товары, %	2,8	2,8	5,7	5,9
3. Все поступления в консолидированный бюджет, % ВВП	12,1	19,0	20,1	21,9
из них: в бюджет центрального правительства, % ВВП	6,6	8,7	10,0	12,1
4. Все расходы консолидирован-				

ного бюджета, % ВВП	16,7	18,1	21,4	22,9
5. Внутренний государственный долг, % ВВП	22,6	16,6	15,4	15,3
6. Платёжный баланс				
1) баланс счёта текущих операций, % ВВП	-1,9	-4,0	-4,9	-3,3
в том числе торговый баланс, % ВВП	-0,3	-3,6	-5,1	-6,3
2) чистые прямые иностранные инвестиции, % ВВП	3,7	4,7	4,4	7,1
3) внешний долг				
а) млрд. долл. США	15,3	13,7	10,2	8,8
б) % ВВП	27,4	23,0	17,0	13,9
7. Валютный курс (джа /долл. США, конец года)				
а) официальный курс	5,6	879,5	965	1027
б) рыночный курс	822	878	964,7	1085,5

Источник: Myanmar: 2015 Article IV Consultation – Press Release; Staff Report and Statement by the Executive Director for Myanmar – <https://www.imf.org/external/pubs/cat/longru.aspx?sk...0>; Myanmar.2016 Article IV Consultation – Press Release; Staff Report and Statement by the Executive Director for Myanmar – <https://www.imf.org/.../Myanmar-2016-Article-IV-Consultation>.

В октябре 2016г. Международный валютный фонд отметил прогресс в проведении экономических реформ, но подчеркнул при этом, что обеспечение макроэкономической стабильности остаётся высшим приоритетом, а это означает необходимость принятия мер для снижения инфляции, усиления позиций в международных связях и укрепления банковской системы страны⁹⁸.

Как видно из вышеизложенного, правительству Мьянмы предстоит решение многочисленных проблем и в экономической, и в социальной сферах. Страна нуждается в модернизации системы образования и в повышении уровня развития человеческого капитала. Его индекс – самый низкий в

⁹⁸ Press Release No. 16/469 Myanmar and the IMF. IMF Surveillance. A Factsheet. www.imf.org/IMF Staff Praises Myanmar's Progress in Economic Reform.

ЮВА, и по этому показателю Мьянма заняла в 2015 г. 148 место среди 188 стран мира. Одной из самых неотложных проблем является развитие инфраструктуры, в том числе создание современных средств связи. Отсталая транспортная инфраструктура, особенно в приграничных районах страны, нехватка современной телекоммуникационной инфраструктуры, перебои в снабжении электроэнергией также препятствуют успешному развитию бизнеса. Особого внимания требует сельское хозяйство, имеющее низкую продуктивность из-за недостатка капиталовложений

В Мьянме очень остро стоит проблема финансирования социально-экономического развития. Внутренние ресурсы ограничены. Государственный бюджет имеет постоянный дефицит, так как некоторые государственные экономические предприятия убыточны, а устаревшая и громоздкая налоговая система⁹⁹ из-за слабой налоговой базы не в состоянии мобилизовать достаточно ресурсов (налоговый коэффициент в Мьянме – самый низкий в ЮВА: от 3,9% в 2011/12 г. до 7,8% в 2014/15 г., тогда как в других странах ЮВА он значительно выше; например, в 2012 г. в Малайзии – 16,1%, Таиланде – 16,5%). Частный сектор не располагает достаточными собственными ресурсами, а банковская система находится на первоначальном этапе развития, и кредиты в финансовых институтах дороги (в 2010 г. процентная ставка по кредиту равнялась 17%, хотя в 2015 г. она снизилась до 13%). В документах Всемирного экономического форума подчёркивается, что доступ к кредитам является самым большим препятствием в организации бизнеса в Мьянме. Главным внешним источником являются иностранные частные инвестиции (зарубежных инвесторов привлекают огромные природные богатства страны, большое и относительно молодое население, обширный рынок и выгодное стратегическое положение). Однако их приток очень изменчив и зависит от многих факторов, в том числе от политики правительства по обеспечению благоприятной для бизнеса среды и её стабильности, от уровня развития ин-

⁹⁹ В 2015 г. 15 видов налогов собирали 7 департаментов, входивших в 6 министерств

фраструктуры, качества рабочей силы (её низкая квалификация относится к числу основных факторов, сдерживающих готовность предпринимателей начать бизнес).

О том, каковы условия в стране для нормального функционирования бизнеса, включая и иностранный, дают представление материалы таких авторитетных международных организаций, как Всемирный банк и Мировой экономический форум. По сводному показателю Всемирного банка «Легкость ведения бизнеса» Мьянма заняла в 2015 г. 167-ю позицию из 189. По другим индикаторам позиции нижеследующие: регистрация предприятия – 160, получение разрешения на строительство – 74, присоединение к электросетям – 149, регистрация собственности – 145, получение кредита – 174, защита инвесторов – 184, налогообложение – 84, разрешение коммерческих споров – 187, разрешение проблемы неплатёжеспособности – 162, условия ведения внешнеторговых операций – 140¹⁰⁰. По сводному показателю «Индекс глобальной конкурентоспособности», рассчитанному экспертами Мирового экономического форума в 2016 г., Мьянма заняла 131-е место среди 140 стран. По другим показателям позиции Мьянмы также не дают шансов для оптимизма: защита прав собственности - 131, взятки и нерегулярные платежи -133, защита интеллектуальной собственности -134, инфраструктура – 134, макроэкономическая сфера – 106, здравоохранение и начальное образование – 113, высшее образование и профессиональная подготовка – 134, технологическая готовность – 138, эффективность рынка товаров – 130, эффективность рынка труда – 73, развитие финансового рынка – 138, общие размеры рынка страны – 60, инфляция -104, инновации – 132, развитие кластеров – 127, ширина цепочки добавленной стоимости – 129, способность к инновациям – 137, качество научно-исследовательских институтов – 133¹⁰¹.

¹⁰⁰ World Bank. Doing Business 2016. October 27,2015. www.doingbusiness.org/Doing_Business_2016. Measuring Regulatory Quality and Efficiency. World Bank Group.

¹⁰¹ World Economic Forum. The Global Competitiveness Report 2015-2016/

Приведенные выше показатели свидетельствуют о том, что в экономике Мьянмы очень много слабо развитых сегментов, негативно влияющих в настоящее время на её глобальную конкурентоспособность, и требуется много усилий, чтобы по уровню экономического развития Мьянма могла встать в один ряд с соседними странами Юго-Восточной Азии.

Восточная Азия

Дейч Т.Л., д.и.н.

Институт Африки РАН

Африка во внешнеэкономических приоритетах КНР в условиях замедления роста китайской экономики

Последние годы стали свидетелями замедления темпов роста китайской экономики. В 2012 г. рост составил 7,7%. С аналогичными цифрами роста закончился и 2013 год. В 2014 г. китайская экономика выросла на 7,3%, а в 2015 и вовсе – на 6,8%. Снижение темпов роста Китая, являющегося драйвером мировой экономики, стало предметом беспокойства международных инвесторов. Даже высказывалось мнение, что Китай ожидает коллапс, и он вернется в ряды слабых государств. Но вопреки прогнозам, 2016 год не стал ни годом «краха», ни годом «жесткой посадки» китайской экономики. Прирост ВВП составил 6,7%, вписавшись в установленную правительством на этот год планку роста от 6,5% до 7%. Экономика продолжает расти, хотя темпы ее роста по китайским понятиям остаются невысокими.

Однако в экономической ситуации в Китае возникло немало проблем. В их числе – депрессивное состояние внешней торговли, объем которой в 2016 г. сократился на 6,8%, составив 3684,9 млрд. долл.; при этом продолжился начавшийся в 2015 г. спад экспорта: он сократился на 7,7%, составив

2097,4 млрд. долл., импорт – на 5,5% (1587,5 млрд. долл.). Торговля Китая с ЕС сократилась на 3,1%, с США – на 6,7 %, с Японией – на 1,3%, с Южной Кореей – на 8,5%, Тайванем – на 4,2%, с Австралией – на 5,3%. По данным Прогнозного Центра АН КНР, в 2017 г. внешняя торговля Китая может сократиться еще на 5%, экспорт – на 6% . Валютные резервы страны за 2016 год уменьшились на 320 млрд. долл., что побудило Госсовет КНР поручить китайским предприятиям строже контролировать инвестиции за рубеж. Объемы зарубежных инвестиций упали за 2016 год на 39,4%.

По данным Всемирного банка, эффект от китайского «замедления» внес вклад в «замедление» Африки к югу от Сахары, чей рост упал с 4,6% в 2014 г. до 3,4% в 2015 г. Африканские экспортеры столкнулись с тем, что цены на их экспортную продукцию, снизились, а торговля Китая с Африкой сократилась. Согласно Министерству коммерции КНР (МОФКОМ) ее объем составил в январе-октябре 2015 г. 147,6 млрд. долл., на 18% меньше, чем в 2014 г. По данным Таможенной службы КНР, африканский экспорт в Китай упал в 2015 г на 40%, а по другим данным – даже на 50%: с 115,7 млрд в 2014 г. до 70,4 млрд в 2015 г. в результате падения цен на главный его предмет – нефть. Впрочем, согласно данным МОФКОМ импорт Китаем африканского минерального сырья и нефтепродуктов, а также сельскохозяйственной продукции не сократился в количественном отношении, а некоторых продуктов даже вырос. Вместе с тем китайский экспорт в Африку вырос на 5%, составив 89,9 млрд. долл. Главные предметы экспорта составили механика и электротовары, телевизоры, обувь, одежда.

Вопреки трудностям, переживаемым китайской экономикой, Африка продолжает занимать важное место во внешнеэкономических приоритетах Пекина. В декабре 2015 г. Си Цзиньпин объявил, что Китай дополнительно внесет в Китайско-африканский Фонд развития 5 млрд. долл. Фонд выразил намерение сделать упор на инфраструктуру, промышленное развитие и производственный сектор. Чайна Девелопмент Бэнк, финансирующий мелкие и средние китайские предприятия (SME), участвующие в развитии Африки,

обещал внести 6 млрд. долл. Наряду с этим было объявлено об открытии Китайско-африканского фонда промышленного сотрудничества.

По данным Министерства торговли КНР, в первой половине 2015 г. китайские инвестиции в Африку упали на 40%. Однако они продолжают поступать и могут отчасти компенсировать потери Африки от низких цен на ее продукцию. В 2006–2010 гг. китайское инвестирование составляло примерно 5-6 млрд. долл. в год, в 2011 г. оно выросло до 10 млрд., а в 2013 и 2014 гг. составило в среднем 15 млрд. долл. в год. Согласно МОФКОМ накопленные ПИ Китая в Африку составили на конец 2014 г. 32 млрд. долл. Хотя китайское инвестирование вносит заметный вклад в африканский рост, утверждения о том, что на долю Китая приходится львиная доля инвестиций в Африку, по мнению экспертов, не соответствуют истине. Так, в последние годы Африка получала ежегодно около 30 млрд. долл. внешнего финансирования в инфраструктуру, причем, на долю Китая приходилась 1/6 этой суммы.

Хотя рост инвестиций в Африку замедлился, многие инвестиционные проекты в странах континента получили развитие. В первую очередь, это касается строительства железных дорог, связывающих страны континента. Самый масштабный контракт выиграла 19 ноября 2014 г. китайская компания Чайна Рейлуэй Констракшн Корпорейшн (CRCC). Железная дорога протяженностью 1402 км пройдет через 10 штатов Нигерии и свяжет Лагос с нефтяными штатами бассейна Дельты Нигера. Стоимость проекта – 12 млрд. долл. Крупнейшим китайским инфраструктурным проектом в Кении со времени независимости считают железную дорогу, стоимостью 3,8 млрд. долл., 85% из которых предоставил китайский Эксимбэнк. Дорога начала строиться в октябре 2013 г. Первая фаза строительства, связывающая порт Момбаса со столицей Найроби, должна быть завершена в декабре 2017 г. Дорога – часть современной железнодорожной системы Северного коридора, которая свяжет Кению с Угандой, Руандой и Южным Суданом. В апреле 2015 г. контракт стоимостью в 3,2 млрд. долл. на строительство железнодорожной линии, соединяющей Уганду, Кению и Южный Судан, протяженностью в 476 км вы-

играла Чайна Харбор Инжиниринг Корпорейшн. В числе китайских мега-проектов – железная дорога протяженностью 1344 кв. и стоимостью в 5,6 млрд. долл., которая свяжет Чад с Суданом и Камеруном. Соглашение между Чайна Сивил Инжиниринг Констракшн Корпорейшн и правительством Чада было подписано в марте 2014 г. Эксимбэнк Китая ассигнует на проект 2 млрд. долл; остальное финансирование составят займы от китайского правительства. 1 октября 2015 г. было открыто движение по железной дороге Аддис-Абеба – Джибути, стоимостью 2,5 млрд долл., также построенной с китайской помощью. И это далеко не полный перечень реализуемых Китаем в Африке мега-проектов, а ведь есть еще менее масштабные, но не менее важные для африканских стран проекты. Особенность проектов, в которых участвуют китайские компании: менеджеры и технический персонал – китайцы, но рабочие – африканцы, что опровергает мнение о том, что Китай всегда привозит в Африку своих рабочих, лишая местное население возможности заработать.

В 2014 г. премьер Ли Кэцян в ходе визита в Африку предложил «Китайско-африканский план сотрудничества в региональной авиации». Был подписан меморандум о взаимопонимании с авиационными корпорациями шести африканских стран. Чайна Саузерн Эйрлайнс и Эйр Чайна открыли прямые линии воздушного сообщения из Гуанчжоу в Найроби, из Пекина – в Йоханнесбург и в Аддис-Абебу. Воздушный транспорт, связывающий Китай с Африкой, увеличивается ежегодно в среднем на 15%.

В 2015 г. в Китае была начата кампания с призывом включить Африку в новую пекинскую стратегию реализации проекта Нового шелкового пути и Морского шелкового пути (OBOR) под лозунгом «Один пояс – один путь – один континент». Китайские эксперты видят в этой стратегии два главных преимущества для Африки. Первое – развитие инфраструктуры континента, связанное со стремлением Китая расширить экспорт, использовать свои возможности в строительной сфере и стимулировать рост Китая, замедлившийся в последние годы. Второе – возможность передать Африке промышленные

предприятия интенсивного труда, что приведет к росту производства на континенте и числа рабочих мест. Эксперты считают эти два компонента двумя столпами китайско-африканского сотрудничества в предстоящие годы.

**Шэнь Цюлинь (КНР, магистрант
ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова)**

Крупнейшие китайские компании: «Алибаба»

AliExpress против eBay: битва за господство на мировом рынке розничной торговли

Данные, представленные сервисом Similar Web за 3 года, ясно дают понять, что AliExpress вытесняет eBay с рынка! Как им это удается? Явная агрессивная онлайн маркетинговая стратегия? На карте, представленной ниже показано, как за три года Ali удалось отвоевать приличную долю рынка: Африку, Азию, Скандинавские страны, Южную Америку.

Точкой отсчета можно считать апрель 2015 года, когда AliExpress преодолел планку в 1.1 млрд. посетителей. В то же время eBay (все домены в мире) потерял 12% посетителей по сравнению с предыдущим месяцем, что составило около одного миллиарда человек.

В конце 2013 года основным источником трафика AliExpress были директ-маркетинг и реферальные кампании, которые к тому времени достигли максимума своих возможностей. В конце 1 квартала 2014 года появился другой источник цифрового трафика, который привел к быстрому захвату большой доли рынка. Но как удалось Ali добиться такого феноменального роста: 366% с мая 2014 по июль 2015 года?

Чтобы ответить на этот вопрос, нужно провести более детальный анализ источника трафика. Данные SimilarWeb свидетельствуют о том, что применение агрессивной стратегии дисплейных объявлений привело к резкому

увеличению трафика. Собрав первые плоды, Ali продолжила вливать огромные инвестиции в эту стратегию.

Sep 2013

А теперь сухая статистика:

с июля 2014 года — дисплейные объявления — основной источник трафика;

март 2014 — июль 2015 — 4 000 000 000 посетителей сайта;

только в июне 2015 года — 430 млн посещений с этого источника.

Благодаря дисплейным объявлениям и их эффективному влиянию на трафик, полученный от директ и реферального маркетинга, AliExpress посещают гораздо чаще, чем eBay. Но все изменилось, когда в июле 2015 года Ali развернула свою «дисплейную» стратегию на 180°С.

С августа 2015 года инвестиции в дисплейную рекламу сократились, что повлекло падение трафика и с других источников. Ожидаемого «снежного кома» не произошло: директ-маркетинг и реферальные компании не сохранили преимущество и не принесли трафик по инерции. Буквально за два месяца, к октябрю 2015 года, статус-кво между eBay и AliExpress был восстановлен.

2016

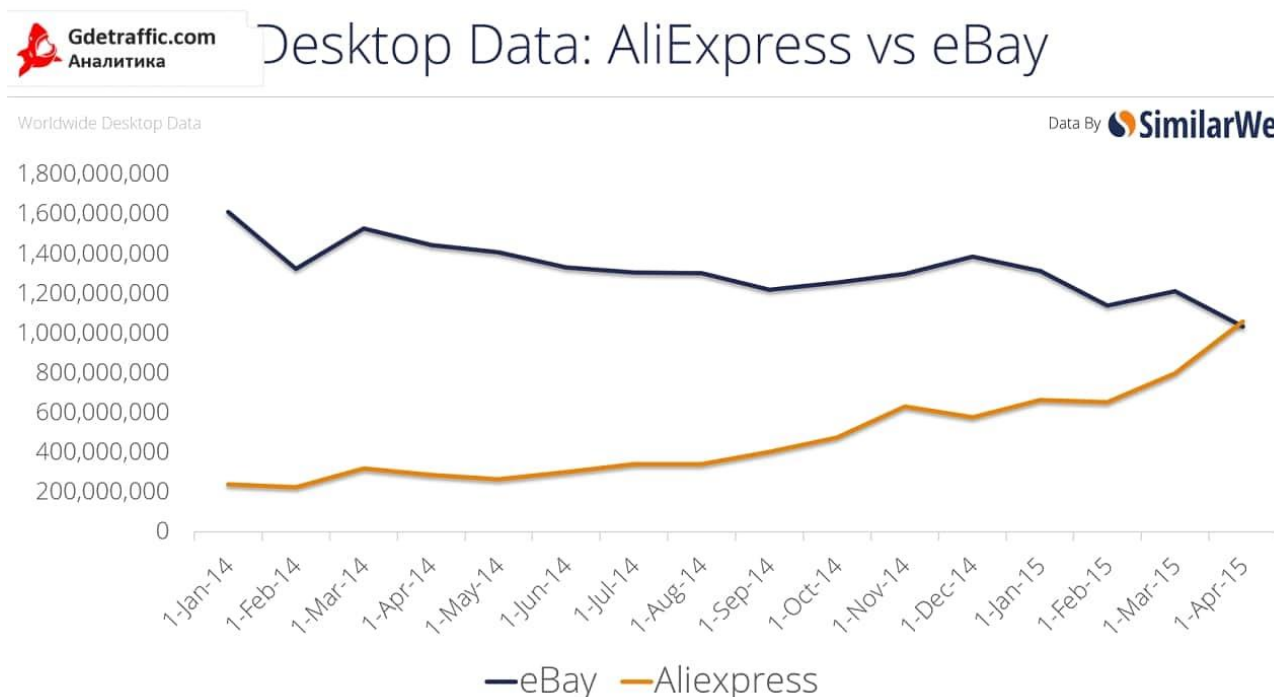
и

Удивительно, но, несмотря на это, с октября 2015 года трафик AliExpress ожидали позитивные изменения: качественные показатели трафика стали улучшаться.

Была ли настолько успешной диджитал-стратегия? Трафик компании в последние несколько лет, скорее, напоминал американские горки, поэтому утверждать, что успех принес digital весьма сомнительно. С одной стороны, можно утверждать, что без дисплейных объявлений AliExpress не набрал бы достаточный трафик и не мог бы конкурировать с остальными компаниями розничных продаж. С другой стороны, качество их трафика за это время из-

менилось. Если сравнивать ноябрь 2013 года с апрелем 2016 года, прямой трафик вырос на 200%.

Есть и другие основания для анализа, но факт остается фактом: AliExpress удалось изменить мировую карту ритейла¹⁰².

Некоторые инвестиции и сотрудничество Алибаба в последнее время:

1. Alibaba Group инвестировала \$18 млн. в российский стартап - WayRay. Стартап развивает технологии VR, голографические дисплеи и умные системы навигации на основе дополненной реальности. В частности, до конца года планируется выпустить в розничную продажу Element – гаджет, который будет анализировать стиль вождения. Компания пока не планирует расширяться и открывать новые офисы: вместо этого WayRay сфокусируется на доработке уже существующих продуктов. На данный момент у компании нет выручки, и ни один продукт стартапа не продаётся.

¹⁰² gdetraffic.com/.../AliExpress_vs_eBay_bitva_za_gospodstvo_na_mirovom_rynke_ro (20.02.2017)

Помимо инвестиций, WayRay получил контракт на интеграцию своих навигационных систем в китайские машины. Совместно с Banma Technologies – предприятием, которое частично принадлежит Alibaba Group, компания в конце 2018 года обещает выпустить первый мире автомобиль с голографическим AR-дисплеем. Лобовое стекло превратится в экран, на котором будет отражаться маршрут, данные с приборной панели автомобиля и другие виртуальные объекты, а водителю не придется постоянно отвлекаться на сторонние гаджеты.

Стартап представил еще один продукт, который также работает на технологиях VR. Навигационная система Navion будет продаваться в розницу. Купить и установить ее в салоне сможет любой водитель.

2. Сбербанк и китайская Alibaba Group договорились о создании совместного предприятия в сфере интернет-торговли в первой половине 2017 года, сообщила газета «Коммерсантъ» в среду, 18 января 2017 г.

По данным собеседников газеты, компанию зарегистрируют как российское юридическое лицо, а Сбербанку в компании будет принадлежать как минимум 50%. Издание отмечает, что речь «идет о создании компании стоимостью в несколько миллиардов долларов, которая станет крупнейшим игроком на рынке трансграничной интернет-коммерции в России и ряде других стран».

Предполагается, что Alibaba внесет в предприятие действующий бизнес по трансграничной торговле в России, СНГ и, возможно, в других странах Восточной Европы. Основное финансирование возьмет на себя Сбербанк, который предоставит также «маркетинговые и логистические технологии».

По информации газеты, чиновники правительства совместно с администрацией президента и Центробанком близки к завершению согласования основных условий, на которых крупнейший российский банк сможет создать с китайской компанией совместное предприятие в области электронной торговли. Как рассказал источник, близкий к правительству, соответствующие

совещания проходили в декабре-январе на площадке Минфина, последнее было на прошлой неделе¹⁰³.

Устинова Т.Н.,

Уч. секретарь ЦИОПСВ ИВ РАН

Японо-китайские отношения в эпоху глобализации

Важной особенностью современной эпохи является процесс глобализации экономики и усиления экономической взаимозависимости между государствами. По сути, речь идет о международной интеграции. Экономическая интеграция достигла высокого уровня: огромные капиталы с высокой скоростью перемещаются через границы, влияние транснациональных корпораций (ТНК) на политику очень велико – по мнению сторонников глобализации, едва ли не выше, чем у национальных государств. Но парадокс заключается в том, что сами процессы глобализации нуждаются в защите со стороны именно национальных государств, поэтому происходит противоречивый процесс центробежности экономики и центростремительности политики и национальной государственности.

Япония с самого начала изменения мировой экономической структуры в сторону глобализации приняла этот процесс и постаралась извлечь из него свою экономическую выгоду. Переводом многих своих производств в страны Юго-Восточной Азии она повысила эффективность внутренней экономики. Одновременно внутри страны продолжается рост национального самосознания и укрепления государства как такового. Активным образом участвуя в мировых экономических процессах, Япония большое значение придает государственному патриотизму. Для своего блага она стремится к структурному реформированию национальной экономики, повышению конкурентоспособ-

¹⁰³ Коммерсантъ, 18.01.2017.

ности, отлаживанию механизма внешней торговли и инвестирования в условиях глобализации. Япония старается развивать экономические связи со всеми странами и регионами, независимо от их статуса. Это также необходимо для полномасштабного участия страны в мировых глобализационных процессах.

В отличие от Японии в силу своей истории Китай участвует в глобализации немного иначе. Реформы там осуществляются постепенно. Китай открывал свою территорию и свои отрасли иностранному капиталу постепенно и последовательно. Сначала создавались смешанные с иностранным капиталом предприятия, и только позже стали появляться предприятия исключительно с иностранными инвестициями. Инновации в экономической и социальной сферах применяются только с учетом китайской национальной специфики. Китай старается развивать социальную сферу параллельно с экономикой. Интересы государства для Китая всегда будут первичны. Китай полностью отвергает политическую глобализацию, чтобы избежать вмешательства других государств в свои внутренние дела, но довольно активно участвует в мировой экономической системе и старается привлекать из США и западных стран дополнительные инвестиции в собственное развитие.

Китайское руководство хорошо понимает роль науки и образования в эпоху глобализации, и поэтому вкладывает немалые средства в научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР). В бюджете расходы на НИОКР ежегодно повышаются и составляют около 2% ВВП¹⁰⁴. В жизни Китая значительное место занимают Академия наук КНР, Академия общественных наук и Академия инженерных наук. Все крупные экономические проекты проходят экспертизу в каждой из этих Академий.

Благодаря удачному проведению реформ, постепенному включению страны в процессы глобализации при сохранении национального самосознания и приоритете государственных интересов Китай в настоящее время занял

¹⁰⁴ Расчеты ИКСИ по данным прогноза Industrial Research Institute (ISI) - <http://icss.ru/vokrug-statistiki/rasxodyi-na-niokr>

второе место в мире как экономическая держава (после США). С этим вынуждены считаться все государства, и это является одним из важнейших факторов двусторонних отношений Китая с другими странами.

Японо-китайские отношения имеют длительную и не всегда простую историю. Сказывались оккупация Японией Китая в годы Второй мировой войны, нерешенные территориальные споры (прежде всего спор из-за принадлежности островов Сэнкаку в Восточно-Китайском море). Однако в настоящее время страны начали сближаться. Это сближение основано на взаимной экономической выгоде и на стремлении к стабилизации в регионе Восточной Азии (включая проблемы Корейского полуострова). Активными темпами развивается экономическое сотрудничество, в частности, в июне 2014 г. обе страны при взаиморасчетах отказались от привязки к доллару США и обменивают валюту напрямую: японские иены на китайские юани и наоборот¹⁰⁵. А в октябре 2015 г. обе страны совместно с Россией подписали соглашение о межрегиональных экономических обменах. В рамках этого соглашения стороны договорились проводить ежегодные совещания по очереди в каждой из стран-участниц, поддерживать проведение различных торгово-экономических мероприятий, создать посвященную этому онлайн-информационную платформу¹⁰⁶.

Сближение Японии и Китая особенно важно в эпоху глобализации, и обе страны это хорошо понимают. Поэтому в ближайшие десятилетия можно будет наблюдать дальнейшее развитие двусторонних отношений, особенно в экономической области. Свидетельство тому – заявление премьера Госсовета КНР Ли Кэцзяна, которое он сделал 12 апреля 2017 г. на встрече с бизнес-делегацией из Японии. В частности, он заявил, что Китай готов вывести отношения с Японией на новый путь развития, особенно если обе стороны будут придерживаться принципов, изложенных в ключевых политических до-

¹⁰⁵ «Россия в XXI веке» 2 июня 2014 г. <http://21russia.ru/news/economics/2014-06-02/rossiya-kitai-yaponiya-otkazalis-ot-dollar>.

¹⁰⁶ Агентство Синьхуа, 10 октября 2015 г. <http://russian.cri.cn/841/2015/10/30/1s564260.htm>

кументах, заключенных между двумя странами, и их взаимодействие будет направлено на поддержание мира, дружбы и сотрудничества¹⁰⁷.

Паксютов Г.Д.,

магистрант ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова

**Ведущие страны Азии на глобальном рынке кино: факторы успеха
и перспективы**

Азиатские страны в течение последних десятилетий активно участвуют в процессе глобализации. Конечно, эти процессы не могли обойти стороной такую глобальную по своей сути индустрию, как индустрия кино. Некоторые азиатские страны (Япония, Индия и др.) традиционно имеют мощную национальную киноиндустрию, некоторые относительно недавно начали укреплять свои позиции в этой сфере. Так или иначе, огромное население азиатского континента, его экономический потенциал и богатое культурное наследие создают все возможности для развития киноиндустрии, имеющей самое высокое значение в мировых масштабах.

Рассмотрим четыре из наиболее влиятельных в сфере кинематографа азиатских государств – Японию, Китай, Индию и Иран – с точки зрения того, какие тенденции наблюдаются в их киноиндустриях и как на них влияют глобальные процессы. На этом основании мы сможем охарактеризовать ситуацию в азиатском регионе в целом, а также выявить потенциальные направления для развития азиатскими странами национального кинематографа, конкурентоспособного на международной арене.

Япония. Японская киноиндустрия традиционно считается одним из лидеров не только в азиатских, но и мировых масштабах. Так, японские фильмы четырежды удостоивались «Оскара» за лучший фильм на иностранном языке, что является лучшим результатом среди всех неевропейских стран. Наибольшие достижения японского кинематографа пришлись на 50-е годы прошлого века и связаны с именами таких классиков, как Куросава Акира,

¹⁰⁷ Агентство Регнум, 12 апреля 2017 г. <https://regnum.ru/news/economy/2261939.html>

Одзу Ясудзиро, Мидзогути Кэндзи. К этому периоду в Японии также сложилась налаженная с организационной и технической точки зрения система кинопроизводства, во многом воспроизводящая американскую систему. Однако с распространением в 1960-е годы телевидения, затем видеомагнитофонов и т. д. японский кинопрокат пережил спад. В наши дни в японской киноиндустрии снова наблюдается подъем, «мотором» для которого во многом стало анимэ. Так, фильмы Миядзаки Хаяо добились самого высокого признания, включая «Оскара» за лучший анимационный фильм, а также значительного успеха в международном прокате. Долгое время его картина «Унесенные призраками» держала рекорд кассовых сборов среди японских фильмов, пока в 2016 году его не превзошел фильм «Твое имя» режиссера Синкай Макото, заработавший около 330 млн. долларов (из них более 80 млн. - в Китае). Китай является прибыльным рынком для проката японской анимации, стабильно обеспечивая ей немалые сборы. Наряду с притоком прибыли и высокой репутацией, заработанной благодаря анимэ, в производстве игровых фильмов в Японии в наши дни также наблюдается определенный подъем. Резюмируя ситуацию, можно утверждать, что японская киноиндустрия находится в очень благоприятном положении: ее потенциал основан на признанном во всем мире качестве, а также многолетних организационных и технических наработках.

Китай. Китайская киноиндустрия и кинопрокат в наши дни имеют все возрастающее значение, которое основано на произошедшем в течение последних лет резком росте посещаемости кинотеатров в стране. В 2016 году кинотеатры в Китае продали примерно 1.3 млрд. билетов, то есть примерно 1 на душу населения; за счет величины населения страны достигается очень большой суммарный результат. Аналитики предполагают, что уже через несколько лет кинопрокат в Китае, если он продолжит расти такими же темпами, станет крупнейшим в мире. Знаменитый Джеки Чан сказал: «Люди, которые хотят работать в сфере кино, будут учить не английский, а китайский язык [если китайская киноиндустрия продолжит так же расти]». Огромная

выручка в китайском прокате делает Китай желанной целью для производителей кино со всего мира, а также обуславливает вовлеченность китайской киноиндустрии в процессы глобализации. Так, кинокомпания Legendary Pictures, специализирующаяся на высокобюджетных блокбастерах и являющаяся очень крупным игроком в мировых масштабах, в 2016 году была куплена китайским конгломератом «Ванда Груп». Многие мировые студии проявляют желание производить фильмы совместно с китайскими коллегами, чтобы обеспечить себе попадание в китайский прокат. В этих условиях перед китайским руководством стоит задача, как не стать просто прибыльным рынком для иностранцев, а наладить собственную хорошо организованную и конкурентоспособную индустрию. Для этого необходимо заимствовать лучший зарубежный опыт, правильным образом сотрудничать с иностранными профессионалами.

Индия. Индийское кино традиционно отличается своей самобытностью, уникальными особенностями стиля и содержания своих кинокартин. В силу этого индийская киноиндустрия и кинопрокат оказываются в значительной степени изолированными от остального мира. В индийский прокат попадает небольшое количество зарубежных фильмов, и они не добиваются значительного успеха. При этом в прошлом индийское кино имело немалое влияние в международных масштабах: фильмы с такими звездами, как Радж Капур, Амитабх Баччан были популярны во многих странах (включая Советский Союз), а такие режиссеры, как Сатъяджит Рай, считаются классиками мирового кинематографа. Хотя индийская киноиндустрия остается одной из крупнейших в мире и лидирующей по суммарному количеству произведенных фильмов, индийское кино скорее сдает свои позиции. Посещаемость кинотеатров в Индии традиционно очень высока, но в последние годы снижается – и это в то время, когда прокат в Китае и прочих странах растет значительными темпами. За рубежом об индийских фильмах широкая публика осведомлена значительно хуже, чем в прошлом. Вероятным фактором этих негативных тенденций можно назвать уже упомянутую некоторую изолиро-

ванность индийской киноиндустрии от глобальных процессов, ее замкнутость на самой себе и, как следствие, отсутствие внешних импульсов для роста. Перед индийским руководством и профессионалами отрасли стоит задача модернизовать национальную киноиндустрию и интегрировать ее в мировую систему, при этом не утратив ее самобытность и культурные традиции.

Иран. В то время как большинство стран Ближнего и Среднего Востока не ассоциируется со значительными успехами в сфере кино, Ирану удалось создать развитую и влиятельную национальную киноиндустрию. Иностранные фильмы имеют чрезвычайно низкую долю в посещаемости кинотеатров в Иране (вероятно, это связано с существующей жёсткой цензурой, которая не пропускает либо редактирует многие картины). Иранские фильмы имеют очень высокую репутацию во всем мире. Такие режиссеры, как Аббас Киаростами, Джафар Панахи, Асгар Фархади добиваются высочайших наград на самых престижных кинофестивалях, на последней церемонии «Оскар» награды за лучший фильм на иностранном языке удостоился Фархади за фильм «Коммивояжер». Важную роль в успехе иранского кинематографа являются тесные связи с французской киноиндустрией: иранские режиссеры периодически работают с французскими студиями и актерами, имеют легкий доступ на французские кинофестивали и т. д. Благоприятный фон для развития киноиндустрии создают динамично развивающаяся экономика Ирана и богатое культурное наследие страны, на котором зиждется кинематограф.

Рассмотрев перечисленные выше примеры, можно утверждать, что глобальные процессы играют важную роль в азиатских киноиндустриях, и продуманное участие в международной интеграции может приносить им значительную пользу. В то время как в азиатском регионе продолжают расти численность населения и его благосостояние, киноиндустрии этих стран стоят перед важными вызовами. Используя мировой опыт, они могут значительно повысить прибыли, получаемые в кинопрокате, при этом важно не уступить рыночную долю иностранным конкурентам. Значительный потенциал несет международная производственная кооперация в данной сфере. Так, к

примеру, успешно сотрудничать могут Япония и Китай. Япония заинтересована в доступе на китайский рынок, тем более китайская публика достаточно лояльна к продукции ее киноиндустрии. В свою очередь, китайские производители в ходе совместной работы могут позаимствовать у японских коллег давно отработанные технические находки и организационную структуру. Подобные возможности для взаимодействия, использующего сильные стороны друг друга, есть у различных азиатских стран.

В заключение можно отметить, что растущий потенциал азиатских киноиндустрий неразрывно связан с их социально-экономическим развитием. В то время как лидирующие роли в мировой экономике переходят из стран Запада в Азию, неудивительно то, что аналогичные процессы могут произойти и в сфере кино.

Горожанкина А.А., асп.

ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова

Ограничения экономического развития Республики Кореи и меры для их преодоления

Республика Корея за последние 50 лет достигла впечатляющих успехов в экономическом развитии и совершила переход из разряда бедных и отстающих стран в группу богатых и развитых государств.

Несмотря на успешное экономическое развитие, на современном этапе РК испытывает определенные трудности, сдерживающие дальнейший экономический рост.

Одним из ограничений экономического развития РК является проблема старения населения, которая приводит к сокращению производительности труда, увеличению пенсионных отчислений и дальнейшему замедлению темпов экономического роста.

Для смягчения отрицательных последствий данной проблемы необходимо, как представляется, создать условия для вовлечения в трудовую дея-

тельность не участвующих на рынке труда групп экономически активного населения.

По результатам проведенного анализа, получается, что только 56% корейских женщин¹⁰⁸ занято на рынке труда. Это связано с проблемой трудоустройства женщин на хорошо оплачиваемые квалифицированные виды работ после перерыва в работе, взятого для воспитания детей. Для дальнейшего стимулирования женской занятости планируется увеличить отпуск по уходу за ребенком с сохранением содержания и предоставлять гибкий рабочий график женщинам с детьми¹⁰⁹.

В ходе исследования было также выявлено, что сравнительно большая часть молодежи в возрасте 15-29 лет с высшим образованием может длительное время пребывать в статусе NEET (Not in employment, education and training) в ожидании места в крупной государственной структуре или в крупной частной компании. Это, возможно, связано с трудностями, вызванными несоответствием навыков, полученных в высших учебных заведениях, требованиям рынка труда¹¹⁰.

Пожилая рабочая сила также видится недоиспользованной. При относительно высокой продолжительности жизни пожилых людей вынуждают уходить на пенсию относительно рано или переходить на низкооплачиваемые временные работы.

Безусловно, в условиях старения населения, интенсификации труда и перенапряжения в обществе, которые мы наблюдаем в РК, необходимо наращивать производительность не только путем создания благоприятных условий для вовлечения в трудовую деятельность трудоспособного населения, но и путем создания более инициативной рабочей силы.

¹⁰⁸ OECD Employment outlook 2016. Statistical annex//OECD publishing, 2016 URL:http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/employment/oecd-employment-outlook-2016/statistical-annex_empl_outlook-2016-9-en#.WBHMQtKLR0w#page6

¹⁰⁹ Там же. С. 21/

¹¹⁰ OECD Skill Outlook 2013: First Result from the Survey of Adult Skills//OECD Publishing, 2013. [https://www.oecd.org/skills/piaac/Skills%20volume%201%20\(eng\)--full%20v12--eBook%20\(04%2011%202013\).pdf](https://www.oecd.org/skills/piaac/Skills%20volume%201%20(eng)--full%20v12--eBook%20(04%2011%202013).pdf)

Камнем преткновения для дальнейшего повышения эффективности труда, как представляется, являются такие традиционные для корейского общества черты, как консервативное отношение к общественным устоям, особое уважение к мнению старших, а также следование принятому кодексу поведения.

Государство РК рассматривает создание инновационной экономики в качестве основного двигателя роста, а малые и средние фирмы, на которые приходится 87%¹¹¹ занятости, - в качестве главных игроков в построении инновационной экономики. Для увеличения финансовой поддержки корейских фирм предусмотрены налоговые льготы, создается «Центр привлечения инвестиций в стартапы», а также фонды для инвестиций и реструктуризации долга¹¹².

В целях создания благоприятной среды для предпринимательства необходимо будет сделать более гибким регулирование рынка. По качеству регулирования РК уступает другим развитым странам. Становится очевидным, что РК необходима четкая методология для развития новых законов и регулирующих реформ.

Одним из препятствий на пути создания условий для ведения бизнеса в РК являются трудно решаемые в краткосрочной перспективе институциональные факторы: коррупция, невысокая эффективность правовой системы в разрешении споров, трудоемкость процедуры получения прав собственности¹¹³.

Ограничением инновационного развития является невысокий уровень международного сотрудничества по ведению НИОКР в Корее, что, возможно, связано с малой степенью открытости страны и недостаточно благоприятным инвестиционным климатом.

¹¹¹Entrepreneurship at a Glance 2015//OECD Publishing, Paris 2015.

http://www.spcr.cz/images/MO/Entrepreneurship_at_a_Glance_2015_3015021e.pdf

¹¹² Jones, R.S. and M. Kim. Promoting the Financing of SMEs and Start-ups in Korea, OECD Economics Department Working Papers, No. 1162, OECD Publishing, 2014 URL:<http://dx.doi.org/10.1787/5jxx054bdlvh-en>

¹¹³ The Global Competitiveness report 2015-2016//World Economic Forum, 2016, p. 223.

http://www3.weforum.org/docs/gcr/2015-2016/Global_Competitiveness_Report_2015-2016.pdf

Для стимулирования инновационного развития правительство РК также планирует расширять исследовательские возможности университетов, в которых ведется только 11%¹¹⁴ от НИОКР в Корее, и повысить качество государственных НИОКР, эффективность которых незначительна, по сравнению с частными исследовательскими центрами.

Можно сделать следующие выводы. В связи с высоким уровнем интенсификации труда и перенапряжения в корейском обществе, очевидным казалось, что в РК исчерпан потенциал роста за счет экстенсивных факторов по линии труда. Однако по результатам проведенного анализа ситуации на рынке труда, было выявлено, что экстенсивные факторы роста по линии труда пока не исчерпаны. Государство планирует создать благоприятные условия для трудоустройства большего количества женщин, молодежи и пожилых людей.

Правительство Кореи видит в малых и средних фирмах потенциал создания инноваций. С целью создания благоприятных условий для их деятельности, планируется оказать им финансовую поддержку, повысить качество регулирования рынка товаров путем устранения или совершенствования неэффективных регулирующих реформ.

Государство РК также намерено устранять недостатки инновационной системы, увеличивая роль университетов как исследовательских центров, повышая эффективность государственных НИОКР и укрепляя международные связи в инновационной деятельности.

**Новохатский Н.Ю., магистрант
ИСАА МГУ**

Транстихоокеанское партнерство и Япония

Процесс интеграции на Транстихоокеанском пространстве в виде Транстихоокеанского партнерства является предметом достаточно активных дискуссий как в общественном, так и в медийном измерении не только непо-

¹¹⁴ Ministry of Education, Science and Technology of Korea URL: <http://english.mest.go.kr/main.do>

средственных стран-участниц данного соглашения, но и на мировом уровне. Так, весьма сильный резонанс вызвала новость о том, что новый президент США Дональд Трамп, выполняя свои предвыборные обещания, 23 января 2017 г. подписал меморандум, который приказывал торговому представителю США вывести страну из переговорного процесса по ТТП и «начать, где это возможно, двусторонние торговые переговоры для поддержки американской промышленности, защиты американских работников и для повышения их заработной платы»¹¹⁵. И в то время, как одни эксперты говорят о дальнейшей нежизнеспособности соглашения без США, другие указывают на то, что данное решение все же не способно поставить точку в этом интеграционном процессе. Действительно, исторически ТТП является одним из важнейших интеграционных проектов не только в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но и во всем мире, ведь на долю стран ТТП (включая США) приходилось бы около 40% объема мирового ВВП и около четверти оборота мировой торговли. Более того, учитывая тот факт, что ТТП является весьма комплексным и разносторонним соглашением, формирующим новые «правила игры», уверенность в его свертывании после выхода США может быть опрометчива¹¹⁶. Наконец, стоит отметить, что 20 января 2017 г. Япония стала первой страной, которая уведомила о ратификации соглашения о ТТП, что поднимает важность исследования перспектив участия этой страны в данном объединении.

С точки зрения экономики для Японии это участие способно принести не только положительные выгоды, но и негативные последствия, в первую очередь, для сельскохозяйственных производителей¹¹⁷. Другими словами,

¹¹⁵ РИА-Новости. Трамп на защите американских рабочих... <https://ria.ru/world/20170124/1486354232.html>

¹¹⁶ Примечание: Последняя точка зрения подтвердилась на министерской встрече уже 11 стран-участниц ТТП в Чили, прошедшей во второй половине марта 2017 г., где была подтверждена важность соглашения, выражены опасения касательно «растущего протекционизма во многих частях мира» и намерения касательно содействия развитию переговорного процесса по ТТП в сложившихся условиях.

¹¹⁷ Загашвили В.С. О переговорах в рамках Транс-Тихоокеанского Партнерства: актуальный комментарий, 26.07.2013. http://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=343&p=12&ret=527; Муратшина К.Г. Участие Японии в проекте Транс-Тихоокеанского партнерства как одно из измерений ее экономического соперничества с КНР, 2014. http://japanstudies.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=496&Itemid=1#_ftn11; Pollmann M. What the TPP Means for Japan: The TPP will bring strategic and economic benefits to Japan, but it has to clear domestic hurdles first, 08.10.2015. <http://thediplomat.com/2015/10/what-the-tpp-means-for-japan/>

влияние участия Японии в ТТП на экономику этой страны имеет настолько амбивалентный характер, что на данный момент сложно дать конкретный ответ на вопрос, является ли это участие для Японии мудрым решением. Поэтому важно произвести оценку возможного влияния ТТП, в частности, на японское сельское хозяйство и положение рядовых граждан.

Говоря о положительных сторонах участия Японии в ТТП, необходимо отметить, что по мнению ряда исследователей¹¹⁸, возможные приобретения Японии в 2025 г. от участия в ТТП приблизительно составят от 105 до 129 млрд. долл. США (по курсу 2007 г.), или от двух до двух с половиной процентов от ВВП. При этом, Япония будет в этом отношении самой успешной страной, формируя долю в более чем 30% совокупных приобретений среди стран-участниц ТТП. Однако подчеркивается, что для достижения таких показателей Японии необходимо провести определенные изменения, в частности, в политике по отношению к своему сельскохозяйственному сектору. В этом плане у Японии возникают существенные проблемы.

Сельское хозяйство является, в известной мере, «ахиллесовой пятой» японской экономики¹¹⁹. Эта отрасль страдает от таких проблем, как недостаточный уровень производства; нехватка и продолжающееся старение рабочей силы; низкий уровень сельскохозяйственных доходов и конкурентоспособности на внешнем рынке, а также малоземелье фермерских хозяйств, которое не позволяет фермерам расширять свое хозяйство и экономить на масштабе. Так, более 55% фермерских хозяйств располагали участками размером менее одного гектара, а более 80% – менее двух гектаров¹²⁰. Более того, присутствует проблема прогрессирующего ослабления сельскохозяйственной ква-

¹¹⁸ Schott J.J. The United States, Japan, and the Trans-Pacific Partnership, 2014. <https://www.piie.com/publications/papers/schott20140602.pdf> <http://asiapacifictrade.org/> (Информационно-исследовательский сайт о торговле в Азиатско-Тихоокеанском регионе).

¹¹⁹ Маркарьян С.Б. Аграрный сектор Японии: есть ли перспективы развития?, 2012. <http://cyberleninka.ru/article/n/agrarnyy-sektor-yaponii-est-li-perspektivy-razvitiya>

¹²⁰ Сайто К. Инасаку но сэйсан корицука но каносэй (Возможность повышения эффективности производства рисовых культур) / Ногё: сайсэй но гурандо дэйдзин (Главный план сельскохозяйственной реформы). – Токио, 2012. Whittaker H., Scollay R., Gilbert J. TPP and the Future of Food Policy in Japan, 2013. [https://www.health.gov.au/internet/main/publishing.nsf/Content/foi-disc-log-2013-14/\\$File/017-1314%20Document%204%20\(D13-2420608\).PDF](https://www.health.gov.au/internet/main/publishing.nsf/Content/foi-disc-log-2013-14/$File/017-1314%20Document%204%20(D13-2420608).PDF)

лификации среди фермерских хозяйств¹²¹. Эти проблемы еще более усугубятся с реализацией соглашения о ТТП, которое способствует более легкому доступу на японских рынок таких товаров, как канадская свинина, австралийская говядина и новозеландское масло, тем самым увеличив конкурентное давление на местных японских производителей¹²². Другими словами, участие Японии в ТТП может принести негативные последствия для ее сельского хозяйства.

Однако эти негативные последствия несколько преувеличены. Так, в итоговом соглашении Японии удалось оставить за собой право сохранить заградительные пошлины на такие «чувствительные» продукты ее сельского хозяйства, как рис и пшеница, чья величина составляет 341 йену и 55 йен за килограмм соответственно. Более того, заградительные пошлины в отношении других, уже менее «чувствительных» наименований будут хоть и снижены, но далеко не сразу и последовательно – в случае говядины, например, лишь спустя 17 лет после вступления ТТП в силу пошлины снизятся в 4 раза, после чего они останутся без изменений. Другими словами, Япония смогла сохранить во многом протекционистскую политику в отношении своего сельского хозяйства в рамках ТТП, получив при этом доступ на сельскохозяйственные рынки других стран-участниц соглашения, что создает в перспективе достаточно хорошие внешнеторговые условия для развития этого сектора японской экономики.

С другой стороны, возможные положительные перспективы для развития сельского хозяйства Японии в рамках действия ТТП подрываются фактической неудачей продолжающихся реформ в аграрном секторе. Так, созданные в 2014 г. Банки Консолидации Фермерских Площадей не справляются с поставленной перед ними задачей по выкупу неиспользуемых сельскохозяйственных земель у населения и их последующей продаже по приемлемым ценам действующим фермерам, желающим расширить свое хозяйство. При-

¹²¹ Gōdo Y. The Zombification of Japanese Farming, 18.02.2014. <http://www.nippon.com/en/currents/d00107/>

¹²² Obe M. TPP Deal Expected to Shake Up Japan's Agriculture Sector, 06.10.2015. <http://blogs.wsj.com/japan-realtime/2015/10/06/tpp-deal-expected-to-shake-up-japans-agriculture-sector/>

чина же этого кроется в желании населения продать подобные земли по более дорогой цене другим покупателям, в частности, строительным фирмам. Провалилась и попытка стимулировать фермеров к развитию и выходу на самоокупаемость посредством отмены Программы Прямых Выплат по Поддержанию Доходов – правительство Синдзо Абэ в итоге было вынуждено ввести другие меры по материальной поддержке сельскохозяйственных производителей¹²³ [9]. Тем не менее, необходимо помнить, что премьер-министр Японии Синдзо Абэ объявил развитие сельского хозяйства одним из приоритетов своей экономической политики, что предоставляет надежду на выход Японии из сельскохозяйственного кризиса, ведь именно удачные внутренние реформы способны положить конец этому кризису, в то время как ТТП создает скорее положительные, нежели негативные, внешние условия для функционирования уже обновленного сельского хозяйства Японии.

Если же говорить о влиянии ТТП на положение рядовых граждан в Японии, то стоит отметить, что данное соглашение способно оказать некоторое положительное влияние на систему пожизненного найма в Японии, которая в последнее время столкнулась с рядом проблем. Так, непосредственное влияние на эффективность функционирования системы пожизненного найма оказывают такие факторы, как устойчивый приток молодых рабочих, необходимый для предотвращения старения рабочей силы и сдерживания роста заработной платы и иных выплат и социальных обязанностей компаний, т.е. в целом издержек на труд, а также относительно высокие темпы роста производства, которые вносят вклад в обеспечение ежегодного повышения заработной платы работников и гарантий бонусных выплат¹²⁴. Однако с начала 1990-х гг. в экономике и обществе Японии происходят изменения, которые в существенной степени подрывают эти основы эффективности системы пожизненного найма – последовательное утяжеление возрастной структуры ра-

¹²³ Hori C. Ongoing Agricultural Reforms Led by the Abe Administration, 10.02.2015. <https://www.mizuho-ri.co.jp/publication/research/pdf/eo/MEA150210.pdf>

¹²⁴ Лебедева И.П. Система пожизненного найма и социальные проблемы Японии, 2015. http://japanstudies.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=591&Itemid=68

бочей силы в Японии и низкие темпы экономического роста. Другими словами, такие необходимые факторы для эффективного функционирования системы пожизненного найма, как постоянное обновление возрастной структуры рабочей силы и относительно высокие темпы экономического роста, на данный момент в Японии отсутствуют.

И в этом плане участие Японии в ТТП способно обернуться весьма благоприятными последствиями с точки зрения поддержки эффективности данной системы. Так, на основе статистических данных автором был проведен ряд корреляционных анализов между различными факторами: 1) между динамикой количества работников с полной занятостью и количеством трудовых мигрантов, въезжающих в определенный год в Японию; 2) между динамикой количества работников с частичной занятостью и количеством трудовых мигрантов, въезжающих в определенный год в Японию; 3) между динамикой количества безработных и количеством трудовых мигрантов, въезжающих в определенный год в Японию.

Исходя из полученных результатов этих анализов был сделан вывод о том, что в основном трудовые мигранты замещают японцев на позициях с частичной занятостью за меньшую оплату труда, позволяя японским компаниям использовать освободившиеся средства для найма работника-японца на позицию с полной занятостью. С реализацией же соглашения ТТП выявленная закономерность может усилиться, ведь та часть соглашения, которая отвечает за регулирование миграции рабочей силы между странами-участницами, хоть и касается в данный момент только облегчения условий перемещения для представителей бизнес-кругов, а также рабочей силы в рамках ТНК и высококвалифицированных профессионалов, она все же создает весомые предпосылки для дальнейшего облегчения режима перемещения внутри стран-участниц всей рабочей силы, включая и низкоквалифицированную рабочую силу.

Тем не менее, существуют и некоторые «подводные камни». Так, подчеркивается, что основные выгоды получают именно высокооплачиваемые ра-

ботники, которые уже имеют доходы свыше 80 тысяч долларов в год¹²⁵. Менее обеспеченные же работники, наоборот, могут столкнуться с увеличением своих расходов, что связано с удорожанием услуг в системе здравоохранения этих стран, вызванном положениями ТТП касательно патентного регулирования, направленного на противодействие широкому распространению лекарств-дженериков на территории действия соглашения.

С другой стороны, более высокие доходы будут получать владельцы авторских прав, что может способствовать дальнейшему увеличению в структуре занятых людей, задействованных в сфере интеллектуального и иного творчества. Также соглашение способствует росту и интенсификации в экспортоориентированных отраслях в каждой из стран-участниц, и удешевлению многих товаров и услуг для рядовых граждан, что вместе с сохранением системы пожизненного найма может в целом положительно отразиться на положении рядовых граждан в Японии.

Таким образом, на данный момент можно предположить, что участие Японии в ТТП способно принести этой стране скорее положительные возможности, нежели негативные последствия, хотя бы в рассмотренных в данном тексте аспектах.

Страны Центральной Азии

Семенова Н.К., н.с. ЦЭТИ
ИВ РАН

СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В ФОРМАТЕ

КНР-РФ-ЦА: ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Международное сообщество и отдельные государства в условиях постепенного разрушения международно-правовой системы, обострения ста-

¹²⁵ The Balance. What is the Trans-Pacific Partnership? URL: <https://www.thebalance.com/what-is-the-trans-pacific-partnership-3305581>

рых и возникновении новых региональных кризисов истощают свои институциональные и политические ресурсы. Топливо-энергетическая тематика становится частью международных отношений как фундаментальная проблема национальной безопасности в условиях глобализации. «Энергетическая безопасность» определяется как «обеспеченность доступа к энергетическим ресурсам, необходимым для поступательного развития национальной мощи».

В этом контексте особую роль играют два крупнейших государства Евразии – Россия и Китай, стратегическое партнерство которых в современных условиях все больше приобретает международно-региональный характер, направленный на поиск дополнительных ресурсов для стабилизации и развития в ключевых евразийских субрегионах, в частности в Центральной Азии.

Интересы России и Китая в Центрально-Азиатском регионе являются не только поводом к позитивному взаимовыгодному сотрудничеству, но и сферой конкуренции двух держав, претендующих на влияние в ЦА¹²⁶.

Стратегическое значение Центральной Азии для КНР и России в настоящее время более всего проявляется в экономической сфере, что одновременно является поводом и для сотрудничества и для конкуренции¹²⁷ (см. табл.1).

Таблица 1. Значение Центрально-Азиатского региона для РФ и КНР.

	Для России	Для Китая
Ключевые сферы пересечения интересов	– Доступ к энергоресурсам и участие в создании инфраструктуры нефтегазовой сферы; – контроль над стратегическими отраслями промышленности; – получение максимально благоприятных условий для инвестирования в экономику региона; – получение возможности поставок вооружения центрально-азиатским государствам; – усиление влияния в политической жизни государства; – создание благоприятного имиджа своей страны в общественном мнении населения региона	
Геополитический фак-	– Минимизация западного	– Безопасность: борьба с наркотрафиком, сепаратиз-

¹²⁶ Салицкий А.И., Семенова Н.К. Россия и Китай на евразийском пространстве: стратегическое партнерство с элементами конкуренции // Восток, 2016. № 4.

¹²⁷ Китай в XXI веке: Актуальные тенденции развития ключевых сфер жизни / Том 1. Становление мирового лидера /под ред. А.С. Каукенова. Алматы, 2008.

тор	экономического и политического присутствия; – безопасность: борьба с наркотрафиком и терроризмом	мом и терроризмом; – развитие «тылов»: Синьцзян-Уйгурского АО и других западных провинций; – противодействие политике США по сдерживанию его дальнейшего роста; – противостояние однополярной системе и доминирующему положению США на экономическом, политическом и военном уровнях
Энергетический фактор	– Участие в региональной экономической интеграции, региональных проектах (транспортных, энергетических и т.д.)	– Диверсификация поставщиков, способов транспортировки и вариантов закупки углеводородов; – перспектива расширения своих центрально-азиатских сухопутных магистралей до Северного Ирана и дальше до Ближнего Востока
Транзитный потенциал региона	– Участие в региональных транспортных проектах	– Транспортный коридор, который в перспективе может обеспечить КНР сухопутный выход в Иран и далее в Европу в контексте диверсификации сухопутных маршрутов в Европу; – сокращение сроков доставки китайской продукции

При проведении сравнительного анализа концептуальных основ региональной политики двух стран в Центральной Азии (табл. 2) было выявлено, что теоретические позиции Китая намного основательней и продуктивней, чем у России.

Стремительное экономическое развитие КНР в контрасте с утратой российских транспортных, энергетических и ресурсных монополий и частичной потерей России своего политического авторитета в регионе (но не потенциала) может привести к позиции «младшего партнера» в двусторонних отношениях.

Таблица 2. Концептуальные основы региональной политики в ЦА

	РФ	КНР	Государства ЦА
Региональная политика	– Носит спорадический, спонтанный и иногда непродуманный характер; – отсутствие четко оформленной и проработанной программы региональной политики для Центральной Азии	– Оформлению какой-либо теоретической программы предшествуют идеологические дебаты, научные совещания, в результате которых возникает теория, носящая весьма обоснованный характер, что касается и региональной политики КНР в ЦА	– Перманентная неопределенность внешней политики государств региона по отношению ко всем внешним геополитическим игрокам под предлогом «многовекторности»
Уровень стабильности интересов	– Регион Центральной Азии после распада СССР до недавнего времени рассматривался как «балласт» и не входил в сферу явных российских интересов	– Прагматизм, заключающийся в последовательной политике дальнейшего развития экономического сотрудничества и поддержания политической стабильности в регионе через взаимное сотрудничество	– Цикличность всех экономических и политических процессов
Позиционирование национальных интересов	– В российских официальных документах открыто изложено, что одним из ее национальных интересов является	– Целенаправленное акцентирование в китайских источниках на отсутствии стремления стать мировой державой, и на подчеркивании исключительно	– Страх постсоветских государств перед растущими амбициями России и концепцией «ки-

	упрочение позиций страны как великой державы, более того — одного из центров многополярного мира	мирного характера проводимой политики КНР	тайской угрозы»
Акценты в интеграционной риторике	– Акцент на сохранении культурной близости и общей истории, а также на поддержке соотечественников в Центральной Азии	– Во всех своих программах плодотворно и целенаправленно оформляет экономическое развитие региона в качестве приоритетного направления региональной политики	– Эмоциональное, историческое, политическое и культурное тяготение к России ослабевает под упрочняющейся экономической связкой с Китаем

При имеющихся, внешне позитивных, тенденциях отношения между Китаем и Россией, в том числе и в экономической сфере, следует рассматривать как непростые. Взаимодействие с таким неоднозначным партнером, как Китай, безусловно, требует учитывать особенности китайской национальной психологии, чрезмерно развитую реактивность на любую попытку ущемить национальное достоинство и самостоятельность страны, во всяком случае, проявляя уважение к партнеру, заранее предупреждать его о возможных коррективах реализуемого курса.

Анализ современных трендов двустороннего взаимодействия и сценарный подход призваны помочь исследователям прийти к обоснованным выводам о будущих российско-китайских взаимоотношениях. Сценарный анализ применяется для стратегического управления процессами с высоким уровнем неопределенности в турбулентной внешней среде.

На основании проведенного исследования и сбора экспертной информации были составлены шесть сценарных прогнозов развития ситуации в Центральной Азии (табл. 3.1 и табл. 3.2.).

При этом необходимо отметить, что, учитывая большое количество «ключевых переменных» и существенное влияние каждой из них на ситуацию в ЦА, прогнозные сценарии выходят за узкие рамки энергетической сферы.

Таблица 3.1. Сценарии развития взаимоотношений в формате КНР-ЦА-РФ

Сценарии / сферы	№1. Усиление Китая	№2. Запад сдерживает Китай	№3. Усиление исламского фактора
Безопасность	– США: сворачивание военного контингента в Афганистане (к 2020 г.);	– США: создавать союзы со странами региона и Россией	– США: попытки усиления военного присутствия, конфликты от ло-

	– РФ: сохранит частичное присутствие в регионе за счет поддержания военных баз в Кыргызстане и Таджикистане; – КНР: позволит поддерживать безопасность в регионе с помощью сил других акторов (России, США), непосредственно не вмешиваясь в ситуацию военным образом	- с целью противостоять терроризму, наркотрафику и торговле оружием; – создание военных баз как инструмента непрямого военно-политического давления на КНР и Иран; – РФ: возможное усиление политического влияния	- кальных до среднемасштабных; – РФ: снижение роли ОДКБ и России; – КНР: усилится роль ШОС как инструмента экономического и отчасти военно-политического воздействия на ЦА со стороны Китая; – ЦА: угроза возникновения локальных вооруженных конфликтов и социальной напряженности, появление в регионе происламски настроенных режимов
Экономика	– США: сворачивание экономического присутствия; – РФ: постепенное уменьшение роли в экономике ЦА; – КНР: увеличит свое экономическое и политическое влияние в регионе; – вложения в экономику региона (крупные инфраструктурные и энергетические проекты) будут оставаться доминирующими; – аренда в регионе земли и переселение туда людей из своих трудоизбыточных регионов; – ЦА: плавный рост экономики за счет продажи энергоресурсов — увеличение ресурсной зависимости, переориентация экономик стран ЦА — увеличение зависимости стран региона от внешней гуманитарной и экономической помощи со стороны Китая	– США: экономическая помощь региону по линии международных финансовых институтов; – РФ: укрепление отношений с Казахстаном, в других государствах — умеренное влияние на внутреннюю политику; – КНР: контроль и инвестиции в добывающую промышленность, аренда в регионе земли и переселение туда людей из своих трудоизбыточных регионов; – ЦА: переориентация сырьевых экономик региона на китайский рынок при сохранении опоры на Запад и Россию в области безопасности; – Казахстан, Туркмения и Узбекистан сохраняют сырьевую модель, для Кыргызстана и Таджикистана экономическое развитие будет определяться высокими политическими рисками и коррумпированным государственным аппаратом	– США: снижение инвестиционной привлекательности ЦА; – РФ: снижение инвестиционной привлекательности ЦА; – КНР: снижение инвестиционной привлекательности ЦА; – ЦА: углубление ресурсной зависимости, милитаризация экономики, галопирующая инфляция, рост теневого сектора экономики, переориентация на исламскую модель экономики и арабские страны в качестве основного инвестора
Энергетика	– ЦА: перспективы региональной интеграции минимальны, сохранение принципа «многовекторности», гидро-энергетический потенциал региона не будет реализован, частичная реализация проектов в сфере атомной энергетики на территории Казахстана; – КНР: возрастут вложения Китая в строительство инфраструктурных объектов в сфере энергетики; – РФ: сохранение status quo	– США, РФ, КНР: принципиальных изменений не произойдет; – ЦА: сохранится курс на многовекторность в политике богатых природными ресурсами республик, в гидроэнергетике будет наблюдаться спад	– РФ: стремление обеспечить военный контроль над трубопроводами; – КНР: энергетический голод; – ЦА: сокращение и нестабильность поставок энергоносителей в ЕС и КНР, вероятность пересмотра существующих энергетических контрактов, качественные изменения в энергетическом секторе
Экология	Ухудшение экологии региона в связи с нерациональным использованием природных ресурсов, использованием «грязных» технологий в добыче углеводородов	Стратегия «двойных стандартов» приведет к нивелированию экологических программ в отдельных проектах (прежде всего, проектов в нефтегазовом секторе, например, разведка месторождений на шельфе Каспия)	Стратегия «двойных стандартов» приведет к нивелированию экологических программ в отдельных проектах (прежде всего, проектов в нефтегазовом секторе, например, разведка месторождений на шельфе Каспия)
Социально-	– КНР: влияние на культурную жизнь	– США: инвестиции в си-	– США, РФ, КНР: влияние будет

гуманитарная сфера	региона будет доминирующим; – рост влияния в образовательной сфере; – РФ: уровень влияния будет снижаться, статус русского языка может понижаться; – США: уровень влияния в социально-гуманитарной сфере будет снижаться, но сохранится в области образования; – ЦА: усиление цензуры СМИ и Интернета	стему образования и подготовку лояльной элиты; – РФ: конкуренция с другими игроками за умы интеллектуальной элиты и широких масс населения ЦА, активизация «мягкой силы», рост влияния в образовательной сфере; – КНР: влияние будет ограничено; – ЦА: трудовая и социальная мобильность, мультикультурализм — «развивать китайский, сохранять русский, учить английский», смешанные браки, укрепление этнической/национальной идентичности, снижение анти-российских настроений, российско-ориентированная элита Турция: как политико-экономическая и цивилизационная модель развития ЦА	ограничено; – ЦА: коллапс инфраструктуры, коррупция, отсутствие общественных услуг, ограничение финансирования сферы социального обеспечения, ухудшение качества жизни, этносепаратизм, актуализация религиозного фактора
Миграция	– КНР: усиление роли китайской диаспоры в ЦА, возможно повышение уровня социальной напряженности и конфликтов на бытовом уровне; – РФ: миграционный поток из ЦА в РФ не уменьшится, качественный состав мигрантов не будет улучшаться; – тенденция на получение российского гражданства, почва для межэтнических конфликтов ЦА: денежные переводы из России будут оставаться стабильным источником пополнения доходов населения	– КНР: социальная напряженность и конфликты на бытовом уровне; – РФ: миграционный поток из ЦА в РФ не уменьшится, качественный состав мигрантов не будет улучшаться; – ЦА: денежные переводы из России будут оставаться стабильным источником пополнения доходов населения	– РФ: возврат из России трудовых мигрантов в страны ЦА; – ЦА: приток беженцев из Афганистана, масштабная внутренняя и внешняя миграция

Составлено по: russiancouncil.ru.

Таблица 3.2. Сценарии развития взаимоотношений в формате КНР-ЦА-РФ

Сценарии / сферы	№4. Острая конкуренция	№5. Усиление России	№6. Взаимовыгодное партнерство
Безопасность	– США: наращивание военного присутствия в регионе; – РФ: ослабление позиций, снижение роли ОДКБ, ШОС России, угроза возникновения сценария №1; – КНР: ослабление позиций, ожесточение политической риторики, рефлексии по «утраченным территориям», ревизии пограничного межевания; – ЦА: угроза возникновения локальных вооруженных конфликтов и социальной напряженности, по-	– США: наращивание военного присутствия в регионе, политическое противостояние с РФ; – РФ: усиление геополитического влияния в регионе, восстановление утраченных позиций; – КНР: охлаждение отношений с РФ, рефлексии по «утраченным территориям», ревизии пограничного межевания; – ЦА: труднодостижимая задача поиска точки оптимального соотношения между участни-	– США: сворачивание контингента в Афганистане (к 2020 г.) и попытки наращивания военного присутствия в других странах региона; – РФ: формирование многополярного мира; – усилятся роль ШОС, активизация Энергетического клуба ШОС, Фонда поддержки ШОС, Банка развития ШОС; – КНР: формирование многополярного мира, усилятся роль ШОС; – ЦА: стабильность в регионе

	явление в регионе происламски настроенных режимов, угроза возникновения сценария №3	ками региональных политических процессов	
Экономика	– США: усиление экономического присутствия в связи с ослаблением РФ и КНР; – РФ: отсутствие стратегических ресурсов, сворачивание восточных программ, деятельность Таможенного союза и Евразийского экономического союза не эффективна; – КНР: увеличит свое экономическое и политическое влияние в регионе; – вложения в экономику региона (крупные инфраструктурные и энергетические проекты) будут оставаться доминирующими; – ЦА: плавный рост экономики за счет продажи энергоресурсов; – увеличение ресурсной зависимости, переориентация экономик стран ЦА; – увеличение зависимости стран региона от внешней гуманитарной и экономической помощи со стороны Китая	– США: санкции против РФ, экономическое противостояние; – РФ: укрепление отношений с Казахстаном, в других государствах — умеренное влияние на внутреннюю политику; – КНР: контроль и инвестиции в добывающую промышленность, аренда в регионе земли и переселение туда людей из своих трудоизбыточных регионов; – ЦА: переориентация сырьевых экономик региона на китайский рынок при сохранении опоры на Запад и Россию в области безопасности; – Казахстан, Туркмения и Узбекистан сохраняют сырьевую модель, для Кыргызстана и Таджикистана экономическое развитие будет определяться высокими политическими рисками и коррумпированным государственным аппаратом	– США: противодействие усилению партнерства РФ и КНР; – КНР: форсирование экономической интеграции Китаем может привести к экономическому истощению региона и усилению социально-экономического кризиса; – позиции России и Китая не позволяют друг другу полностью доминировать, создавая предпосылки для предотвращения эффекта лобовой конкуренции и соперничества в политической области; – сбалансированное лавирование России и Китая в Центральной Азии; – каждая заинтересованная сторона имеет возможность извлечь максимальную пользу; – смещение направления межгосударственной кооперации с сырьевой к производственно-инновационной
Энергетика	– РФ: стремление обеспечить военный контроль над трубопроводами; – КНР: энергетический голод; – ЦА: сокращение и нестабильность поставок энергоносителей в ЕС и КНР, вероятность пересмотра существующих энергетических контрактов, качественные изменения в энергетическом секторе	– США: энергетическое противостояние с РФ; – РФ: расширение энергетических проектов на двустороннем уровне; – КНР: сохранение status quo; – ЦА: перспективы региональной интеграции минимальны, сохранение принципа «многовекторности», гидроэнергетический потенциал региона, частичная реализация проектов в сфере атомной энергетики на территории Казахстана	– Расширение взаимовыгодного сотрудничества в двусторонних и многосторонних форматах; – активное использование Энергетического клуба ШОС для улучшения взаимопонимания партнеров и нивелирования нестыковок энергетической конкуренции
Экология	Ухудшение экологии региона в связи с нерациональным использованием природных ресурсов, использованием «грязных» технологий в добыче углеводородов	Ухудшение экологии региона в связи с отсутствием финансирования модернизации в энергетической сфере	Коллективный формат взаимодействия будут способствовать минимизации экологических проблем
Социально-гуманитарная сфера	– КНР: влияние на культурную жизнь региона будет доминирующим; – рост влияния в образовательной сфере; – США, РФ: влияние будет ограничено; – ЦА: ограничение финансирования сферы социального обеспечения, ухудшение качества жизни, этносепаратизм, актуализация религиозного фактора	– РФ: конкуренция с другими игроками за умы интеллектуальной элиты и широких масс населения ЦА, активизация «мягкой силы», рост влияния в образовательной сфере; – США, КНР: влияние будет ограничено; – ЦА: трудовая и социальная мобильность, мультикультурализм — «развивать китайский, сохранять русский, учить английский», смешанные браки, укрепление этнической / национальной идентичности, снижение антироссийских настроений, российско-ориентированная элита	– США: попытки усиления влияния; – РФ, КНР, ЦА: оптимальный баланс, мультикультурализм — «развивать китайский, сохранять русский, учить английский», смешанные браки, укрепление этнической/национальной идентичности, снижение антироссийских настроений

Миграция	– КНР: социальная напряженность, повышение конфликтного потенциала может спровоцировать обширную внешнюю и внутреннюю миграцию	– РФ: миграционный поток из ЦА в РФ не уменьшится, качественный состав мигрантов не будет улучшаться; – тенденция на получение российского гражданства, почва для межэтнических конфликтов; – ЦА: денежные переводы из России будут оставаться стабильным источником пополнения доходов населения	– РФ: миграционный поток из ЦА в РФ не уменьшится, качественный состав мигрантов не будет улучшаться; – тенденция на получение российского гражданства, почва для межэтнических конфликтов; – ЦА: денежные переводы из России будут оставаться стабильным источником пополнения доходов населения
-----------------	--	---	---

Составлено по: russiancouncil.ru.

Составленные сценарные прогнозы имеют индивидуальные временные рамки и степени вероятности. Наличие большого количества «ключевых переменных», региональных вызовов и угроз может выступить как катализирующие факторы и оказать существенное влияние на усиление / уменьшение временного периода и вероятности прогнозируемых событий. Сценарий №1, учитывая имеющиеся тенденции, вероятен в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе и «игра с нулевой суммой» для России. При условии, что Россия найдет в себе силы для уменьшения дистанции в разности экономических потенциалов РФ и КНР (маловероятно даже в среднесрочной перспективе), возможен переход к идеалистическому сценарию №6.

Пессимистические сценарии №2, №3, №4 наименее желательны и маловероятны в краткосрочной перспективе. При наличии катализаторов в среднесрочной и долгосрочной перспективе могут иметь фрагментарную реализацию.

Сценарии №5 и №6 идеалистичны и маловероятны в краткосрочной и среднесрочной перспективе, т.к. Россия не обладает запасом прочности и глобальным влиянием на процессы в регионе, чтобы переломить текущие тенденции. В долгосрочной перспективе при условии консолидированной политической воли РФ, КНР и стран региона для совместной выработки и реализации стратегических инициатив по многостороннему экономическому сотрудничеству возможно их фрагментарное осуществление.

Необходимо отметить, что Россия и Китай при любом развитии событий останутся главными внешними акторами в регионе. Фактор присутствия США в регионе не окажет существенного влияния на взаимоотношения РФ и КНР, учитывая современные позитивные тенденции.

Российская сторона не готова к конкуренции с китайским бизнесом, который пользуется эффективной налоговой и финансовой поддержкой своего государства.

Учитывая большие масштабы китайской экономики и динамичное развитие практически всех отраслей промышленности, главным локомотивом экономического развития в системе «Китай — Россия — Центральная Азия» пока объективно является КНР. Поэтому сегодня во многом именно от Китая зависит, примет ли его совместное присутствие с Россией в Центральной Азии форму сотрудничества или соперничества. Китайский фактор, считают эксперты, очень скоро станет жизненно важным и для ЦА, и для РФ¹²⁸.

Усиление экономического присутствия КНР будет продолжать идти во многом за счет увеличения объемов поставок готовой продукции и вывоза сырьевых ресурсов, финансового и политического сопровождения данных усилий. Отдельным направлением усиления влияния Поднебесной будет развитие трубопроводных проектов. По мере сооружения системы нефте- и газопроводов в КНР, масштабы экономического присутствия Китайской Народной Республики в Центральной Азии и Российской Федерации будут только расти.

Аристова Л. Б., к.э.н., ст.н.с.

ЦЭТИ ИВ РАН

ОПТИМИЗАЦИЯ И СТИМУЛИРОВАНИЕ ТУРИСТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

¹²⁸ Парамонов В.В., Строков А.В., Столповский О.А. Экономическое присутствие России и Китая в Центральной Азии // ИАП «Центральная Евразия». <http://www.ceasia.ru/ekonomika/ekonomicheskoe-prisutstvie-rossii-i-kitaya-v-tsentralnoy-azii.html>

Регион Центральной Азии располагает богатейшими и разнообразными рекреационными ресурсами. Однако туризм в странах региона развивается неравномерно и недостаточно. Развитию туристической сферы как части национальной экономики способствуют большое разнообразие природных ресурсов, богатое историческое, культурное наследие, внимание со стороны государства, участие коммерческих и бизнес-структур. Укреплению и расширению туризма в регионе ЦА способствует уникальное сочетание экзотичности и своеобразия жизни и умения сочетать его с техническими достижениями и опытом туризма других стран.

После распада СССР разрушились старые экономические и культурные связи между Россией и ЦА. Но с образованием Единого экономического союза появились реальные возможности и перспективы развития туризма в системе Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Эти вопросы были обсуждены в августе 2016 г. представителями России, Казахстана и Киргизии. Специалисты отметили, что все страны ЦА имеют большой потенциал в данной сфере и разнообразие туристических форм, которые смогут положительно сказаться в целом на состоянии и развитии экономик стран¹²⁹.

Государства ЦА обладают богатой природой, позволяющей организовать экономический туризм, курортные зоны. Богатая история региона также представляет множество древних памятников истории и культуры народов, населяющих эти районы. В последние годы правительства стран ЦА обратили внимание на улучшение состояния курортных зон, санаториев, пансионатов, гостиниц. Южные районы Казахстана и северные районы Киргизии привлекают туристов, желающих улучшить здоровье. Для любителей активного отдыха имеется горный туризм, привлекательны самые известные горы в ЦА (Фаны и Чимган). Здесь расположены около десятка вершин-пятитысячников, представлен широкий выбор туристических маршрутов, множество альпинистских троп скалолазания, конных маршрутов, горно-

¹²⁹ Оренбуржье и Казахстан стремятся к наращиванию взаимных турпотоков// Информационно-аналитический портал: Центр по изучению общественно-политических процессов на постсоветском пространстве. <http://ia-centr.ru/about/about/>

лыжных трасс. В настоящее время большей частью туристами в ЦА являются жители самих республик и России. Растет интерес к посещению ЦА у жителей Европы и Азии, особенно Китая. Но есть свои трудности, что в первую очередь связано с получением виз, дороговизной авиабилетов, недостатками обслуживания и уровнем сервиса в гостиницах¹³⁰.

В 2015 г. для организации оздоровительного отдыха населения РФ и других стран ЕАЭС была предоставлена возможность участия в тендерах киргизским и казахским здравницам. Это позволит санаториям работать круглый год за счет финансовой помощи от крупных промышленных предприятий. Идет расширение горнолыжного и альпинистского туризма. В районе Иссык-Куля, где находится большое число памятников доисторической эпохи, буддийских, христианских и мусульманских святынь также расширяются места пребывания туристов¹³¹.

В Республике Казахстан (РК) разработана программа развития туризма до 2020 г. Проект содержит задачи и возможные решения важнейших проблем сферы туризма в Казахстане. Учтены многие аспекты развития отрасли, долгосрочные тенденции в становлении туристического рынка, основные туристические кластеры, виды туризма, уровень готовности районов к приему гостей и привлекательности районов. Комитет индустрии и туризма РК будет курировать проект и его реализацию. Казахстанский бизнес включается в оказание финансовой помощи проекту. Пока приток иностранных туристов в РК, Киргизию сдерживается не только высокими ценами на авиабилеты, но и дороговизной гостиниц в Астане, Алма-Ате (в 2-3 раза выше европейских). Высокие цены определяются малой заполняемостью мест в отелях, зависимостью от притока богатых туристов. Со стороны государства в РК, Киргизии предполагается принятие мер по борьбе с многочисленными случаями

¹³⁰ Туризм Казахстана // Центральноазиатская туристическая онлайн компания.
http://www.kazakhstan.orexca.com/rus/tourism_kazakhstan.shtml

¹³¹ Туристический кластер Казахстана – перспективы и возможности // ТОО «Total.kz Media Group»
http://total.kz/travel/localtourism/2015/12/20/turisticheskij_klaster_kazahstana_perspektivy_i_vozmojnosti

загрязнения природы районов, интересных туристам. Следует развивать экономический туризм, упростить визовый режим.

Потенциал развития сферы туризма в странах ЦА велик: создание привлекательности туризма в странах ЦА возможно при большом участии турфирм и агентств РК, Киргизии в международных туристических выставках, ярмарках, конференциях, проводимых по линии ВТО; важно организовывать такие мероприятия и в самих странах ЦА; большую роль могут сыграть участие представителей РК и других стран ЦА в разработке и реализации проектов ЮНЕСКО и ВТО по Великому Шелковому Пути, распространение в странах Европы и Азии высококачественных полиграфических рекламных материалов, проспектов с видами природы, истории стран ЦА.

Социально-политические проблемы

Денисова Т.С., к.и.н., зав. Центром изучения стран
Тропической Африки ИАфр РАН

Африканское политическое лидерство в эпоху глобализации

Изучение эволюции африканского политического лидерства в последние полтора-два десятилетия, т. е. в эпоху усиливающейся глобализации, приобрело особую актуальность в связи с увеличением политического веса стран Африки на международной арене. Под внешним влиянием происходит и демократизация общественно-политической жизни стран континента в ее африканском варианте, который некоторые российские исследователи называют квазидемократией, а некоторые западные — «демокрэзией» (от «democrazy»). Действительно, несмотря на регулярное проведение парламентских и президентских выборов и, казалось бы, приход к власти законно избранных глав государств, живучесть авторитарных режимов подвергает сомнению правомерность определения политики, проводимой даже наиболее

прогрессивными лидерами, как «процессов демократизации». В развивающихся обществах необходимость угождать избирателям не дисциплинирует политиков. Если в развитых обществах действия руководства с пристрастием отслеживаются СМИ, и если оно очевидно неэффективно или продвигает интересы личности или корпорации в ущерб положению обычных граждан, глава государства, скорее всего, не будет избран на новый срок, то в Африке складывается иная ситуация. Плохие экономические результаты здесь всегда можно объяснить неудачным стечением обстоятельств, а неспособность правительства преодолеть политическую нестабильность – действиями противников режима, стремящихся узурпировать власть. В силу зависимости развивающихся экономик от внешних факторов – например, падения цен на экспортные товары или мирового финансового кризиса – многие процессы действительно происходят вне контроля властей. Поэтому электорат редко понимает, из-за чего произошел экономический крах: из-за происков внешних сил или из-за некомпетентности правительства.

В эпоху глобализации прочность положения лидера в значительной степени зависит от признания его мировым сообществом или хотя бы его частью. Случается, что правительство того или иного африканского государства вообще существует только потому, что его готовы признать другие страны. И это не пустые слова: признание внешним миром предоставляет африканским лидерам право на членство в международных организациях, возможность обращаться за внешней помощью в случае угрозы их режиму. Зачастую именно мировое сообщество наделяет лидера политической легитимностью в глазах граждан управляемой им страны. Понятно, что признание Запада влечет за собой не только улучшение имиджа африканского президента, но и привлечение в страну материальной помощи и инвестиций.

К чести африканских государств надо сказать, что, в массе своей хрупкие, зачастую внутренне нестабильные, располагающие слабыми политическими институтами и несовершенным руководством, они смогли не только выжить, но и укрепиться в рамках глобальной системы международ-

ных отношений, сформированной гораздо более сильными игроками. Это уже само по себе свидетельствует о создании ими эффективных механизмов осуществления внешней политики. Более того, объективная слабость африканских государств не превратила их в инертные образования, чья судьба определялась бы внешними силами. Напротив, давление извне побуждало руководителей принимать меры к выживанию.

Как правило, в силу своей – человеческой – природы и характера занимаемого ими положения в стремлении обеспечить свое собственное выживание и благополучие, правители, вольно или невольно, осознанно или неосознанно, усиливают свое государство. Зачастую принимаемые руководителями африканских стран меры по укреплению государства и, прежде всего, его экономики напрямую обусловлены их страхами перед свержением и физической расправой. Безусловно, лидерами движет понимание того, что они смогут эффективней обеспечить собственную безопасность путем укрепления государства, которым руководят.

Считается, что в периоды общественных катаклизмов и трансформаций нужда в эффективном политическом руководстве проявляется особенно отчетливо и что в такой ситуации необходим лидер с даром предвидения, планом действий и харизмой, способный повести за собой людей. Однако африканская реальность в известной мере опровергает этот тезис: в большинстве стран континента именно лидеры-прагматики, не обладавшие личной харизмой, оказывались наиболее эффективными в деле преодоления экономических спадов и политической нестабильности.

Эволюцию и особенности африканского политического лидерства невозможно исследовать без изучения института традиционных правителей и особенностей их деятельности, прежде всего, потому, что нигде в мире традиции и современность не переплетаются столь сильно, как в Африке, где традиции пронизывают все аспекты современной жизни. Политическое лидерство – это та сфера, где в значительной степени проявилась своего рода преемственность поколений в поведении правителя, в его отношениях с оп-

понентами и массами населения. Власть накладывает свой отпечаток на любого человека. Безусловно, каждый правитель – африканский, азиатский или европейский – обладает чертами, которые позволили ему прийти к власти, сохранить или потерять ее. В этом смысле можно найти много общего у Цезаря и Шарля де Голля, Наполеона и, например, Жана-Бедея Бокасси – президента (1966–1976), а затем самопровозглашенного императора (1976–1979) Центральноафриканской Республики. Это решительность, смелость, в известной мере – мудрость, бескомпромиссность, жестокость, диктаторские замашки и т.д. Однако современных африканских лидеров от современных же (потому что, если сравнивать их с Людовиком XIV, например, будет совсем другая картина) европейских, американских и даже азиатских лидеров отличает огромное влияние на них местных традиций, обычаев, культуры, что проявляется в их поведении, зачастую отличающемся поистине житейской мудростью, но и излишней жестокостью, высокомерием, пренебрежительным отношением к подданным, склонностью не просто к обогащению, но и к показному богатству, особенно заметному на фоне массовой бедности.

В деятельности современных африканских политических лидеров отчетливо проявились такие тенденции, которые позволяют считать их полноправными политическими преемниками африканских правителей прошлых столетий. Прежде всего, из-за персонализации власти, которая сама по себе может быть просто признаком формирования культа личности, но в сочетании со стремлением к аристократическому эффекту обретает традиционную, монархическую окраску. Зачастую персонализация власти сопровождается наделением лидера специальным, почти королевским титулом, например, «отца нации», «великого вождя», «великого воина» и т. д.

Возросшее в последние годы внимание к феномену современного политического лидерства обусловлено той важной ролью, которую «надлежащее руководство» играет в политическом развитии государства. Неудивительно, что исследование различных аспектов этого явления во всем мире переживает период небывалого подъема. В значительной степени это связа-

но с ростом интереса к таким мировым игрокам, как В.В. Путин, Ангела Меркель, Барак Обама, Дональд Трамп и др., а также с возродившимся признанием огромной роли личности в истории. Одной из идей, появившихся в результате таких исследований применительно к Африке, стала та, что поскольку в отличие, например, от «азиатских драконов», во главе которых встали выдающиеся лидеры-реформаторы Дэн Сяопин, Цзян Цзэминь, Ху Цзиньтао, Си Цзиньпин (Китай), Манмохан Сингх (Индия), Наджиб Тун Разак (Малайзия) и др., на Черном континенте приход к власти более или менее крупного политика (за исключением, конечно, первых лидеров-националистов типа Кваме Нкрумы, Джулиуса Ньерере, Леопольда Седара Сенгора и некоторых других) был, как правило, случайным. Именно поэтому большинство африканских государств остается среди самых отсталых в мире в политическом и экономическом отношениях. Лишь сама возможность прихода к власти в той или иной стране лидера, действительно нацеленного на позитивные преобразования, позволяет прогнозировать позитивную трансформацию института африканского политического лидерства.

Нигде в мире отдельные страны не отражают столь сильно характер их президентов, как в Африке. Какой становится страна, зачастую зависит исключительно от того, кто в ней президент. Приходит новый человек, и страна может начать двигаться совершенно в ином направлении. Африка переживает столь сложные проблемы, что решить их могут только личности с редкими талантами. Как показывает африканский опыт, отсталость и слабое руководство – вещи взаимосвязанные, и Африка страдает от этого больше, чем любой другой континент.

Ланда Р.Г., д.и.н., гл. н. с.

ЦИОПСВ ИВ РАН

Метаморфозы исламизма и политическая ситуация в Тунисе

Исламизм в Тунисе зародился гораздо позже, чем в других арабских странах – в 1970 г. Да и то речь шла полуподпольной группе из 3 человек. Они и их

приверженцы смогли легализоваться лишь в 1970-е гг., когда довели число своих сторонников с 700-900 до 5 000 человек к 1987 г. и 10 000 к 1991 г. Однако исламисты никогда не были влиятельны в Тунисе. К тому же, среди них преобладали умеренные во главе с лидером Рашидом аль-Ганнуши, который в отличие от прочих исламистов, выступал «за демократию и права человека» и «за современное исламское общество, которое могло бы черпать до дна всё ценное из западной культуры, не теряясь в ней». К 1981 г. они имели свою организацию (Движение исламского направления – ДИН) и три журнала, усилили свое влияние среди молодежи и в армии. Несмотря на постоянные преследования со стороны светского режима Бургибы (до 1987 г.) и военной диктатуры генерала Бен Али (до 2011 г.), исламисты, реорганизовавшись в 1989 г. в партию «Ан-Нахда», накапливали силы и привлекали симпатии недовольных. Бен Али, захватив власть 7 ноября 1987 г., пытался договориться с исламистами, но неудачно. С 1991 г. его борьба с «Ан-Нахдой» возобновилась. При этом иногда она носила характер борьбы властей с террором ультраисламистов не пользовавшихся поддержкой народа. Однако пороки диктатуры Бен Али (чудовищная коррупция, хищения, рост неимущих слоев города и деревни, полицейщина и отсутствие демократии на деле при восхвалении ее на словах) привели к краху власти Бен Али.

Последовавшие после этого разложение и деморализация тунисской элиты облегчили выдвижение на авансцену исламистов, казалось бы, разгромленных Бен Али в 1991-1992 гг. На выборах в Учредительное собрание «Ан-Нахда» получила 41% голосов и образовала совместно с двумя светскими партиями правительство Туниса (уступив при этом светским партиям посты президента и спикера Учредительного собрания). Несмотря на отсутствие в программе «Ан-Нахды» сугубо исламистских тезисов, ее приход к власти вызвал демонстрации протеста под лозунгом: «Мы не хотим на 14 веков назад!». Заявление премьера Джебали («Мы стоим на пороге, возможно, шестого Халифата») вызвало еще большее возмущение, разногласия в стане самих исламистов и рост влияния антиклерикальных сил. Постепенно пали кабинеты Джебали и Арайида (с участи-

ем исламистов в 2013-2014 гг.). А на выборах в октябре 2014 г. победила коалиция светских сил, сплотившихся в связи с появлением в Тунисе исламоэкстремистов и террористов, отвергающих даже «умеренных» из «Ан-Нахды». Судя по всему, тунисцы не желают развязывания в их стране гражданской войны по примеру Ливии или Сирии. Тем не менее, при прогнозировании событий в Тунисе, приходится учитывать и внешний фактор, т. е. мощное влияние на тунисцев поражения светских сил в соседней Ливии, гражданской войны в Ираке и Сирии, просачивание в Тунис исламских боевиков, терпящих крах в Египте и Алжире.

На заседании круглого стола выступили также Е.Н. Корендясов (ИАФР РАН) с докладом «Глобализация в африканском контексте», Э.Р. Амиров (ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова) – с докладом «Применение достижений ИКТ в различных сферах жизни арабского общества: образование и торговля в интернете», Г.В. Кузнецова (РЭУ им. Г.В. Плеханова) – с докладом «Проблемы инновационного развития центральноазиатских стран СНГ».

Круглый стол. Этноконфессиональные проблемы стран Востока

(15 марта 2017 г.) (часть 2).

Гаджиев А. (ЦИС БСВ ИВ РАН). Курдский фактор в сирийской политике Турции на современном этапе

Бибикова О.П. (ЦИОПСВ ИВ РАН) Предпосылки суннито-шиитских противоречий на Ближнем Востоке.

Кириченко В.П. (ЦИОПСВ ИВ РАН) Расайль аль-Хикма – священная книга друзов.

Шарипов У.З. (ЦИОПСВ ИВ РАН). Политика Исламской Республики Иран в Сирии.

Воробьева И.А. (ЦИОПСВ ИВ РАН) Христианские общины Иордании, особенности их положения.

Шарипова Р.М. (ЦИОПСВ ИВ РАН). Ученые мусульманского происхождения о механизмах выхода мигрантов Великобритании из тупика

Левин З. И. (ЦИОПСВ ИВ РАН). Заимствование как продукт межкультурной коммуникации.

Соколов А.А. (Центр ЮВА ИВ РАН). **Вьетнамская диаспора в Чешской республике.**

Ахмедов В.М. (ЦИОПСВ ИВ РАН). Роль исламистского феномена в сирийском кризисе

**Гаджиев А.,
ЦИС БСВ ИВ РАН**

Курдский фактор в сирийской политике Турции на современном этапе

В своем докладе я постараюсь раскрыть суть сирийской политики Анкары, сосредоточившись, главным образом, на курдском факторе. Поскольку в настоящее время именно курдский фактор во многом определяет действия Турецкой Республики в рамках ее общей стратегии в отношении Сирии. Однако прежде чем перейти к рассмотрению курдского фактора в турецкой внешней политике, необходимо понять, какую роль курдский вопрос играет внутри самой Турции.

Как известно, за последнее время количество терактов в Турции существенно возросло. Лишь за 2016-й г. было совершено 26 терактов, 18 из которых, либо по собственному признанию, либо по заявлению турецких властей, были осуществлены курдскими группировками, в основном, Рабочей партией

Курдистана (РПК). Помимо терактов во многих населенных пунктах юго-восточных провинций Турции в связи с проведением силовой операции против РПК, которую в Анкаре считают террористической, введен комендантский час.

Таким образом, регион с преимущественно курдским населением фактически находится в режиме военного положения. Ситуация в районах, граничащих с Сирией и Ираком, осложняется также и общей политической неопределенностью в связи с надвигающимся референдумом по вопросу о внесении поправок в конституцию страны.

Известно, что курды, проживающие в Турции, рассматриваются Анкарой в рамках Лозаннского мирного договора 1923 г., согласно которому национальными меньшинствами Турецкой Республики признаются немусульманские общины, состоящие из турецких граждан еврейского, греческого и армянского происхождения.

Соответственно, курды, согласно турецкому законодательству, не относятся к категории национальных меньшинств. Поэтому руководство страны не связывает ситуацию на юго-востоке Турции с проблемой национальных меньшинств.

В работах турецких исследователей по курдской проблеме внутри страны особое место занимает вопрос, связанный с перспективами и ролью Коалиции сообществ Курдистана (КСК) в политической жизни турецких курдов. По мнению большинства турецких экспертов, КСК, с одной стороны, неразрывно связана с РПК, с другой – имеет собственные политические амбиции, и в целях их реализации формирует свою самостоятельную линию.

Структурно КСК существует в виде нескольких советов, институтов и так называемых «учреждений курдского общества». Отдельно функционируют Молодежный совет, Совет женщин, Совет четырех территориальных образований курдского народа (Турция, Ирак, Иран, Сирия) и Совет Европейской диаспоры, а также политические партии, среди которых и парламентская Демократическая партия народов. Таким образом, КСК не столько

«политическая структура», сколько система, содержащая в себе модель формирования курдской государственности.

В Анкаре укрепление КСК стало вызывать определенную озабоченность. Курдская система стала ассоциироваться с претензиями РПК на автономию и рассматриваться в качестве угрозы территориальной целостности республики. Политика мирного урегулирования курдской проблемы стала подвергаться жесткой критике, особенно со стороны националистически настроенных кругов.

Прежде чем перейти к вопросу о роли курдского фактора в формировании и осуществлении сирийской политики необходимо также рассмотреть и особенности современной внешнеполитической стратегии Турции на Ближнем Востоке, которая строилась во многом на основе концептуальных разработок и тезисов бывшего премьер-министра Ахмета Давутоглу, многие из которых нашли свое отражение в его монографии «Стратегическая глубина: международное положение Турции», призывавшей учитывать во внешней политике не только стратегические аспекты, но и историко-географические особенности страны.

Турция, по мнению А. Давутоглу, должна стать привлекательной «моделью» главным образом для стран ближневосточного региона, который является составной частью ее «ближней сухопутной территории», за которую она как региональная держава «несет ответственность». Это необходимо не только для подъема политического и экономического веса и престижа страны на международной арене, но и с точки зрения обеспечения собственной безопасности. Поскольку, согласно концепции «стратегическая глубина», территориальная целостность Турции напрямую зависит от процессов, протекающих внутри этого «хрупкого геополитического пространства». И в этой связи «курдскому фактору» уделяется особое внимание, поскольку он в последнее время стал играть заметную роль в ближневосточном регионе и способен привести к его серьезной геополитической трансформации.

За тем, как в Ираке активно продолжается подготовка к референдуму о независимости «Иракского Курдистана», Анкара наблюдает с определенной долей опасения. И это несмотря на то, что отношения Анкары с Эрбилем характеризуются в основном положительной динамикой. А перспектива создания курдской автономии в северо-восточной части Сирии и вовсе представляется Турции серьезным вызовом безопасности. По мнению турецких властей, в условиях активизации боевиков РПК, действующих с сирийской территории, эта проблема имеет непосредственное отношение к территориальной целостности страны и связана с будущей формой территориального устройства государства. Данный подход во многом и стал определяющим в формировании сирийской стратегии Анкары.

Особое беспокойство в Турции вызвало то, что по итогам учредительного съезда региональной курдско-арабской администрации северной Сирии, который состоялся 16 марта 2016 г., Высший курдский совет принял решение перейти к самоуправлению трех курдских кантонов на основе принципа демократического федерализма.

Опасения Турции, вызванные подобными перспективами, продолжают отражаться и на межсирийских переговорах в Женеве. Известно, что особенно жесткие споры ведутся по вопросу о включении в состав сирийской оппозиции представителей прокурдской Партии демократического союза (ПДС). Как известно, одна только Турция, считая ПДС террористической организацией, связанной с РПК, выступает категорически против того, чтобы среди переговорщиков в Женеве были представители данной политической партии.

Итак, курдский фактор, занимая важное место во внутривнутриполитической жизни Турции, играет первостепенную роль в формировании ее политики в отношении Сирии. В настоящее время сирийские курды ведут работу по созданию собственной автономии и объединению курдских анклавов на основе принципа федерализма. В Турции это вызывает определенные опасения, поскольку еще недавно в отдельных районах юго-восточных провинций страны курдам удалось создать собственную систему, параллельную государствен-

ной, которая действовала самостоятельно и выполняла целый ряд важных функций, обеспечивавших некоторую автономность подконтрольных ей территорий.

**Бибикова О.П., к.и.н.,
ЦИОПСВ ИВ РАН**

Предпосылки суннито-шиитских противоречий на Ближнем Востоке

На Ближнем Востоке, в Ираке, Сирии, Бахрейне, Йемене и даже на востоке Саудовской Аравии латентная враждебность между некоторыми сообществами шиитов и суннитов превратилась в открытое противостояние. Суннитов в мире большинство, а шиитов гораздо меньше – 11% мусульманского населения мира. Соперничество шиитов и суннитов возникло отнюдь не вчера: оно уходит корнями в самые истоки ислама и раздор после смерти пророка (в арабском языке эта смута называется «*фитна*»).

При династии Сефевидов (XVI-XVII вв.) шиизм стал государственной идеологией Персии, но родиной шиизма является Ирак. В 1722 г. династия Сефевидов была свергнута, и в стране разразился период смуты, имевший своим последствием эмиграцию шиитов в соседний Ирак. Шиизм принимали бедуинские племена, переходившие к оседлости. В частности, значительная часть племени Шаммар приняла шиизм. Увеличение численности шиитов было результатом активной пропагандистской деятельности среди бедуинов.

Возникший между шиитами и суннитами конфликт базировался на вражде между персами и арабами, возникшей после завоевания арабами Персии (644 г.), то есть на возникшем комплексе неприятия арабской/бедуинской культуры. К этому времени Иран был полноценным государством с длительной и богатой историей, культурой и со всеми административными институтами. Здесь существовала традиция прямого наследования власти. Сунниты же, исходя из того, что пророк Мухаммад не оставил

после себя наследника мужского пола, выработали практику избрания предводителя, т. е. *халифа* (заместителя). Для бедуинов наследование (в случае отсутствия прямого наследника) могло идти по линии братьев. Кроме того, персы, приняв ислам, разработали учение об **имамате**, которое обосновывало права Алидов на верховную власть.

Для суннитов шиитское понимание функции имама как посредника между Богом и человеком — недопустимо, поскольку **сунниты придерживаются концепции прямого поклонения Аллаху, без посредников**. В шиизме Аятолла — наместник Аллаха, считается представителем «скрытого имама» (Мухаммада аль-Махди), замещающим его на период «сокрытия» до его возвращения. В суннизме имам — обычный религиозный деятель, заслуживший авторитет богословскими познаниями, руководитель ритуала молитвы, а институт духовенства лишен мистического ореола.

В Иране шиизм приобрел черты национальной религии, его стал обслуживать отряд факихов, муджтахидов и аятолл. Он также обзавелся традиционными атрибутами — местами паломничества и т. д.

Постепенно, внутри исламского мира, где перемещались люди и товары, происходил постоянный кросс-культурный контакт, отразившийся и на формировании религиозных течений внутри ислама. В ряде арабских стран появились шиитские общины.

В период османского правления шииты в Ираке уже были в большинстве, но в подчиненном положении. Продолжились оседание племен и принятие ими шиизма. Известно, что Стамбул неоднократно воевал с Тегераном и уничтожал своих шиитов. Осmano-персидские войны сопровождают весь этот период, ибо султаны никак не могли подчинить себе персидские земли.

В XX в., когда Ирак стал колонией Великобритании, Лондон сделал ставку на представителей рода Хашим, то есть потомков пророка, и те племена, которые их поддерживали. Как пишет Клеман Гийемо (Clément Guillemot) в «Ключах от Ближнего Востока» (Clefs du Moyen-Orient), «британцы стремились к общему умиротворению региона и пытались защитить

путь в Индию с помощью религиозной политики направленной на поддержку суннитов... В Лондоне полагали, что приход к власти суннитов ...с идеологией панарабского национализма, позволит предотвратить возникновение дальнейших конфликтов между национальными государствами на Ближнем Востоке».

Поэтому в 1921 г. они посадили на трон в Багдаде Файсала ибн Хусейна (Хашимита), а Абдалла возглавил Трансиорданию, где после него правят уже 3 поколения его потомков. В Ираке было также три поколения Хашимитов до 1958 г., когда власть захватили военные.

В 1930-е гг. внутри арабских стран вызревало движение, целью которого было достижение общеарабского единства. В Иерусалиме (1931 г.) состоялся Мусульманский Конгресс, в котором участвовали сунниты и шииты. Религиозные деятели обеих ветвей ислама призвали верующих объединиться, чтобы защитить Палестину, находившуюся под контролем Англии. В 1948 г. иранский шейх Мохаммед Таги Кумми, договорившись с богословами Аль-Азхара (кстати, основанного фатимидскими/шиитскими правителями Египта еще в 970 г.) создал в Каире Организацию за примирение исламских течений («Джама'ат ат-такриб бейна аль-мазахиб аль-Исламийа»). Вслед за этим Махмуд Шальтут, ректор Аль-Азхара, объявил о признании шиизма джафаритского толка пятой школой/мазхабом ислама, наравне с четырьмя суннитскими школами.

Но в 1960 г. Иран признал Израиль, в результате отношения между Египтом и Ираном были прерваны. Сокращение участия Ирана в Организации за примирение исламских течений привело к прекращению ее деятельности в конце 1970-х гг. Все попытки по примирению или объединению разных ветвей ислама связаны с тем, что в качестве решения предлагалось создание некоего единого течения или поглощения всех доминирующим течением. То есть в любом варианте предлагалось отказаться от плюрализма.

Еще в 1947 г. была создана партия БААС, также поставившая своей целью объединение всех арабов. Окончательно БААС утвердилась в Ираке в

июле 1968 г. Изначально иракская ветвь партии БААС состояла из примерно равного числа суннитов, шиитов и христиан, последние были более образованными. Однако уже вскоре БААС состояла наполовину из шиитов. Необходимо отметить, что баасисты уделяли особое внимание армии. Среди нижних чинов в большинстве были шииты. Среди офицеров (и особенно в спецслужбах) в большинстве были выходцы из Тикрита и клана Саддама Хусейна. Шииты занимались торговлей и ремеслом. Их связи с Ираном и иранскими общинами в восточных странах (*бохра*) позволили некоторым семьям стать крупными поставщиками тканей, одежды, продуктов и др. товаров.

При С. Хусейне репрессиям подвергались прежде всего курды, жители нефтеносных районов (Киркука, Эрбиля и Сулеймании). Их сепаратизм угрожал государству. Кроме них под надзором были коммунисты (здесь также было много курдов) и шейхи племен. Шиитскую религиозную верхушку долгое время не трогали, но держали под контролем. Во второй половине 1970-х гг. из страны было выслано до 200 тыс. шиитов по обвинению в их иранском происхождении.

После 1979 г. опасения Багдада переноса шиитской революции на территорию Ирака привели к войне с Ираном (1980-1988 гг.). Вслед за этим состоялось вторжение Ирака в Кувейт, вызванное, в основном, амбициями С. Хусейна, а также негативными последствиями войны с Ираном для экономики Ирака.

В этот период антишиитская политика Багдада была одобрена Саудовской Аравией, которая, воспользовавшись ситуацией, стала распространять идеи салафизма в Ираке. Одновременно Багдад перестал финансово поддерживать шиитское духовенство.

После вторжения американских войск в Ирак в 2003 г. в стране были уничтожены все прежние властные структуры. В связи с тем, что здесь не было гражданского общества и светской оппозиции, иракцы стали объединяться на базе религиозных общин. Наибольшую активность стали проявлять курды на севере и шииты, прежде всего в Неджефе и Кербеле. Но и сунниты

недолго были пассивными. Сначала возникла Ассоциация мусульманских улемов, а затем и более радикальные организации типа «Аль-Каиды». Активизировались и иранские шиитские организации. Одной из первых стала «Ад-Да'ва».

Пол Бремер (Paul Bremer), бывший глава американской администрации в Ираке, заявил, что именно он объявил лидерам партии БААС, что «отныне путь в правительство для них закрыт». Позднее он признал, что это решение было ошибочным. В конце концов, кадровые военные, в основном бывшие члены партии «БААС», взяли в руки оружие. Их поддержало население, которое доверило им защиту своих интересов.

Анализируя сложившуюся ситуацию надо признать, что Запад намеренно провел ряд операций по реализации плана Большой Ближний Восток, в котором должны были быть созданы новые государства, возглавляемые режимами, лояльными США и их союзникам.

Сегодня Тегеран опасается дестабилизации Ирака, потому что не хочет оказаться в окружении несостоявшихся государств. Уже есть граница с нестабильным Афганистаном.

Саудовская Аравия оказалась в окружении крупных шиитских общин, за исключением востока и юга. События в Йемене, где восстали шииты-зейдиты, также представляют угрозу для северных границ Саудовской Аравии. Три южные провинции Саудовской Аравии когда-то принадлежали Йемену и были отняты саудитами в 1932 г. С 2011 г. в Бахрейне, где шииты составляют 75 % населения, происходят направленные против суннитских властей восстания.

До недавнего времени внешняя политика Саудовского королевства была достаточно пассивна. Однако сегодня уже нет сомнений в том, что к событиям в Ираке и Сирии причастен Эр-Рияд. После смены руководства республиканских режимов арабских стран (с Запада на Восток: Тунис, Ливия, Египет, Ирак и несостоявшаяся смена власти в Сирии) очевидно, что следующей целью саудовцев мог быть их старинный враг – шиитский Иран.

После 1979 г. Тегеран долгое время обвиняли в попытках «экспорта исламской революции». Ныне можно констатировать, что Тегеран отказался от этой идеи. Однако поддержка видимости противостояния между суннитами и шиитами, превышение значимости этого фактора, создает внешнюю оболочку происходящего на Ближнем Востоке. Запад и аравийские политики не собираются отказываться от мер противодействия иранской политике поддержки шиитов в арабских странах, ибо это очень удобный повод для продолжения конфронтации и вмешательства в ситуацию. Американская теория «Управляемого хаоса», реализацию которой мы наблюдаем на Ближнем Востоке, вполне соответствует амбициям аравийских монархий.

**Кириченко В.,
ЦИОПСВ ИВ РАН**

«Расайль аль-Хикма» – священная книга друзов

Друзы составляют около 7% населения Ливана¹³². Они ют главным образом в горных районах южной части страны. Течение, получившее впоследствии известность как религия друзов, возникло во время правления фатимидского халифа ал-Хакима в Египте (996-1021), когда ряд *исмаилитских проповедников*, приехавших в Каир из Персии и Центральной Азии, стали проповедовать радикальные взгляды, используя в качестве центральной фигуры ал-Хакима. Также друзы живут в Сирии (ок 700 тыс. человек), в Иордании (20 тыс.) и на оккупированных Израилем Голанских Высотах.

Приверженцы этого движения стали известны как *дарзийя* (по имени ад-Дарзи – одного из основателей учения) или *дуруз*, однако их наиболее распространенное название — *друзы*. Название «друзы» происходит от имени Мухаммада Ад-Дарази. Он приехал в Каир в 1015 г. стал казначеем при

¹³² http://www.vlivan.ru/about_livan/common_info_about_livan/druze_livan/

дворе аль-Хакима, позже стал последователем Хамзы ибн Али¹³³, современника Ад-Дарази и одного из систематизаторов друзского учения. Но вскоре ад-Дарази сам провозгласил себя имамом¹³⁴. Несмотря на то, что друзы считают ад-Дарази «отступником», название его имя стало эпонимом их общины.

Сами друзы называют себя *мувахиддун* – *единобожники*. Новая доктрина, основанная на исмаилизме, изменила свой статус после таинственного исчезновения аль-Хакима в 1021 г. во время одной из его обычных тайных ночных прогулок. Его тело не было обнаружено, очевидно, он пал жертвой собственной конспирации, поскольку в случае гибели мог быть опознан лишь узким кругом посвященных. Однако исчезновение аль-Хакима лидеры движения друзов интерпретировали как добровольный сверхчеловеческий акт, инициировавший его *гайба* (сокрытие).

В конечном счете, друзы разработали основные положения своей доктрины и создали священные тексты. Эта закрытая и тайная община до сих пор ожидает появления аль-Хакима. Первопричиной мироздания является Бог, или Единый, воплощенный в аль-Хакиме. Друзы верят, что Единый раскрывает себя в последовательных инкарнациях. Первым его проявлением был Универсальный Разум, который воплотился в Хамзе Ибн Али, современнике Ад-Дарази и одном из систематизаторов друзского учения. Относясь с почтением к Новому Завету и Корану, друзы имеют собственные священные книги «Расаиль аль-Хикма» («Послания мудрости») в домах для собраний, которые читают вечером по четвергам. У друзов существует несколько степеней посвящения: *джухуль* (несведующие) – большая часть друзов и *уккаль* (вразумленные) – духовное руководство. Наиболее авторитетными среди уккаль являются *аджавид* (совершенные). В свою очередь аджавид возглавляет *шейх аль-акль* (шейх разума).

¹³³ Хамза Ибн Али (род. в 985 г.) — крупный [друзский богослов](#) и [философ](#), современник [Дарази](#) и [Аль-Хакима](#). Родился в г. Завазан в [Хорасане \(Персия\)](#). Специалисты считают, что вероучительная доктрина друзов разработана именно Хамзой. Большинство духовных книг, в том числе и важнейшую — Расаиль аль хикма «Послания мудрости», — вероятно, написал именно он.

¹³⁴ *Samy S. Historical Dictionary of the Druzes. Oxford, 2006. P. 47.*

Что касается следования шариату, то друзы не признают не только нормы суннитского права, но и нормы шиитского права. *Закят* (налог в пользу единоверцев) понимается друзами как добровольная взаимопомощь членов общины, а пост – как воздержание от раскрытия общества непосвященным. *Хадж* (паломничество) друзы воспринимают как стремление познать единого Бога. Кроме этого они отрицают допустимость многоженства.

Друзская община прекратила конфессиональные контакты с исмаилитами ещё в средние века, претерпев в последующем значительные изменения¹³⁵. Как отмечает российский исследователь М.А. Родионов, постепенно «усилился эзотерический характер друзской доктрины, унаследованный ею от исмаилизма»¹³⁶.

В 1948 г. Ливанский парламент утвердил составленный друзскими шейхами «Кодекс друзского семейного права», который затем, в 1953 г., был принят в Сирии, а в 1961 году в Израиле. Друзы отрицают многоженство, а также повторные браки, хотя в XX в. имело место нарушение этого запрета. Они не употребляют табак, алкоголь и свинину. Женщины считаются равными мужчинам. Кроме того, друзы верят в переселение душ.

Друзы считаются этноконфессиональным сообществом. Следует отметить, что при формировании подобных сообществ в старину этническое происхождение было вторично. На первый план выдвигалась принадлежность к той или иной конфессии. В сообществе друзов представлены выходцы из многих стран. Более того, на протяжении истории здесь имели место конфликты между арабами-кайситами (племена центральной и северной Аравии) и арабами – йеменитами (выходцами из юго-западной части Аравии). Но всех их объединила приверженность религиозной идеологии, которая стала важнее этнического происхождения.

¹³⁵ Среди западных и российских востоковедов (в основном петербургских ученых) существует мнение, что исповедание друзов не является самостоятельным направлением, а суфийским орденом в рамках исмаилитского ислама.

¹³⁶ Родионов М. Учение друзов в изложении Сами Насиба Макарима. Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XV годичн. научн. сессия ЛО ИВ АН СССР. Часть II. М., 1981. С. 93.

«Расайль аль-Хикма» (Послания мудрости) – это собрание посланий, адресованных лидерами друзского движения правителям, врагам, вероотступникам или целым общинам, написаны в основном между 1017 и 1041-42 гг.

Текст посланий свидетельствует о тесных связях и основательном знакомстве составителей данных посланий со многими учениями древности и средневековья, в частности, с древнегреческой философией, суфизмом, гностическими учениями. Друзы полагают, что у всех этих учений существовал единый источник: знание, передаваемое из поколения в поколение. Вера в единый источник божественного знания является одной из причин того, что друзы называют свою концепцию учением «единения» - «ат-таухида». Несмотря на оригинальность трактовки термина «таухид», друзы не отказываются и от его основного значения, принятого в исламе. Это прежде всего отрицание политеизма и исповедание строгого и последовательного монотеизма, выражающегося в формуле «Нет Бога, кроме Аллаха»¹³⁷. В то же время суннизм и шиизм друзы рассматривают как предвестники этого учения о «таухиде».

«Послания мудрости» открывается текстом, который озаглавлен «Список грамоты, который был найден подвешенным в мечетях при сокрытии Господина нашего, имама Хакима». В ранних текстах, в том числе и первом послании употреблены формулы почитания Аллаха и пророка Мухаммада, несмотря на то, что для посвященных друзов Аллах – лишь одно из имен ал-Акл – Универсального Разума, а Мухаммад не является не «печатью пророков»¹³⁸. В первом послании объясняются причины сокрытия Аль-Хакима: «Гневается Аллах и наместник его эмир верующих /эмир Аллаха над ним из-за величины всех ваших преступлений. Вот почему он покинул вашу среду....Очистите сердца ваши и посветите ваши намерения Аллах Господу ми-

¹³⁷ Супонина Е. В. Религиозно-философская доктрина друзов. Автореферат диссертации по философии, специальность ВАК РФ 09.00.03. <http://cheloveknauka.com/religiozno-filosofskaya-doktrina-druzov>

¹³⁸ Родионов М.А. Послания Мудрости как историко-культурный памятник //Раса'ил ал-хикма I—XIV («Послания мудрости» I—XIV) Спб. 1995 С. 44.

ров и обратитесь к нему искренним обращением молитесь разными средствами о прощении и снисхождении, чтобы он смиростивился и возвратил вам посланника своего, смягчив его сердце....». Характерно, что в этом тексте аль-Хаким именуется эмиром верующих и Господином нашим и наместником Аллаха. А более позднее послание, озаглавленное «Христиане» открывается фразой: «Уповаю на нашего господина Бога-Хакима». Вероятно, это связано с тем, что члены общины постепенно постигали суть вероучения. В этом тексте цитируется Евангелия от Матфея и Иоанна, а христиане порицаются за невыполнение заповедей. Примечательно, что в книге «Быть другом» профессора социальной антропологии Американского института в Бейруте Фуада Хури, приводятся слова одного из друзских шейхов, давшего интервью автору, о том, что «Послания мудрости» – это краткое изложение всех религий¹³⁹.

Большинство посланий анонимны но друзские богословы приписывают их 4 авторам: аль-Хакиму, Хамзе ибн Али, а также последователям Хамзы – Исмаилу ибн Мухаммаду ат-Тамими и Баха ад-Дину аль аль-Муктане. Исмаил ибн Мухаммад ат-Тамими – один из первых проповедников учения друзов. Послания ат-Тамими в основном посвящены разъяснению тезисов Хамзы ибн Али об иерархии высших лиц друзской общины.

Баха ад-Дин аль-Муктана стал преемником Хамзы ибн Али на посту главы общины друзов, после того как тот устранился от дел в 1021 г. Именно Баха ад-Дин объявил о прекращении прозелитизма, что способствовало становлению друзов как религиозно-этнической общности. Однако практика принятия в общину все же сохранялась. Так, основатель рода Джумблатов, курдский вождь Али Джумблат, в начале XVII в. захватил вилайет Халеба и при поддержке Фахр ад-Дина II поднял восстание против османских властей. Восстание было подавлено, Али Джумблат был казнен, а его семья бе-

¹³⁹ Fuad I. Khuri Being a Druze. Beirut 2004. P. 265

жала в горы Шуф, где была принята в общину друзов¹⁴⁰. Вероятно послания были собраны воедино друзским шейхом Сейидом Джамалладдином Абдаллой ат-Танухи¹⁴¹. В одном из посланий аль-Муктана предупреждает друзских шейхов, что если эта книга или часть ее тайн окажется в руках неверного еретика многобожника, вора, плута или отступника....или если один из подобных людей узнал что-либо об этих вещах, он должен быть разрублен на куски»¹⁴². Несмотря на это предостережение, священные тексты друзов все же стали предметом изучения.

Начало серьезному научному исследованию друзской общины положил французский исследователь Сильвестр да Саси, который в 1826 г. издал свод друзских религиозных текстов, предприняв первую попытку их детального анализа. Интересны заметки о друзьях русского консула в Бейруте (30-40 гг. XIX в.) Константина Михайловича Базили. В 1995 г. в Санкт-Петербурге вышел первый том серии Памятники культуры Востока. Санкт-Петербургская научная серия. В нее вошли факсимиле первого тома рукописей Посланий Мудрости, избранные переводы, а также исследовательские статьи, написанные М.А. Родионовым и Вал. В. Полосиным, посвященные учению друзов и друзским текстам.

Шарипов У.З., д. полит. н.,

ЦИОПСВ ИВ РАН

Политика Исламской Республики Иран в Сирии

¹⁴⁰ *Мадо И.* Религиозно-этнические общности маронитов и друзов в политической истории Сирии и Ливана (до 1861 г.): диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1990. С. 149.

¹⁴¹ Ас-Сайид Джамаладдин Абдалла ат-Танухи (1417—1479 или 1480 г.) — крупнейший друзский идеолог, богослов, этик и философ, юрист, законопологатель, общественный деятель, реформатор^{[1][2]}. Часто упоминается просто как Ас-Сайид (в переводе с арабского — «господин»). Принадлежал к крупнейшему друзскому феодальному клану Танухи. Внес решающий вклад в формирование и окончательное закрепление друзской доктрины. Оставил комментарии к доктринальным текстам друзов.

¹⁴² *Родионов М.А.* Послания Мудрости как историко-культурный памятник //Раса'ил ал-хикма I—XIV («Послания мудрости» I—XIV) СПб. 1995 С. 40.

Связи и сотрудничество Исламской Республики Иран и Сирийской Республикой носят исторический и конфессиональный характер, Их стимулом выступают антиимпериалистический настрой, а также прошиитские симпатии руководств обоих государств. Ввиду того, что усиление шиитского влияния на БСВ в последние десятилетия вызвало политическое и конфессиональное противодействие со стороны ряда арабских стран, и прежде всего аравийских монархических режимов, Сирия под руководством президента-алавитов Башара Асада стала играть важную роль в расстановке политических и национальных сил в регионе. Тегеран активно включился в урегулирование сирийского внутригосударственного кризиса.

От ИРИ в сирийских военных событиях участвуют офицеры Корпуса стражей исламской революции (КСИР). Часть из них принимает непосредственное участие в боевых операциях, о чем свидетельствует гибель многих высокопоставленных офицеров КСИР. Однако иранцы по преимуществу заняты в качестве военных советников в правительственных вооруженных силах, выполняя консультационные функции, поддержку командиров частей и подразделений, организацию боевой подготовки их личного состава, а также осуществляя непосредственное руководство проиранскими шиитскими добровольческими силами из Ирана, Ирака, Афганистана и Пакистана. Значительно усиливает правительственные вооруженные силы военизированная ливанская шиитская организация Хизбалла, осуществляющая многочисленные операции на сирийских фронтах. Известный французский специалист по Ближнему Востоку Александр дель Валль, объясняя участие КСИР в Сирии, сделал вывод: «Ирану нужно сохранить поле стратегического маневра на Ближнем Востоке, воротами на который ныне служит Сирия». Не безынтересным представляется и заявление начальника Генштаба вооруженных сил Исламской Республики генерал-майора Мохаммада Хосейна Бакери, что «Ирану могут потребоваться базы в Сирии и Йемене», которые «стали бы

эффективным сдерживающим фактором, затрудняющим доступ вероятного противника к иранской территории».

Однако, ввиду того, что на стороне сирийской оппозиции (как умеренной, так и террористически-радикальной) в процесс свержения законной власти в Дамаске включились державы Запада и их ближневосточные союзники, в военном отношении спасти Асада в одиночку Тегерану было не под силу. Политическая ситуация в Сирии достигла тупиковой стадии: за 4 года войны оппозиционные формирования поставили под свой контроль почти $\frac{3}{4}$ территории страны, а правительственные вооруженные силы были не в состоянии справиться с ними, чтобы вернуть захваченные последними провинции страны. Поэтому для спасения сирийской государственности и независимости по приглашению правительства Б. Асада в вооруженную борьбу с местными террористическими организациями включился контингент ВКС РФ в октябре 2015 года. Москва вооруженным вмешательством на стороне правящего режима Сирии изменила ход боевых действий в пользу официального Дамаска.

Согласившись на военное взаимодействие с Россией, иранское руководство исходит из того, что, в случае победы в Сирии правительственной армии и сохранения личной власти Асада, произойдет окончательное оформление и усиление позиций на Ближнем Востоке коалиции шиитских государств во главе с Ираном. Как предполагается, в этот альянс войдут Иран, Сирия, Ливан и, возможно, Ирак, по которому у Тегерана с Анкарой также имеются серьезные разногласия. В Иране о них публично предпочитают не говорить (Николай Бобкин, статья «Иран и Турция - соседи, враждующие в Сирии и Ираке» специально для Иран.ру, 2 декабря 2016).

В связи с совместным выступлением Москвы и Тегерана в поддержку официальной власти Сирии, иранские власти предоставили возможность для российских военных самолетов пролетать через территорию Ирана и вре-

менно использовать в качестве промежуточного аэродрома для полетов в Сирию авиабазы «Шахид Ноже» в Хамадане (город на западе Ирана). Как заявлял официальный представитель министерства обороны РФ Игорь Конашенков, «использование данной иранской авиабазы авиацией ВКС России стало осуществляться на основе взаимных договоренностей по борьбе с терроризмом и в зависимости от складывающейся обстановки в Сирии» (Станислав Тарасов, 28 ноября 2016, Ньюсленд, Иран.ру, статья «Выйдет ли военный альянс Ирана с Россией за рамки сирийского вопроса?»).

«Шахид Ноже», будучи стратегической авиабазой ИРИ, позволяла ВКС России сокращать подлетное время, а их самолеты, постоянно взлетая с российской территории, могли брать большее количество бомб и ракет. Как правило, российские дальние бомбардировщики поднимались с аэродромов на территории России, а фронтовые — с арендованной ВКС России на западе Сирии авиабазы Хмеймим. Российские летчики уже приземлялись на базе Хамадан в октябре 2015 года по техническим причинам. А в августе 2016 года было официально сообщено о промежуточных посадках российских самолетов дальней авиации Ту-22 М3 и фронтовых бомбардировщиков Су-34 на эту иранскую авиабазу, откуда затем военные наносили удары по объектам боевиков ИГИЛ.

Хотя Иран и Россия выступают партнерами в оказании военной помощи руководству Сирии, вместе с тем Москва старается быть нейтральной в отношении существующего регионального конфликта между шиитами и суннитами, в то время как ИРИ всемерно поддерживает шиитские общины на БСВ. Экспертами по Ближнему Востоку это воспринимается как сигнал к изменениям в расстановке политических и национально-конфессиональных сил в регионе. Поэтому Тегеран одновременно старается выстраивать некий баланс с суннитами. Так, президент Ирана Хасан Роухани по итогам встречи с главой МИД Турции Мевлютом Чавушоглу выступил с призывом к Анкаре «развивать отношения между странами для решения проблем на Ближнем

Востоке» в целом и «для разрешения кризисов в Сирии и Ираке и борьбы с терроризмом в этих странах», в частности («Джумхуриет» (Стамбул), «Этте-лаат» (Тегеран), 12.08.2016).

Весьма проблематичными остаются ирано-американские отношения, которые, в частности, связаны с иранской политикой в Сирии. Политолог из Университета штата Теннесси (США) Андрей Коробков назвал в интервью газете ВЗГЛЯД вполне вероятным сценарий, при котором новая администрация США предложит Москве сделку – в обмен на союзнические действия в Сирии, в той или иной степени отказаться от дружбы с Тегераном (Никита Голобоков, «Угрозы Трампа заставили Иран вспомнить о дружбе с Россией», 30 ноября 2016, Ньюсленд, Иран.ру. Более подробно: <http://www.vz.ru>). Далее, заявление нового президента США Дональда Трампа выйти, с одной стороны, из соглашения с Ираном по ядерной программе, с другой – совместно с Россией начать борьбу против ИГИЛ, вызвало опасение у Тегерана, что Вашингтон и Москва сформируют свою новую коалицию и станут контролировать послевоенную ситуацию в Сирии без участия Ирана. Со своей стороны, верховный религиозный лидер ИРИ аятолла Али Хаменеи отверг возможность расширения ирано-американских переговоров за рамки ядерной проблематики. Он прямо заявил: «Мы согласились обсуждать с США только ядерную проблему». В случае возникновения каких-то новых противоречий с Вашингтоном Тегеран готов опереться на Россию (Станислав Тарасов, 28 ноября 2016, Ньюсленд, Иран.ру, «Выйдет ли военный альянс Ирана с Россией за рамки сирийского вопроса?»).

Как утверждают западные СМИ, «Тегеран и Москва делают многое для того, чтобы избежать краха Сирии как ныне существующего государства, однако имеются различия в реальном отношении этих столиц к сирийскому президенту. Тегеран полагает, что обсуждение политического будущего Башара Асада – это абсолютное табу. Для ИРИ сохранение лояльного ему правительства в Дамаске имеет первостепенную важность, и потерять Сирию

для Ирана недопустимо». По их мнению, в этом случае рухнет вся выстраиваемая десятилетиями иранским руководством ближневосточная политическая доктрина ИРИ, а также её шиитская составная. Без нынешнего руководства Дамаска шиитская ось окажется менее дееспособной на БСВ, также ослабеет мусульманское сообщество в целом в противостоянии западному проколониальному проникновению в регион. Как «тройственный союз» – Москва – Тегеран – Дамаск – сможет изменить региональную картину в контексте со сложившейся в сегодняшней Сирии кризисной политической ситуации, пока представляется неопределенным.

Российский эксперт, начальник отдела исследований ближневосточных конфликтов и вооруженных сил региона Института инновационного развития России (ИИРР) Антон Мардасов в интервью газете «ВЗГЛЯД» предполагает, что Тегеран ведет с Дамаском параллельные переговоры о наращивании иранского военного присутствия в Сирии. Он сказал: «Глава генштаба Ирана заявил о возможности размещения на сирийском берегу Средиземного моря военно-морской базы (Николай Бобкин, «Иран и Турция - соседи, враждующие в Сирии и Ираке» специально для Иран.ру, 02 декабря 2016).

Что касается взаимоотношений ИРИ и Турции, то их дипломатические контакты, причем преимущественно на высших уровнях, сравнительно поражают своей частотой, так как они крупнейшие на БСВ государства и внимательно следят за всеми внутрорегиональными переменами в политическом, международном, конфессиональном и социальном отношениях. Таковыми же они остались и в связи с кризисными событиями в Сирии (Московский комсомолец, 23.01.2012, Кейхан, Тегеран, 11.06.2014, Эттелаат, Тегеран, 12.8.2016, 20.12.2016). Однако результативность от них была больше протокольная и переменчивая, а нередко противоречивая. Турецкую сторону в Сирии интересуют три вопроса: 1) чтобы местные курды не добились автономизации на севере Сирии; 2) защитить родственных туркоманов на северо-западной части приграничной территории; 3) способствовать приходу сирий-

ских суннитов в руководство этой страны. Поэтому, когда сирийские ВВС нанесли удар по турецким частям, прикрывавшим туркоманские населенные пункты на приграничной территории в САР, в результате чего погибли турецкие военные, то это было расценено, что налет сирийской авиации на турецкие войска был совершен при поддержке иранских военных. Однако в целом в Тегеране понимают, что Турция не может помешать российско-иранскому сотрудничеству в военных действиях в Сирии, как и не в состоянии изменить нынешний ход гражданской войны в этой стране (Николай Бобкин, «Иран и Турция - соседи, враждующие в Сирии и Ираке», специально для Иран.ру, 02 декабря 2016).

**Воробьева И.А., к. и. н.,
ЦИОПСВ ИВ РАН**

Христианские общины Иордании, особенности их положения

Иордания – страна, история которой неразрывно связана со значительным числом религиозных событий, имеющих большое значение для иудаизма и христианства, о которых нам повествует Священное Писание. По количеству упоминаний в Библии Иордания занимает второе место.

Для ислама Иордания – Благословенная Земля, простирающаяся между тремя великими мусульманскими святынями: Меккой, Мединой и Иерусалимом, где зародился ислам и произошло его становление как мировой религии.

Христиане появились на этих землях еще в I в., на сегодняшний день они являются религиозным меньшинством, которое составляет не более 2–6% населения. В XX в. произошло значительное сокращение христианского населения. В 1930 г. они составляли 20 % населения Иордании, а к 1956 г. эта цифра уменьшилась до 12 %. Этому способствовали эмиграция христиан в страны Европы, Канаду и США, в то время как мусульмане прибывали в

Иорданию с территории Палестины, и кроме того более низкий уровень рождаемости среди христиан по сравнению с мусульманами.

Иерусалимская Православная Церковь приводит данные, согласно которым христиане на сегодняшний день составляют примерно 4% населения Иордании (350 тыс. чел.). В эти расчеты не включены христиане Сирии (примерно 20 тыс. чел.) и Ирака (примерно 7 тыс. чел.), которые вынуждены были бежать от ИГ¹⁴³ в Иорданию.

Король и представители правительства неоднократно заявляли, что Иордания была и остается зоной безопасности для арабских христиан, которые подвергаются преследованиям в своих странах.

Иордания – исламская страна, однако, в ней уважают права других конфессий, в частности, права христиан гарантируются законодательством. Конституция страны запрещает дискриминацию по религиозному признаку. Ислам провозглашается государственной религией, но также разрешено исповедовать другие верования, разрешенные законодательством. Однако не все религиозные группы получили разрешение действовать в Иордании.

Король Абдалла II и другие высокопоставленные лица публично заявляют о важности политики религиозной терпимости. Подобное отношение властей способствует тому, что между мусульманами и христианами поддерживаются мирные взаимоотношения, хотя периодически и происходят отдельные столкновения из-за религиозных разногласий.

Христианские представители присутствуют в парламенте, занимают высокие должности в армии. По закону о выборах, 9 мест из 110 в парламенте зарезервировано за представителями христианских конфессий. Кроме того, их представители могут бороться и за большее число мест в ходе парламентских выборов. Также существует негласная традиция обязательно назначать христиан на должности в правительство и Сенат.

Королевским указом от 8 июля 1958 г. за 9-ю христианскими Церквями был официально закреплён статус легитимных (этой привилегии лишены

¹⁴³ ИГ (Исламское Государство) – террористическая организация, запрещенная в РФ.

большинство протестантских деноминаций, которые популярны в странах Западной Европы и США). Наиболее представительными христианскими конфессиями в Иордании являются греко-православная, католическая и греко-католическая (мелькиты).

Общепризнанной оценки количества последователей христианских церквей в Иордании не существует, поэтому цифры, приводимые разными исследователями, существенно разнятся и составляют от 174 до 390 тыс. чел. Паства Православной Церкви по разным подсчетам составляет от 125 до 300 тыс. чел., католиков – до 114 тыс. чел. и протестантов – примерно 30 тыс.

Согласно статистике, две трети христиан Иордании проживают в Аммане, Кераке и Эс-Салте. Еще одной особенностью иорданских христиан, о которой следует упомянуть, является наличие, помимо оседлого городского населения, целого ряда бедуинских племен и кланов, которые исповедуют православие. Это потомки арабов, проживавших на этих землях еще во времена Византийской империи и еще тогда принявших христианство.

Христиане глубоко интегрированы в иорданское общество и играют значительную роль в политике, образовании, торговле, туризме, сельском хозяйстве, науке, культуре и т. д., являются важной частью политической и экономической элиты Иордании.

Христиане обладают большими религиозными свободами. Шесть христианских общин (Греко-Православная, Католическая, Греко-Католическая, Армянская Православная, Коптская, Сирийская Православная) могут рассматривать гражданские дела внутри своих общин. Те же христианские деноминации, которые не получили официального признания в иорданском законодательстве, вынуждены обращаться в светские гражданские суды.

В соответствии с Конституцией переход из ислама в другие вероисповедания не запрещен, однако, согласно шариату, правительство препятствует переходу мусульман в другую веру и запрещает проповедовать миссионерам среди мусульман.

По некоторым данным в Иордании проживает примерно 6,5 тыс. обращенных в христианство мусульман.

Проповедники-миссионеры, которые распространяют свою веру среди мусульман, могут преследоваться государственными судебными органами безопасности. Это связано с тем, что согласно уголовному кодексу их могут привлечь к ответственности за «подстрекательство религиозного конфликта» или «нанесение вреда национальному единству».

Браки между мусульманками и представителями других религий запрещены. Мужчина должен принять ислам, прежде чем вступить в подобный брак. Если христианка, находящаяся в браке с христианином, принимает ислам, то и муж должен поступить так же, чтобы их брак и дальше считался законным. Если разводятся мусульманин и жена-немусульманка, то она теряет права на детей после достижения ими семилетнего возраста.

В Иордании существует Совет Религиозных лидеров (СРЛ), который является консультативным органом при правительстве, который занимается религиозными вопросами. В него входят главы 11 официально признанных на сегодняшний день в Иордании Церквей. Его основной задачей является поддержание постоянного взаимодействия с правительством для облегчения разрешения вопросов связанных с землепользованием, гражданскими делами, такими как оформление брака, свидетельства о рождении и т.д.

Непризнанные христианские общины, хотя и не имеют представительства в СРЛ, вынуждены иметь дело с правительством через Совет.

Правительство в вопросе признания церковных объединений руководствуется следующими критериями: их принципы не должны противоречить Конституции, общественной этике, обычаям и традициям; Ближневосточный Совет Церквей должен признавать данную Церковь; религиозные верования не должны быть враждебны государственной религии, т. е. исламу; и церковная община должна включать граждан Иордании.

Признанные неисламские религиозные учреждения не получают субсидии, но освобождаются от налога.

Правительство поощряет развитие паломничества и заботится о сохранении библейских достопримечательностей, что способствует развитию туристического бизнеса Королевства.

Одним из факторов, способствующих процветанию христианской общины, стало создание благоприятных условий для развития образования, в том числе религиозного. В отличие от многих других исламских стран, в Иордании не препятствуют распространению христианского учения, напротив, на ее территории открываются новые православные школы и лицеи. В деревнях действует 22 начальные христианские школы. В местных учебных заведениях преподают как христианство, так и ислам. Кроме того, в ряде государственных школ, в которых учатся в основном мусульмане, было организовано преподавание христианства.

Даже некоторые члены королевской семьи проходили определенную часть обучения и в христианских школах.

Среди христиан Иордании преобладают православные, которые находятся под юрисдикцией Иерусалимской Православной Церкви. В Королевстве находятся Патриархии Епитропии (самоуправляемые структуры) – в Аммане (Восточная Иордания), Мадабе (Северная Иордания) и Ирбете.

По официальным данным сайта Иерусалимского Патриархата в Аммане находится одна из самых больших православных общин Иордании, которая окормляется в 9 приходских храмах. В начале 1990-х гг. по указанию патриарха Диодора был построен комплекс амманской резиденции Иерусалимского патриарха. При ней функционирует экспериментальная патриаршая школа, которая включает в себя детский сад, начальную школу, гимназию и лицей. В школе работают 47 учителей, и обучается более 560 учащихся. В 2005 г. митрополит Венедикт построил в резиденции здания детского сада, музея Священной митрополии, поликлиники, а также часовню святого Нектария.

Всего в Иордании действует свыше 30 храмов и монастырей Иерусалимской Православной Церкви.

Почти половина христиан Иордании принадлежат к 4-м традициям Католической Церкви. В общей сложности исследователи насчитывают примерно 114 тыс. католиков, что составляет 2,9% иорданского населения.

В Аммане действует не менее 10 католических церквей. Первый католический храм начал действовать в 1933 г. в Нижнем городе. А главным собором иорданских католиков является Церковь Св. Марии из Назарета (в столичном районе Свейфия). В 2003 г. был открыт большой католический храм, при котором действует культурный центр.

Появление последователей Римско-католической Церкви в Иордании связано с активной деятельностью католических миссионеров среди православного населения в Заиордании во второй половине XIX в. Так, например, в 1870-х гг. в католичество был обращен практически весь поселок Румеймин в 15 км к северо-востоку от Салта. Из 150 жителей поселка лишь одна семья сохранила приверженность православию.

В Аджлуне из 5 тыс. православных к началу XX в. около 30% приняли католицизм (на сегодняшний день эта пропорция сохраняется, хотя христианская община сократилась почти до одной тысячи человек).

Греко-католическая или Мелькитская Церковь представлена в Иордании примерно 30 тыс. верующих. Последователи этой церкви – арабы, богослужение ведется на арабском языке.

Прихожанами Сиро-католической Церкви являются переселенцы из южной Турции и Сирии. В марте 2003 г. в Иорданию приезжал патриарх сиро-католиков Игнатий Бутрус VIII, который принял участие в хиротонии иорданского епископа Григория Мальки.

Еще две униатские церкви – армяно-католическая и коптско-католическая – представлены лишь несколькими десятками последователей. Причем у армяно-католиков нет даже своего храма.

Гражданская война в Ливане заставила часть ливанских христиан переехать в более спокойную Иорданию. Так здесь появилась маронитская община. Ее численность по данным патриарха Антиохии и всего Востока

Насраллы Бутруса Сфейра составляет около 150 семей, маронитский священник в Аммане Джорж Шихан оценивает количество маронитов в 1500 человек. Обряды маронитов сохраняют многие черты, присущие яковитской и несторианской конфессиям, а священники имеют право вступать в брак.

Довольно широко представлены в Иордании и протестантские конфессии, на сегодняшний день их действует не меньше 10 на территории Королевства.

Число коптов, несториан и монофизитов, являющихся последователями раннехристианских монофизитских верований, крайне незначительно. Они в основном представлены проживающими в Иордании выходцами из Египта, Палестины, Сирии и Ирака.

Королевская семья выступает за сохранение присутствия христианства на Ближнем Востоке. Принц Иордании Хасан бен Талала заявил, что «христианство – это неотъемлемая часть жизни этого региона мира на протяжении более чем двух тысяч лет». Он напомнил, что «христианство зародилось не на Западе, а именно на Ближнем Востоке. Эта религия всегда была частью арабской цивилизации... Уничтожение христианства в месте, где оно было рождено, уничтожит все богатство красок ближневосточного ковра, это будет подобно удару молота по нашему наследию». Принц Хасан напомнил, что человеческая жизнь и право на свободу всегда остаются важными религиозными ценностями.

**Р. М. Шарипова, к. и. н.,
ЦИОПСВ ИВ РАН**

Ученые мусульманского происхождения о механизмах выхода мигрантов Великобритании из тупика

Ученые мусульманского происхождения исследуют вынесенные в заголовки статьи проблемы с двух позиций – традиционалистской, основанной

на Коране и сунне, и модернистской, учитывающей политические, социально-экономические и культурные реалии сегодняшнего дня. Так как модернисты считают, что интеллектуальное чтение (понимание) традиции возможно только при включении ее в политический контекст. Следует отметить, что спектр рассматриваемых мусульманскими аналитиками иммигрантских проблем гораздо шире, чем в работах немусульманских ученых, и по содержанию они отличаются от них. Например, в их статьях большое внимание уделяется рассмотрению психологических сторон жизни мигрантов. Сегодня, когда не прекращает литься кровь на БСВ, когда то и дело совершаются теракты в разных местах, в частности в Лондоне (в 2005, 2017 гг.), люди живут в страхе, а страх, испытываемый мигрантами, оказавшимися на чужбине в иноконфессиональной и инокультурной среде, живущими в нищете, атмосфере невежества, предрассудков, беспросветного мрака, испытывающими трудности с получением образования, с устройством на работу, на градусы выше. Кроме того, каждый теракт, где бы он ни совершался, сопровождается шквалом обвинений ислама и мусульман в жестокости, ненависти к инаковедующим, дикости и варварстве. При этом усиливаются исламофобия и расизм, учащаются нападения на мечети, жилые кварталы мигрантов, женщин в хиджабах. И все это по причине, о которой хорошо сказал премьер министр Малайзии доктор Махатхир Мухаммад в своем выступлении на 10-ой сессии ОИК: «...наших недоброжелателей и врагов не волнует вопрос о том являемся ли мы истинными мусульманами или нет. Для них все мы – мусульмане, последователи религии и Пророка, который, как они заявляют, проповедует терроризм, и все мы – их заклятые враги. Они будут нападать на нас, убивать нас, вторгаться на наши земли, свергать наши правительства, независимо от того, являемся ли мы суннитами или шиитами, алавитами или друзьями или кем бы то ни было еще».

Британские мигранты болезненно воспринимают все, что происходит в странах их исхода. Как противостоять волне глубокого отчаяния, характеризующего их жизнь, как избавиться от депрессивного состояния и найти ду-

шевное равновесие? В исламе, как известно, есть механизмы, способствующие решению этих проблем. Среди них «ат-такаффур» («размышление»), являющееся, по словам Малика Бадри, одной из самых возвышенных форм поклонения. Оно заключается в проникновении в суть аятов, рассказывающих о создании Вселенной, небес, земли, прекрасных творений разных форм и цветов, поражающих воображение и оказывающих при чтении особенно красивым голосом сильное эмоционально-психологическое и успокаивающее воздействие, как на читающего, так и на слушателя. Размышление полезно не только над аятами, в которых речь идет о красивых творениях. Оно может концентрироваться и на аятах, в которых речь идет о печальных событиях и которые учат человека тому, как избегать их. В этой связи в Коране приводится история Каруна, который был уничтожен Создателем, как и многие злые тираны (28:76-82). Другим инструментом, способствующим избавлению от стресса и беспокойства, как пишет Тим Винтер, британский ученый, принявший ислам, является принцип «сакина», обозначающий спокойствие, мир, стойкость, уверенность, согласие, убежденность. В аятах, содержащих это понятие, звучит призыв мужественно сносить преследования. Это относится к тем, кто выселяется и в чужих странах подвергается преследованиям за свою религию, а также к тем, кто терпит гонения и несчастья на своей родине. Понятие «сакина» напоминает верующим, что победа достигается хладнокровным мужеством, преданностью, верой и терпением. Принцип «аль-васатия», в переводе «умеренность», «срединность», соблюдение золотой середины в каждом вопросе личной и социальной жизни, также предостерегает от крайностей при любых обстоятельствах, а именно: не впадать в отчаяние в беде, и не испытывать эйфорию в случае радостных событий. Васатия – это отказ от радикализма.

Британские власти обвиняют мигрантов в отсутствии лояльности к стране проживания, когда они осуждают агрессивные военные действия Запада на БСВ и отказываются принять западные ценности, противоречащие нормам ислама. Мигранты же заявляют, что они, как верующие мусульмане,

прежде всего лояльны к Богу, к своей общине, а потом – к стране проживания, и одно не противоречит другому. А что касается западных ценностей, то в соответствии с принципом свободы совести никто ни от кого не имеет права требовать исповедания каких бы то ни было ценностей. Требование же государства соблюдать законы мигранты соблюдают.

Немусульманские ученые утверждают, что в исламе вообще нет механизмов, способствующих интеграции мусульман в иноконфессиональное и инокультурное пространство, считая, что азиаты могут адаптироваться в иной среде, а мусульмане нет. Однако достаточно, как отмечают мусульманские авторы, напомнить о переселении мусульман в Абиссинию во времена пророка Мухаммада и об их успешном взаимодействии с местной христианской общиной, чтобы доказать необоснованность таких утверждений. Все эти факты, по мнению аналитиков, должны быть включены в учебные программы религиозных школ и звучать с минаретов мечетей с тем, чтобы все мусульмане, и в том числе мигранты, стремились улучшить ситуацию к лучшему.

В последние десятилетия в Великобритании наблюдается кризис политики и практики мультикультурализма, поэтому, как считают исследователи, мусульманам, и в первую очередь мигрантам, следует наладить диалог с представителями других вероисповеданий, в частности, с христианами, чтобы перенять их опыт успешного решения политических, социально-экономических и культурных проблем. При этом в данном процессе они отмечают ключевую роль принципа аль-васатыя. Это вполне понятно, так как он требует учитывать, признавать и толерантно относиться к культурным и религиозным различиям. Мусульманам следует занять активную позицию в защите верующих от конфликтов на расовой, национальной, языковой и религиозной почве. И уж тем более им не следует быть зачинщиками подобных конфликтов. Аналитики пишут, что мусульмане готовы участвовать в диалоге, только на равных условиях, а не в качестве граждан второго сорта, когда им сразу дают понять, что западные ценности превыше всего. Мусульманам

надо держаться достойно, как представителям великой цивилизации, давшей миру великих ученых. В Великобритании есть «Совет организации граждан», который старается установить связи между представителями разных религиозных общин, установить диалог между ними. К сожалению, мусульмане, согласно рассматриваемым исследованиям, редко посещают мероприятия этого Совета.

Все авторы пишут о стремлении англичан склонить мусульман к «британству», обещая им доступ к «общему благу». Бобби Саид считает, что мусульмане будут допущены к «общему благу», только в том случае, когда перестанут быть мусульманами. «О каком общем благе может идти речь, пишет он, когда мы не принимаем участия в решении важных политических, экономических и культурных проблем. Единственное, что мы можем себе позволить это пить, как англичане, кока колу у себя на кухне, то есть, что касается мусульман, то речь идет об общем благе на кухонном уровне». Иной точки зрения придерживается Малиха Малик, она считает, что мусульманам следует разделять идею о британстве и общем благе. При этом она ссылается на работу аль-Газали о важности для мусульман таких общих благ, как семья, богатство и вера. Бобби Саид в ответ пишет, что сочинение аль-Газали относится к прошлому и вполне возможно, что он имел в виду несправедливое распределение богатств между людьми.

Профессор Мухаммад Анвар пишет, что первоочередными задачами мигрантов являются: борьба с бедностью и расовой дискриминацией на религиозной почве, решение проблемы с помещениями, где они могли бы молиться и проводить культурные мероприятия, добиваться того, чтобы СМИ с уважением относились к религиозным чувствам мигрантов, обратить внимание на воспитание и образование детей с привлечением духовных лидеров с тем, чтобы они стали хорошими гражданами страны.

Все названные механизмы выхода мигрантов из тупиковых ситуаций, как утверждают аналитики, не столь активно используются, и не столь эффективны в силу ряда причин. Во-первых, из-за разрозненности мусульман,

так как они представляют разные течения в исламе, а их более чем достаточно, как, впрочем, и в других религиях. Во-вторых, значительная часть мигрантов отличается религиозной необразованностью. В-третьих, после смерти пророка Мухаммада наблюдается распад исламских норм, нарушилось гармоничное взаимодействие между тремя измерениями исламской системы: исламом, иманом и ихсаном, т. е. покорностью, верой, божественными и человеческими добродетелями; искажена религиозная терминология, так как она используется для объяснения процессов, связанных с политической идентичностью. Непонятно, например, что заставило Ибн Рушда назвать хадж всемирной исламской конференцией. Во многом утрачено чувство красоты, которое проявлялось в каллиграфии, архитектуре, поэзии и музыке.

Бобби Саид, как и большинство мусульманских исследователей, считает, что решение всех проблем мигрантов возможно только в результате реформы всех властных структур Британии, пронизанных исламофобией и расизмом.

З.И. Левин, д.и.н.,

ЦИОПСВ ИВ РАН

ЗАИМСТВОВАНИЕ КАК ПРОДУКТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Проблемы, возникающие в сфере общения народов и взаимодействия культур, приобрели сегодня особое значение и остроту. Общение народов мира сопровождается заимствованием материальных и нематериальных культурных ценностей. В мире происходит постоянное перемешивание, изменение соотношения локального, регионального, национального и интернационального. Новшества как следствие межкультурной коммуникации неизбежны. Это – один из факторов, определяющих вектор развития общества, его трансформации в пределах потенциала типологически заданной структуры. Развитие современного Востока отмечено метой форсированной модернизации в результате вторжения в его жизнь чуждых ему новаций индустриального, а теперь уже и постиндустриального общества.

В результате межкультурного общения между народами, с одной стороны, происходит обогащение культуры реципиента за счет заимствования, а с другой – обеднение, «размывание» их культурной аутентичности в процессах культурной гибридизации и синтеза, унификации культурного пространства в гипотетическом Планетарном социуме.

Соколов А.А., Центр ЮВА, Австралии и

Океании, ИВ РАН

Вьетнамская диаспора в Чешской Республике

В годы социализма Демократическая Республика Вьетнам (ДРВ, с 1976 года – Социалистическая Республика Вьетнам, СРВ) была частью социалистического лагеря, поддерживала с входящими в него странами отношения по самым разным направлениям, участвовала в международных организациях (СЭВ) и т. д.

В начале 1980-х гг. вместе с тысячами вьетнамских работников, студентов, которые ехали в эти страны на работу, стажировку, учебу, были также десятки тысяч молодых рабочих из Вьетнама по соглашениям о подготовке и трудовой деятельности, которые были подписаны между Вьетнамом и социалистическими странами. По этим соглашениям более 240 тыс. вьетнамских рабочих отправились в эти страны на работу: в СССР – 80 тыс., ГДР – 60 тыс., Болгарию – 24 тыс., в ЧССР – 14 тыс. Определенное количество рабочих трудились в Польше и Венгрии в соответствии с двусторонними договорами, подписанными между конкретными предприятиями этих конкретных стран. После крушения СССР и распада социалистического лагеря ряд рабочих, студентов, работников по разным причинам остались жить в этих странах и стали постепенно формировать там вьетнамское сообщество. Вступление этих стран в Евросоюз (Польши, Чехии, Венгрии в начале XXI в.) послужило сильным толчком для создания вьетнамской диаспоры. В настоящее время в Европе проживает около 700 тыс. вьетнамцев: в Германии – около 100 тыс., в Польше – 35 тыс., в Чехии – 65 тыс. и т.д.

Процесс формирования вьетнамского сообщества в социалистической Чехословакии начался в конце 1950-х гг. вместе с подготовкой специалистов для Вьетнама для машиностроительной и легкой промышленности. Первые студенты из Вьетнама приехали в ЧССР в 1960 г.

В 1973 г. вьетнамское и чехословацкое правительства договорились о направлении в ЧССР молодых рабочих на учебу в профессиональных училищах и на работу на различных предприятиях. Такие договоры были затем заключены в 1974, 1979 и 1980 гг., они создали условия для приезда большого числа вьетнамцев на профессиональную учебу и работу в Чехословакию. В 1980 г. в Чехословакии находилось около 30 тыс. вьетнамских рабочих. Со второй половины 1980-х гг. их число постепенно снижалось, а после 1990 г. межправительственные соглашения больше не заключались.

В конце 1980-х гг. произошли бурные события в Восточной Европе, которые закончились распадом социалистического лагеря. Находившиеся в этих странах вьетнамские студенты и рабочие оказались в трудной ситуации, были вынуждены самостоятельно зарабатывать на жизнь, постепенно интегрироваться в механизмы рыночной экономики в ЧССР, а потом после раздела страны – в Чехии и Словакии.

Часть вьетнамской диаспоры в ЧССР сначала формировалась на основе Договора о культуре и образовании, подписанного в 1977 г. и утратившего силу в 1990-м. Этот договор гарантировал молодежи из далекой страны Юго-Восточной Азии возможность учиться и работать в Чехии и Словакии. Более того, Чехия продолжала предоставлять вьетнамским студентам стипендии в рамках гуманитарной помощи вне упомянутого выше договора.

По неполным данным, к 2010 г. Чехия оказала помощь Вьетнаму в подготовке более 3 тыс. студентов, а также тысячам рабочих и техников – в крупнейших университетах, в научно-исследовательских центрах, на предприятиях, заводах и фабриках.

После разделения на Чехию и Словакию с 1993 г. в условиях политики свободного передвижения Чехия быстро стала местом пребывания сотен тысяч мигрантов из Европы, Азии, прибывавших сюда по экономическим причинам и для воссоединения семей. Для некоторых Чехия стала перевалочным пунктом для эмиграции в другие страны. Для вьетнамцев в Чехии был благо-

приятный фактор – традиционные дружеские отношения между двумя странами.

Уже спустя год после раздела ЧССР на два независимых государства, в 1994 г. Чехия и Вьетнам подписали договор, согласно которому в этой восточноевропейской стране будут подготовлены 240 вьетнамских студентов по конкретным специальностям. А в 2001 г. Чехия и Вьетнам подписали Соглашение о сотрудничестве в области образования – первый документ о сотрудничестве между министерствами образования двух стран в этот период.

Первые сведения о вьетнамской диаспоре численностью 9633 человека в Чехии относятся к 1994 г. Общая численность вьетнамцев в современной Чехии оценивается примерно в 60 тыс. человек¹⁴⁴. По результатам переписи, проведенной в 2010 г. Чешской статистической службой, они стали третьей по численности этнической группой после украинцев и словаков. В 2001 г. их численность составляла всего 17 462 человека. Более 36 тыс. вьетнамцев, или 60% от численности всей диаспоры, получили чешское гражданство. Вьетнамская фамилия Нгуен - наиболее часто употребляется в числе иностранных имен в Чешской Республике. Традиционно самая большая их часть проживает в Праге, меньшая часть – в Карловых Варах и в Устье-над-Лабой.

Трудовая миграция

В 2002 г., согласно данным чешских официальных органов, в стране регистрацию для ведения бизнес-деятельности получило более 20 тыс. (20 081) вьетнамцев, что составило 1/3 всех разрешений, выданных иностранцам для ведения бизнес-деятельности в Чешской Республике.

В 2004 г., согласно официальным чешским данным, численность находившихся в Чехии вьетнамцев составила 31 501 человек, хотя реально, по признанию самих же чешских властей, их могло быть гораздо больше: 50 - 60 тыс. Когда Чехия в 2004 г. вступила в Евросоюз, то стала возрастать численность вьетнамцев в этой стране. По данным чешских властей, к 2008 г. численность вьетнамцев в этой стране составила 60 258 человек, а в Слова-

¹⁴⁴ The Vietnamese Community in CR // www.expats.cz/prague/article/community, 01.04.2011.

кии – 76034 человека, тогда как русских насчитывалось 27 176, а поляков – 21 710.

По данным Министерства промышленности Чехии, в 2008 г. из общего числа зарегистрированных иностранных предпринимателей (то есть 84 488 человек), самую большую часть составляли вьетнамцы 32 139 человек, на 2-м месте украинцы – 21 221, на третьем – словаки – 9 255.

В 2008 г. численность вьетнамских студентов в Чехии составила 436 человек, рост составил 4,89% по сравнению с 2007 г.

В 2007-2008 годах на предприятиях Чехии трудилось около 15 тыс. вьетнамских рабочих, а общая численность вьетнамцев в Чехии в 2008 г. превысила 60 тыс. Самая большая часть вьетнамской диаспоры проживает в Праге – 9607, затем в области Устье на Лабе – 9345, в районе Карловых Вар – 9214.

По сравнению с Польшей, например, в Чехии более благоприятная правовая ситуация для проживания иностранцев – число вьетнамцев как юридических лиц в Чехии значительно выше. В этом особенности политики Чешской Республики и её законов, в последние годы она открыла двери иностранцам и создала им условия, в том числе и юридические, для интеграции в чешское общество.

По данным Министерства внутренних дел Чехии, в 2008 г. в Чехии насчитывалось 438 301 иностранцев, которые получили разрешение на проживание: на 1-м месте – Украина, на 2-м – Россия и на 3-м – вьетнамцы с численностью 60 258 человек.

Организации

Особенность вьетнамской диаспоры в Чехии – её численность, поэтому, когда она превысила 30 тыс. человек, то сразу же стали возникать различные союзы и организации.

В настоящее время на территории официально зарегистрированы и работают по чешским законам такие организации вьетнамских мигрантов:

- Союз вьетнамцев в Чешской Республике (Hoi nguoi Viet tai Cong hoa Sec),
- Ассоциация вьетнамских бизнесменов (Hoi cac doanh nhan Viet Nam),
- Союз чешских граждан, говорящих по-вьетнамски (Hoi cong dan Sec noi trieng Viet).

Союз вьетнамцев в Чешской Республике был создан в 1999 г., это самая большая вьетнамская организационная структура, которая имеет 38 отделений и 20 общественных организаций. Он стал широкой общественной организацией, полезной и вовлекающей тысячи соотечественников в Чехии. Его отделения действуют по всей Чешской Республике и объединяют вьетнамцев по различным направлениям: студенты, женщины, спорт, политика, молодежь и т. д.

Растет численность молодого поколения вьетнамцев, по данным миграционных служб Чехии, число вьетнамских детей – от детских садов до средней школы – на 1-м месте среди иностранных диаспор в Чехии. В 2008 г. из 3535 детей-иностранцев, посещавших детские сады и дошкольные заведения, насчитывалось 1102 вьетнамца, то есть почти 30%.

В средних школах число иностранных учеников составило 13 583 человека, из них вьетнамцев – 3270 человек. В целом вьетнамцы составляют до 30% от всех иностранных учеников в средней школе. Чешские учителя довольны вьетнамскими школьниками, которые очень старательны и хорошо учатся.

Открываются курсы вьетнамского языка, например, в торговом центре «Сапа», причем они стараются использовать учебные программы СРВ.

Для вьетнамских детей, родившихся в Чехии, или приехавших в Чехию до начала учебы в школе, чешский язык стал действительно родным языком. Широко распространено такое явление: большинство вьетнамских семей отдают своих детей в чешские семьи, чтобы там их воспитывали, так как сами родители заняты торговлей и не могут уделять время своим детям. Чем

лучше вьетнамские родители знали чешский язык, тем хуже знали их дети свой родной язык.

В целом большинство вьетнамцев в Чехии занимаются торговым бизнесом, главным образом - мелкой торговлей. Статистика их деятельности примерно такова: 5% – импортно-экспортные компании, 1% – экспортная деятельность и инновации, остальное составляет мелкое предпринимательство по семейному принципу, ресторанный бизнес, торговые киоски на рынке и т. д.

До 90% ассортимента составляет конфекция (одежда, обувь и т. п.), это импорт из Вьетнама, Китая, Польши и других сопредельных стран. Остальной ассортимент – до 10% – продукты, бытовая техника.

Большая часть вьетнамцев прибыла в Чехию, чтобы заниматься бизнесом, торговлей. В 2008 году число вьетнамцев, получивших разрешение на коммерческую деятельность, сильно выросло – на 40 и составило 7190 человек.

Рост численности заставил диаспору искать новые формы деятельности: стали открывать маленькие магазины на улицах, fast-food, всё большее распространение получают туристические, переводческие и полиграфические услуги, продажа особых продуктов (главным образом из Вьетнама и других азиатских стран), продажа авиабилетов и т. д. Причем, коммерческая деятельность вьетнамцев имеет 2 вектора, ориентированных собственно на вьетнамцев в Чехии и на чешских граждан.

В последние годы растет конкуренция: после вступления в Еврозону чешские власти переформатировали торговые рынки под стандарты Евросоюза. Вьетнамцы стали открывать торговые центры чешского и европейского уровня, но пока их мало.

Типичный пример бизнес-деятельности вьетнамцев в Чехии – торговый центр-комплекс «Сапа». Вьетнамская диаспора создала крупный торговый рынок *Sapa*, он занимает площадь в 30 га, расположен в 4-м районе Праги. Это крупнейший азиатский рынок в Чехии на тысячи торговых мест, из кото-

рых 80% – вьетнамские, 10% – китайские, остальные – других стран. Ассортимент достаточно разнообразный, почти все товары из Вьетнама, Китая и Таиланда. В настоящее «Сапа» – это торгово-коммерческий узел оптовой продажи, отсюда поставляются различные виды азиатских товаров в Прагу и близлежащие районы. Здесь практически нет розничной торговли.

Подавляющее большинство работающих здесь вьетнамцев – это те рабочие и студенты, которые остались в Чехии после крушения социалистического строя. Затем к ним прибавились те, кто приехал работать по договору. Помимо торговой деятельности, здесь работают кафе, рестораны, парикмахерские, продовольственные магазины, которые ничем не отличаются от вьетнамских. Все виды овощей, которые есть во Вьетнаме, есть в наличии в магазинах на рынке «Сапа», здесь даже продаются крупные улитки и пресноводные крабы.

На территории рынка «Сапа» проходят различные важные мероприятия: свадьбы, дни рождения, концерты и другая художественная деятельность.

Как говорил Хоанг Дингь Тханг, директор ТЦ «Сапа» и одновременно председатель местного отделения Союза вьетнамцев в Чехии: «Сапа – это вьетнамское общество в миниатюре». Здесь есть свои детские сады, молодежные клубы, женские клубы, клубы восточных единоборств, группы вьетнамского языка.

Недавно в торговом центре «Сапа» был открыт буддийский храм *Niem Phat duong Vinh Nghiem*, сюда приходят вьетнамцы из Праги и окрестных мест.

Здесь все основные службы и услуги: медицинские, полиграфические, туристические, финансовые консультации. С каждым годом их спектр расширяется.

Большое распространение получили небольшие вьетнамские стационарные рынки в пограничных районах, главным образом на границе Чехии и Германии. Там, объединив усилия, вьетнамцы открыли рестораны, кафе, ка-

зино (игровые автоматы), салоны красоты (основные услуги – маникюр и педикюр).

По сравнению с восточноевропейскими странами жизнь вьетнамцев в Чехии намного лучше, спокойнее и стабильнее в юридическом плане. Но есть и случаи нарушения закона: выпуск контрафактной продукции, спекуляция, выращивание марихуаны и т. д.

В Чехии вьетнамцы имеют собственные СМИ – более 10 газет (Tuân tin moi; Van Xuan; Dat Viet; Ха ху и др.). Еженедельно каждое издание выпускается тиражом 2000 экземпляров. Некоторые популярные периодические издания CPB (An ninh the gioi, Thanh nien) печатаются и распространяются в Чехии. Есть и свои вьетнамские электронные СМИ.

Недавно вьетнамцы получили официальный статус национального меньшинства в Чехии, что свидетельствует о положительном отношении в целом к ним со стороны официальных властей. Тем не менее, следует отметить, что местное население выражает беспокойство относительно вьетнамских эмигрантов (согласно проведенному в 2009 г. опросу общественного мнения: 66% чехов не хотят иметь соседями вьетнамцев), которое было официально сформулировано Павлой Йедличковой, главой Комитета по вопросам мультикультурализма в чешском правительстве: «Наш подход к интеграции таков, и я говорю об этом каждому иностранцу: Чехия открыта для иностранцев, она их приветствует, но если иностранец хочет здесь длительное время жить и работать, он должен выполнить три условия. Он будет говорить по-чешски, соблюдать чешские законы и уважать чешский образ жизни. Если ему это не нравится, я его здесь не держу, пусть возвращается туда, откуда он прибыл».

В.М. Ахмедов, к.и.н.,

ЦИОПСВ ИВ РАН

Роль «исламистского феномена» в сирийском кризисе

Нынешняя ситуация на Ближнем Востоке и в Северной Африке свидетельствует о возрастании роли религии в политических процессах в регионе.

Сегодня впервые за свою историю Ближний Восток оказался на грани раскола по этническим и конфессиональным признакам. Прежние конфликты, в основе которых лежала борьба за власть и территории, показали свой разрушительный потенциал. Но столкновения на этнической или религиозной основе могут оказаться куда губительней.

Эти непростые явления совпали в периодом, когда многие арабские страны стремились осуществить переход от авторитарной к более либеральной модели управления. Процесс формирования новых контуров политических систем арабо-мусульманских стран Ближнего Востока проходит сегодня в острой борьбе крупных социально-политических сил региона, преследующих разные цели, и до сих пор не завершился.

Действительно, в условиях «вакуума авторитаризма» создавалась реальная опасность подрыва существующего военно-политического баланса в регионе. В первую очередь это было связано с обострением борьбы за смену власти, эскалацией напряженности в регионе в связи с неурегулированностью палестино-израильского конфликта, попытками исламистов проникнуть в армию, вмешательством внешних сил в региональные процессы.

При этом необходимо иметь в виду, что в исламском мире формирование светских государств началось только в конце XIX в. Ислам намного медленнее, чем другие религии отказывался от идеи религиозной войны. Несмотря на внешне светский характер власти во многих арабских государствах Ближнего Востока, в них все еще был силен элемент фундаментализма. Цель фундаменталистских групп – возврат к священному закону шариата, и каждая неудача государственных лидеров объяснялась их нежеланием пойти на это.

Действительно, сегодняшний пример Сирии, а также Ирака показывает, что идея джихада все еще имеет большое влияние, и у этой идеи нет недостатка в добровольцах, готовых пожертвовать во имя ее жизнью. Хотя джи-

хад главным образом направлен против оказавшихся под инациональным влиянием собственных правящих элит, и лишь во вторую очередь – против неверных, мотивационная сила этой идеи в арабо-мусульманском мире столь же сильна, как и раньше. Все это свидетельствует о том, что и сегодня идея войны как продолжения религии, особенно в экстремистских формах, вовсе не умерла.

Вышедшие на передний план междоусобной борьбы в Сирии религиозные, конфессиональные, этнические, земляческие аспекты в сочетании с беспрецедентной интернационализацией конфликта и активным вовлечением в него разновекторных и разновесных инациональных вооруженных формирований серьезно осложнили перспективы достижения мира в этой арабской стране.

Редакторы-составители:

Ч. 1 – Н.Н. Цветкова

Ч. 2 – О.П. Бибилова